

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ

«ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

№ 2 (34)

Издается с 2008 года

Выходит 4 раза в год

Москва

2019

VESTNIK

MOSCOW CITY UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

**SERIES
HISTORICAL STUDIES**

№ 2 (34)

**Published since 2008
Quarterly**

**Moscow
2019**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

<i>Реморенко И. М.</i> председатель	ректор ГАОУ ВО МГПУ, кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации
<i>Рябов В. В.</i> заместитель председателя	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
<i>Геворкян Е. Н.</i> заместитель председателя	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
<i>Агранат Д. Л.</i> заместитель председателя	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

<i>Рябов В. В.</i> главный редактор	президент МГПУ, заведующий общеуниверситетской кафедрой всеобщей и российской истории МГПУ, доктор исторических наук, профессор
<i>Михайловский Ф. А.</i> заместитель главного редактора	профессор общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ, доктор исторических наук, профессор
<i>Андреев И. Л.</i>	заведующий кафедрой отечественной истории МГПУ, кандидат исторических наук, доцент
<i>Жирыков И. Г.</i>	профессор кафедры новой, новейшей истории и методологии МГОУ, доктор исторических наук, профессор
<i>Исаков В. А.</i>	профессор общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ, доктор исторических наук, профессор
<i>Кириллов В. В.</i>	директор ИГН МГПУ, кандидат исторических наук, профессор
<i>Мальшиева О. Г.</i>	профессор кафедры отечественной истории МГПУ, доктор исторических наук, профессор
<i>Орлов А. А.</i>	профессор кафедры новой и новейшей истории МГПУ, доктор исторических наук, доцент
<i>Ртищева Г. А.</i>	доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ, кандидат исторических наук, доцент
<i>Сорокин А. А.</i>	заведующий кафедрой методики преподавания истории, обществознания и права МГПУ, кандидат исторических наук, доцент
<i>Токарева Е. А.</i>	доцент кафедры отечественной истории МГПУ, кандидат исторических наук, доцент
<i>Уколова В. И.</i>	заведующая кафедрой всемирной и отечественной истории МГИМО, доктор исторических наук, профессор
<i>Хаванов Е. И.</i>	профессор общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ, доктор исторических наук, профессор

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

История России: с древнейших времен до 1917 года

- Огородникова О. А.* Великая Анна Павлова и русский балет в Германии в начале XX века 8
- Мальшиева О. Г., Золотарева К. А.* Во главе исполнительной власти: Николай II и российская бюрократия 19
- Нефедов А. Ю.* Особенности национальной политики Белого движения..... 33

Новейшая история России

- Супрун М. Н.* Поляки на Русском Севере в годы Второй мировой войны (1939–1945): репрессии, плен, спецпоселения 41
- Постников А. Г.* Место и роль Балкано-Черноморского региона в политических и военных планах Германии и СССР летом – осенью 1940 года 59
- Емельянова Е. О.* Повседневная жизнь в Архангельске во время Великой Отечественной войны (по материалам устной истории) 69

Всеобщая история

- Лаврентьева М. Ю.* О жертвоприношении быка в Текстах Пирамид 79
- Михайловский Ф. А.* К вопросу о власти Октавиана-Августа в январе 27 г. до н. э..... 92
- Лещенко Д. Н.* Социал-популизм Национального объединения Франции 99
- Глебов М. С.* Аналитическая деятельность левых немецких политических фондов в Бразилии 110

Методика преподавания истории

Крутова И. В., Пазин Р. В., Хубиева А. А. Методические основы усвоения учебного содержания школьниками (на примере изучения истории и обществознания) 116

Критика. Рецензии. Публицистика

Селиверстова П. М. Рецензия на книгу: Т. С. W. Blanning. Frederick the Great: King of Prussia. New York: Random House, 2016. 641 p. 123

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Исторические науки».

2019, № 2 (34) 127

Требования к оформлению статей 131

CONTENTS

History of Russia: from ancient times to 1917

<i>Ogorodnikova O. A.</i> The Great Anna Pavlova and Russian Ballet in Germany at the Beginning of the 20th Century.....	8
<i>Malysheva O. G., Zolotareva K. A.</i> At the Ead of the Executive Branch: Nicholas II and the Russian Bureaucracy	19
<i>Nefedov A. Yu.</i> Features of the National Policy of the White Movement.....	33

Modern History of Russia

<i>Suprun M. N.</i> Polish Citizens at the Russian North during the Second World War (1939–1945): Repressions, Captivity, Special Banishments.....	41
<i>Postnikov A. G.</i> Place and Role of the Balkan-Black Sea Region in Political and Military Plans of Germany and the USSR in Summer and Autumn 1940.....	59
<i>Emelianova E. O.</i> The Every Day Life in Arkhangelsk during the Great Patriotic War (on the Basis of Oral History Sources).....	69

General History

<i>Lavrentieva M. Y.</i> About Bull Sacrifice in the Pyramid Texts	79
<i>Mikhailovsky F. A.</i> On the Power of Octavian-Augustus in January 27 B C.....	92
<i>Leschenko D. N.</i> Social-Populism of the National Unification of France.....	99
<i>Glebov M. S.</i> Analytical Activities of Left-Wing German Party Foundations in Brazil.....	110

Methodology of Teaching History

- Krutova I. V., Pazin R. V., Khubieva A. A.* Methodological Foundations of the Learning Content by the Students (on the Example of the Study of History and Social Science)..... 116

Criticism. Reviews. Publicism

- Seliverstova P. M.* Review of the Book: T. C. W. Blanning. Frederick the Great: King of Prussia. New York: Random House, 2016. 641 p. 123

Authors of the «Vestnik of Moscow City University»,

- Series «Historical Studies», 2019, № 2 (34) 129**

- Style Sheet..... 131**

История России: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.01

О. А. Огородникова

Великая Анна Павлова и русский балет в Германии в начале XX века

Статья посвящена малоизвестной странице диалога культур России и Германии в начале XX века — гастролям выдающейся балерины Анны Павловой и труппы русских балетных артистов. Проанализированы организационная и творческая составляющие этих выступлений, их восприятие широкой публикой, художественной общественностью и театральной критикой Германии, выявлено значение гастролей для популяризации русского искусства за рубежом.

Ключевые слова: Анна Павлова; русский балет; история русского искусства; диалог культур России и Германии.

Одна из важнейших страниц в истории культуры России и Германии связана с именем знаменитой балерины, ведущей солистки Мариинского театра Анны Павловой, хрупкой женщины с решительным характером, отважившейся первой показать русский балет европейской публике в начале XX века. Однако «немецкая глава» творческой жизни Павловой до настоящего времени остается малоизученной, что во многом способствовало появлению настоящей статьи.

Желание «показать русский балет» возникло у балерины после того, как она увидела «неудовлетворительное его положение» в европейских центрах [2: с. 37]. Следует отметить объективность суждения Павловой, так как в странах Западной Европы уже с середины XIX века все заметнее становились черты деградации балета. В немецкой культуре балет «как эстетическое единство, как целое, управляемое танцем» [1: с. 131] практически прекратил свое существование. Он фигурировал лишь в качестве дополнения к музыке, которой неизменно отдавалось художественное предпочтение, или украшал собой оперные спектакли в придворных и городских театрах. Как художественно самостоятельный, независимый от оперы, балет выступал только в виде исключения, при этом постановки были «архаические и в слабом исполнении» [1: с. 131].

На фоне удручающего состояния хореографического искусства в западных странах отечественный балет имел явное и несомненное преимущество. Русский балет, начало становления которого приходилось на первую половину XVIII века, в конце XIX – начале XX века находился в одном из периодов своего расцвета. В составе трупп императорских театров кроме первоклассных солистов, идеально выразивших замысел постановщиков, был также профессиональный и хорошо подготовленный кордебалет. На сцене Мариинского театра в Петербурге и Большого театра в Москве сохранялся сюжетный балетный спектакль, благодаря чему танец обретал действенность и яркую образность. В России продолжали идти многие балеты, забытые в тех странах, где когда-то были поставлены. Талантливыми балетмейстерами-постановщиками создавались новые произведения во все более сложной танцевальной редакции, при этом бережно сохранявшие и развивавшие классические традиции.

Состояние, уровень развития, а также отношение общества к балетному искусству в России и Германии были столь различны, что их сопоставление вряд ли возможно.

Первые гастролы русских балетных артистов во главе с А. Павловой состоялись в 1908 году. Большое европейское турне включало в свой маршрут Швецию, Данию, Финляндию и Германию, где в общей сложности было дано 23 спектакля [12: с. 368]. Выступления в Берлине, Лейпциге и Дрездене состоялись в конце апреля – начале мая 1908 года.

Для осуществления предприятия удалось привлечь большого поклонника Анны Павловой, финского театрального антрепренера (и музыканта) Э. Фацера (ГЦТМ им А. А. Бахрушина. Ф. 495. Ед. хр. 16. Л. 111) — с русской стороны; с немецкой — берлинскую концертную дирекцию «Леонард», основным направлением деятельности которой была организация гастрольных выступлений иностранных артистов в Германии. Кстати, услугами этой театральной фирмы Павлова пользовалась во время последующих немецких турне. Кроме того, значительное участие в реализации проекта приняли ведущий танцовщик Мариинского театра А. Больм и его брат, солист оркестра театра Р. Больм.

Ядром труппы стали около двадцати молодых артистов Императорского Мариинского театра, многие из которых, несмотря на молодость, были уже хорошо известны петербургской балетной публике. Среди них балерины — Э. Вилль, М. Горшкова, И. Неслуховская, Е. Полякова, О. Власова, танцовщики — И. Кусов, А. Ширяев, М. Обухов и др.

Балетный ансамбль был настолько мал, что его участникам приходилось не только танцевать все партии в привезенных спектаклях, но и выполнять обязанности монтировщиков сцены, костюмеров, гримеров и т. д. На плечах участников лежала ответственность не только за художественную составляющую гастролей, но и за техническую подготовительную работу, которой «были заняты даже Больм и сам Фацер» [7: с. 156].

Звездой труппы первой величины стала непревзойденная А. Павлова, выступавшая солисткой как в спектаклях, так и в концертных номерах дивертисмента.

Ее партнером в классических партиях был талантливый танцовщик и балетмейстер, солист Мариинского театра А. Больш, впоследствии известный европейской публике по «Русским сезонам» С. Дягилева, а после создания в 1911 году зарубежной антрепризы «Русский балет» — как его постоянный артист.

Второй примой, блистательно выступавшей в характерных танцах, была ведущая танцовщица Мариинского театра Е. Эдуардова, сопровождавшая Павлову в ее гастроях по Европе и в 1908, и в 1909 годах. Забегая вперед, отметим, что выпавший на долю Эдуардовой успех в Германии значительно повлиял ее на дальнейшую судьбу. Творческая и педагогическая деятельность балерины долгое время была тесно связана с Берлином. В 1920-е годы, находясь в эмиграции, Эдуардова открыла в столице Германии свою балетную школу, где преподавала в течение пятнадцати лет, воспитав многих известных немецких танцовщиков [5: с. 399].

Перед началом поездки решено было обкатать несколько спектаклей в Риге — чисто немецком, по мнению Павловой, городе, где публика оказала артистам теплый прием, придавший уверенности в своих силах для поездки за границу [8].

Репертуар, подобранный для немецкой части гастролей, был составлен так, чтобы показать уже известную в Германии балетную классику, хорошо отработанные в Петербурге спектакли с выигрышными для Павловой партиями. Этим требованиям в полной мере соответствовал, например, балет «Жизель» на музыку А. Адана, в котором исполнительница заглавной партии должна была обладать особой воздушностью, качеством, встречавшимся даже у самых талантливых балерин не часто. По этой причине «Жизель» выпала из репертуара европейских театров на несколько десятилетий. Появление Павловой в этом спектакле, первоначально перед парижскими зрителями, произвело впечатление взрыва. Критики единодушно приравнивали балерину к легендарным предшественницам «Гризи и Тальони» и «даже признавали ее превосходство» [6: с. 118].

Кроме «Жизели» немецкой публике были представлены балеты «Привал кавалерии», «Пахита» и «Волшебная флейта», поставленные в разные годы на сцене Мариинского театра его заслуженным балетмейстером М. И. Петипа¹. Исключение составил концертный номер «Смерть лебедя»² на музыку Сен-Санса — «почти импровизация», танец, созданный «всего за несколько минут» [14: с. 433] специально для Павловой талантливым хореографом-постановщиком М. Фокиным (1907). На протяжении многих лет этот номер оставался одним из лучших в репертуаре балерины, а его популярность была чрезвычайно

¹ «Привал кавалерии» — балет на музыку И. Армсгеймера, впервые поставлен М. Петипа в Мариинском театре в 1896 г. В том же году им и Л. Ивановым был создан балет «Лебединое озеро». Балет «Пахита» на музыку Э. Дельдевеза был возобновлением старой постановки, сделанной Петипа еще в 1847 году.

² Наряду с названием танца «Смерть лебедя» (букв. перевод с французского — *la Mort du cygne*) используется также более распространенное — «Умиравший лебедь».

велика: «во всех театрах и концертных залах на всем земном шаре заставляли умирать бедного лебедя танцовщицы всех национальностей» — профессиональные балерины, ученицы хореографических школ и любительницы танцев [3: с. 26].

Выступления русской балетной труппы на сцене нового Королевского оперного театра в столице Германии прошли с полным триумфом, «которым сдержанный в проявлении своих чувств Берлин венчает очень немногих» [7: с. 326]. «Казалось, спала маска обычной немецкой корректности, — с восторгом сообщал соотечественникам корреспондент журнала «Рампа и жизнь», — Берлин раскрыл свое сердце русской артистке, встретив ее переполненным, дрогнувшим от рукоплесканий залом» [11: с. 326].

Негативную позицию немецких критиков в отношении искусства хореографии отечественные театральные обозреватели считали еще одним препятствием на пути к признанию артистов из России. То обстоятельство, что балетное искусство в Берлине «совершенно не в фаворе и балетные представления в Королевском оперном театре посвящаются лишь старичкам времен императора Вильгельма I» [7: с. 326], в их глазах, придавало успеху труппы еще большую значимость.

Неудивительно, что все внимание немецких рецензентов было обращено к А. Павловой. Журнал «Театр и искусство» опубликовал выдержки из статьи критика Швинделя в газете *Post* о впечатлении, произведенном балериной, показавшей себя «виртуозкой танца, почти без соперниц в настоящее время», которая «своей грацией, эластичностью, подвижностью, легкостью дает глазу такое же наслаждение, как уху совершенное пение колоратурного голоса» (цит. по: [12: с. 368]). Уместно заметить, что русская печать, со своей стороны, пристально следила за публикациями немецких коллег и знакомила российских балетоманов с переводами их хвалебных статей на страницах отечественной театральной периодики.

В обширной статье о русском балете, напечатанной крупнейшим театральным журналом Германии *Bühne und Welt*, большое внимание было уделено внешней стороне балетного спектакля, а также эстетическому восприятию артистов, в первую очередь танцовщиц. Автор не обнаружил среди них «хорошеньких», заметив, что «красоту им заменила молодость и увлеченность танцем». Более уважительно он отозвался об облике Павловой, назвав ее внешность элегантной, а пластику балерины — виртуозной. Затронув тему художественных достоинств исполнения примы, автор допустил несомненный ляп, сравнив мастерство А. Павловой и М. Кшесинской, поставив тем самым обеих артисток на одну ступень. На мнение критика о Кшесинской, выступления которой он не видел, по-видимому, повлияли слухи о близости балерины к императорской семье [16: с. 825–826].

Значительно меньше лестных слов в немецкой прессе было сказано в адрес других артистов — благоприятное впечатление на критиков произвели Вилль и Обухов, особенно понравилось их выступление в характерных танцах,

фурор выпал на долю танцовщика А. Ширяева [13: с. 383]. Отмечали «живость и молодость» [16: с. 825–826] в исполнении солистки Е. Эдуардовой, которая, однако, осталась в тени великой Павловой.

Не избежал сравнения двух солисток — Павловой и Эдуардовой — немецкий исследователь танца Э. Шур в своей монографии «Современный танец», вышедшей в свет вскоре после завершения гастролей. Он дал чрезвычайно лестные для А. Павловой характеристики: «Надо увидеть Павлову, чтобы почувствовать, чем может быть для нас движение, оно может быть выражением внутреннего ритма, но главное, что это нечто, не имеющее значения, но имеющее глубокий смысл» [21: с. 112]. Образность и эмоциональность оценок немецкого критика не всегда дает возможность адекватного перевода: так, Павлова у него — это «элегантность, зрелая культура, тлеющая страсть над скрытым огнем... она сама истинная культура» [21: с. 114]. Более простые эпитеты автор нашел для характеристики Эдуардовой, воплощавшей на сцене «природу, первобытность, дикость». Обе танцовщицы вызвали и разную реакцию у зрителей: Шур считал, что Павлова восхищает публику, а Эдуардова — раскрепощает [21: с. 115].

Гастроли в столице Германии были непродолжительны, однако за небольшой отрезок времени успела произойти удивительная метаморфоза — встреченные вначале публикой и критикой с недоверием, выступления балетной труппы во главе с А. Павловой завершились полным триумфом. Русским артистам удалось поколебать сложившееся в немецком обществе отношение к искусству танца — зрители имели возможность воочию убедиться, что балет не только не умер, а напротив, достиг своего полного расцвета.

Следующая встреча немецкой публики с русскими артистами произошла в 1909 году. Выступления в столице Германии состоялись по приглашению и при содействии берлинского объединения художников «Сецессион», которое через своего представителя — антрепренера П. Кассирера — вело переговоры с русскими коллегами, в первую очередь, с антрепренером Э. Фацером, вновь взявшим на себя гастрольные хлопоты.

Примечательно, что несмотря на абсолютно частный характер антрепризы, за границей, в том числе в Германии, труппа называлась Императорским русским балетом. Этот неблагоприятный факт привел в возмущение директора императорских театров В. А. Теляковского. Отпуская артистов Мариинского театра в заграничный отпуск, он настаивал на том, что «каждый артист отдельно может именоваться императорским, но не труппа...» (ГЦТМ. Ф. 280. Ед. хр. 1301. Л. 103 об.).

Балетный ансамбль, который возглавил балетмейстер, ведущий классический танцовщик Мариинского театра и партнер Павловой в этой поездке Н. Легат, на этот раз состоял из тридцати артистов, в числе которых были уже известные немецкой публике исполнители ведущих партий Е. Эдуардова, А. Больм, Ф. Лопухов и др.

Рассчитывая на прошлогодний, а возможно, и более оглушительный успех, организаторы включили в репертуар «хорошо зарекомендовавшие себя»

в Германии балеты: «Лебединое озеро», «Пахита», «Привал кавалерии» — в постановке М. Петипа. Новинками сезона стали спектакль «Арлекинада», поставленный петербургским балетмейстером на музыку Р. Дриго в 1899 году, и балет «Тщетная предосторожность»³ в музыкальной редакции П. Гертеля, премьера которого на сцене Мариинского театра состоялась в 1888 году. Кроме балетов в программе были заявлены концертные номера, значительную часть которых составили классические танцы, поставленные балетмейстером Н. Легатом [4: с. 71].

Центральным пунктом немецких гастролей стал Берлин (в Лейпциге выступления продолжались всего три дня, а в Дрездене — не состоялись). Выступления в Королевской опере начались с предварительного закрытого показа для художников — членов берлинского «Сецессиона» — и представителей немецкой прессы с последующим банкетом в честь русских гостей. Для широкой публики представления проходили с 1 по 15 мая.

Нашумевшие спектакли русских удостоили своим вниманием принцы Эйтель-Фридрих и Август-Вильгельм с супругами, сливки немецкого общества и даже сам князь Бюлов [9], а также другие представители политической и финансовой элиты Германии и, разумеется, русского дипломатического корпуса.

Внимание немецкой публики и критики вновь было приковано к приме балетной труппы. В майском номере журнала *Bühne und Welt*, вышедшем во время гастролей, на одной из первых страниц была помещена фотография Павловой [19], в июньском — опубликована большая статья театрального обозревателя П. Бархана, посвященная истории петербургского балета, в которой автор отдал должное таланту балерины [17: с. 712].

Немецкие рецензенты называли Павлову чудом, великолепной, ее талант, по их оценкам, объединял в себе «все таланты прима-балерины, грацию, легкость, большие возможности», но при этом «не ломал традиционные строгие границы» [19: с. 713]. О ее невероятной балетной технике с восхищением писала ведущая берлинская газета *Berliner Tageblatt*, корреспондента которой потрясло мастерство балерины, сочетавшей «стремительность с чувством ритма и мелодии» [16].

Популярность А. Павловой и других русских артистов была настолько велика, что уже утром в день последнего берлинского спектакля все билеты были проданы [9]. Гвоздем программы этого вечера стал спектакль «Жизель» с Павловой в главной роли. Однако завершающий спектакль запомнился не только благодаря удачно составленному репертуару, но и небольшому происшествию, которое дает наглядное представление об отношении немецких любителей балета к русской труппе. После поднятия занавеса бурно аплодировавшая публика стала рваться к сцене и «так прилегла на барьер, отделяющий оркестр

³ Балет «Тщетная предосторожность» был поставлен М. Петипа совместно с балетмейстером Л. Ивановым.

от партера, что он рухнул. Но публика не растерялась и все еще аплодировала. Вот, чего никак нельзя было ожидать от немцев» (ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 495. Ед. хр. 16. Л. 152).

Все двенадцать представлений труппы прошли при аншлагах и переполненном зале. В. А. Теляковский, ставший очевидцем триумфа русского искусства, спустя несколько дней оставил такую запись в своем дневнике: «Балет наш в Германии имеет громадный успех и в городе только и разговору, что о наших балетных артистах и необыкновенной балетной школе» (ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 280. Ед. хр. 1301. Л. 103).

Доказательством признания и высокой оценки отечественного балета и его солистов служили полученные ими многочисленные предложения выступать во многих городах Европы. Важной составляющей этих предложений, особенно с учетом немецких реалий, была финансовая их часть. Так, театральные антрепренеры предлагали А. Павловой заключить контракт на внушительную сумму — 56 000 марок за сезон. Однако, несмотря на выгодные условия, от предложений на время пришлось отказаться, поскольку в противном случае пришлось бы нарушить договор с императорскими театрами. Дальновидный их директор предвидел такой поворот событий и предусмотрительно заключил с Павловой контракт сроком на три года (ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 280. Ед. хр. 1301. Л. 103 об.).

Русский балет произвел сильное эстетическое впечатление на представителей других видов искусств, особенно на художников берлинского «Сецессиона», выразивших восхищение артистам, прежде всего Павловой, приезд которой «открыл горизонты красоты неведомых им до тех пор движений и пластики» [2: с. 206]. Для Э. Опплера, художника и графика, одного из основателей «Сецессиона», берлинские выступления в мае 1909 года в каком-то смысле стали поворотным моментом в творческой биографии: отныне он стал увлеченным художником танца, создавшим множество эскизов и картин для балетных трупп из разных стран. В 2017 году, к 150-летию со дня рождения художника, Немецкий архив танца в Кельне впервые представил обширную ретроспективную выставку его работ из своего собрания, ранее не экспонировавшихся [20]. Среди них находилось впечатляющее количество портретов танцующей А. Павловой, начиная с момента ее первого выступления в Берлине; многие из этих рисунков впоследствии использовались для создания офортов, открыток и другой рекламной продукции.

Наибольшее число работ художник создал на тему самого знаменитого сольного танца Павловой «Умиравший лебедь». Хрупкость и притягательность этого образа, как известно, нашли отражение в произведениях многих отечественных и зарубежных художников, в том числе немцев — Ш. Волдана и Д. А. Грюненберга. Отличием работ Опплера было то, что он сумел передать всю пластичность и психологическую надломленность образа Лебеда [10].

В 1912 году Опплер отправился вслед за Павловой в Лондон, чтобы и там рисовать ее, а в 1925 году, за несколько лет до своей смерти, он присутствовал

на репетициях и спектаклях, когда она приехала со своей труппой на очередные гастроли в Берлин. Таким образом, Павлова не просто вдохновила художника на написание серии работ о балете, а оставалась его музой до конца жизни.

Победа русского искусства над европейской публикой, одержанная во время гастрольных выступлений 1908 и 1909 годов, способствовала тому, что в 1910 году А. Павлова, покинув Мариинский театр, создала собственную антрепризу и почти ежегодно вплоть до начала Первой мировой войны приезжала в Германию. В свою гастрольную труппу она приглашала лучших балерин и танцовщиков преимущественно русской императорской сцены. Так, например, в 1912 году Павлова в своем письме к Теляковскому просила разрешить участие в ее спектаклях артистам санкт-петербургского Мариинского и московского Большого Императорских театров (ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 280. Ед. хр. 510. Письмо к В. А. Теляковскому от 04.11. 1912).

Именно в Берлине в 1913 году впервые были исполнены «Прелюды» на музыку симфонической поэмы Ф. Листа и балет «Семь дочерей горного короля» на музыку А. Спендиарова, поставленные М. Фокиным специально для А. Павловой.

В «Прелюдах», выдержанных «в стиле итальянского Возрождения», Павлова имела большой успех у публики [14: с. 342]. Однако еще более весомым фактором успеха для Фокина было восприятие этого балета, поставленного не на балетную, а на симфоническую музыку, немецкими музыкальными деятелями. Надо сказать, что опасения автора имели под собой основания, так как многие европейские музыканты и композиторы не одобряли использования симфонической музыки в балетном искусстве. Однако они оказались напрасны: присутствовавшие на премьере в Берлине композитор Р. Штраус и дирижер А. Никиш, чье авторитетное мнение было особенно важно Фокину, приняли такую вольность балетмейстера, более того, по окончании спектакля они поднялись на сцену и выразили главной исполнительнице и постановщику свое восхищение [15: с. 342]. Этот балет долгие годы сохранялся в репертуаре труппы Павловой и не раз демонстрировался ею в Германии.

В том же году в Берлине состоялся первый кинематографический опыт Павловой. Общество германских журналистов обратилось к балерине с просьбой запечатлеть на пленке ее выступление в каком-либо танце. Павлова исполнила хореографическую миниатюру «Ночь» на музыку А. Рубинштейна и осталась не удовлетворена экранизацией, позволив демонстрировать фильм только как собственность Общества узкому кругу зрителей. В отличие от Павловой публика приняла кинодебют балерины с восторгом [2: с. 240–241].

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что гастроли русской балетной труппы коренным образом повлияли на отношение немцев к балетному искусству в целом и к русскому — в частности. Упомянувшийся ранее теоретик и историк балета Э. Шур дал емкую и справедливую характеристику русскому балету рубежа веков, которую можно считать весьма авторитетным признанием

заслуг артистов: «Русский балет появился вовремя ... они показали нам, что танец — это искусство, постоянные упражнения, умение... Своеобразное смешение личного и общего придает и танцу русского балета то значение, которого нет у нас. Это культура и наивность, скованность и дикость» [21: с. 111–112].

Гастроли в Германии русской балетной труппы, состоящей из первоклассных артистов императорских театров, сумевших познакомить публику с лучшими постановками прославленных балетмейстеров отечественной балетной сцены, были первыми. Важно отметить, что немецкий зритель получил возможность увидеть выступления многочисленного и слаженного коллектива единомышленников, а не сольные номера отдельных русских исполнителей в формате немецких балетных спектаклей или в концертных программах, случавшиеся и ранее.

Артисты «не только с честью поддержали репутацию русского балета» в Германии, но и «подготовили почву для будущих успехов» [13: с. 233]. В. Дандре, супруг и импресарио балерины, впоследствии вспоминал, что еще в 1908 году, он и Павлова, приводя в пример триумфальные выступления в Швеции, Дании и Германии, предпринимали попытки уговорить С. Дягилева показать русский балет за границей [2: с. 206]. Гастроли А. Павловой и артистов ее труппы наглядно показали, что русский балет интересен европейской публике и вполне может являться предметом экспорта, не уступая в этом опере и драматическому театру как видам искусства.

Литература

1. *Бленд А., Гейтель К., Кранко Д.* Интернациональный балет на немецкой сцене. Мюнхен: Престель, 1969. 142 с.
2. *Дандре В.* Анна Павлова. Берлин: Петрополис, 1933. 413 с.
3. *Дандре В.* Моя жена — Анна Павлова. М.: Алгоритм. 2016. 384 с.
4. *Красовская В. М.* Русский балетный театр начала XX века. Ч. 1. Хореографы. Л.: Искусство. 1971. 526 с.
5. *Красовская В. М.* Русский балетный театр начала XX века. Ч. 2. Танцовщики. Л.: Искусство. 1972. 456 с.
6. *Кудрявцева Л. В.* Анна Павлова в жизни и на сцене (Из воспоминаний Н. В. Трухановой «Огни рампы») // Встречи с прошлым. Сборник неопубликованных материалов ЦГАЛИ. Вып. 1. М.: Советская Россия, 1970. С. 114–129.
7. *Лопухов Ф.* Шестьдесят лет в балете. Воспоминания и записки балетмейстера. М.: Искусство. 1966. 367 с.
8. *Павлова А.* Несколько страничек из моей жизни // Солнце России. СПб., 1912. № 122 (23). С. 14–17.
9. Петербургская газета. 09.05.1909.
10. *Портнова Т. В.* Портреты А. Павловой: к изобразительной летописи русского балета // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2015. № 8 (21). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2570> (дата обращения: 27.12.2018).
11. Рампа и жизнь. 1909. № 7 (20). С. 216–842.

12. Театр и искусство. 1908. № 21. С. 365–380.
13. Театр и искусство. 1908. № 22. С. 381–396.
14. Театр и искусство. 1908. № 25. С. 429–444.
15. *Фокин М.* Против течения. Л.: Искусство. 1981. 510 с.
16. *Alwin B.* Das Ballet des weissen Zaren / Bühne und Welt. 1908–1909. X. Jahrgang. II Halbjahr. S. 825–826.
17. *Barchan P.* Zur Geschichte der Petersburger Ballets / Bühne und Welt. 1908–1909. XI. Jahrgang. II Halbjahr. S. 705–713.
18. Berliner Tageblatt. 1908. № 23. Mai.
19. Bühne und Welt. 1908–1909. XI. Jahrgang. II Halbjahr. 1056 s.
20. *Krogemann B.* Der Tanzmaler Ernst Oppler im Tanzmuseum in Köln URL: <https://www.kultur-passage.com/2017/06/27/tanz-kunst-der-tanzmaler-ernst-oppler-im-tanzmuseum-in-koeln> (дата обращения: 05.01.2019).
21. *Schur E.* Der moderne Tanz. München: Lammers, 1909. 122 s.

Literatura

1. *Blend A., Gejtel' K., Kranko D.* Internacional'ny'j balet na nemeckoj scene. Myunxen: Prestel', 1969. 142 s.
2. *Dandre V.* Anna Pavlova. Berlin: Petropolis, 1933. 413 s.
3. *Dandre V.* Moya zhená — Anna Pavlova. M.: Algoritm. 2016. 384 s.
4. *Krasovskaya V. M.* Russkij baletny'j teatr nachala XX veka. Ch. 1. Xoreografy'. L.: Iskusstvo. 1971. 526 s.
5. *Krasovskaya V. M.* Russkij baletny'j teatr nachala XX veka. Ch. 2. Tanczovshhiki. L.: Iskusstvo. 1972. 456 s.
6. *Kudryavceva L. V.* Anna Pavlova v zhizni i na scene (Iz vospominanij N. V. Truxanovoj «Ogni rampy'») // Vstrechi s proshly'm. Sbornik neopublikovanny'x materialov CGALI. Vy'p. 1. M.: Sovetskaya Rossiya, 1970. S. 114–129.
7. *Lopuxov F.* Shest'desyat let v balete. Vospominaniya i zapiski baletmejstera. M.: Iskusstvo. 1966. 367 s.
8. *Pavlova A.* Neskol'ko stranichek iz moej zhizni // Solnce Rossii. SPb. 1912. № 122 (23). S. 14–17.
9. Peterburgskaya gazeta. 09.05.1909.
10. *Portnova T. V.* Portrety' A. Pavlovoj: k izobrazitel'noj letopisi russkogo baleta // Universum: Filologiya i iskusstvovedenie: e'lektron. nauchn. zhurn. 2015. № 8 (21). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2570> (data obrashheniya: 27.12.2018).
11. Rampa i zhizn'. 1909. № 7 (20). S. 216–842.
12. Театр и искусство. 1908. № 21. С. 365–380.
13. Театр и искусство. 1908. № 22. С. 381–396.
14. Театр и искусство. 1908. № 25. С. 429–444.
15. *Fokin M.* Protiv techeniya. L.: Iskusstvo. 1981. 510 s.
16. *Alwin B.* Das Ballet des weissen Zaren / Bühne und Welt. 1908–1909. X. Jahrgang. II Halbjahr. S. 825–826.
17. *Barchan P.* Zur Geschichte der Petersburger Ballets / Bühne und Welt. 1908–1909. XI. Jahrgang. II Halbjahr. S. 705–713.
18. Berliner Tageblatt. 1908. 23. Mai.
19. Bühne und Welt. 1908–1909. XI. Jahrgang. II Halbjahr. 1056 s.

20. *Krogemann B.* Der Tanzmaler Ernst Oppler im Tanzmuseum in Köln. URL: <https://www.kultur-passage.com/2017/06/27/tanz-kunst-der-tanzmaler-ernst-oppler-im-tanzmuseum-in-koeln> (data obrashheniya: 05.01.2019).

21. *Schur E.* Der moderne Tanz. München: Lammers, 1909. 122 s.

O. A. Ogorodnikova

The Great Anna Pavlova and Russian Ballet in Germany at the Beginning of the 20th Century

The article is devoted to the tours of the outstanding ballerina Anna Pavlova and the troupe of Russian ballet artists, representing a little-known episode of the cultural dialogue between Russia and Germany at the beginning of the 20th century. The organizational and creative components of these performances and their perception by the general public, the artistic community and theater critics in Germany have been analyzed as well as there has been the identification of the role of touring in the popularization of Russian art abroad.

Keywords: Anna Pavlova; Russian Ballet; history of Russian art; cultural dialogue between Russia and Germany.

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.02

О. Г. Малышева,**К. А. Золотарева**

Во главе исполнительной власти: Николай II и российская бюрократия

В статье рассматриваются особенности личных и деловых качеств последнего российского императора в деле управления Российской империей, его взаимоотношений с представителями государственной, военной и политической элиты и руководителями российского правительства.

Ключевые слова: система управления; правительство; министры; органы государственного управления; кадровая политика.

Прошло более ста лет с момента падения российского самодержавия, краха империи, а дискуссии по вопросу о личности последнего российского императора Николая II не утихают. По-прежнему бытуют самые различные мнения: от возведения его в ранг святого, безвинно убиенного страдальца до попыток возложить на него всю ответственность за трагедию, произошедшую со страной в 1917 году. Для объективной оценки роли и места Николая II в истории российской государственности предстоит еще очень много сделать, и работа эта, в том числе исследовательская, ведется представителями различных направлений науки. Авторы настоящей статьи поставили задачу рассмотреть деятельность последнего императора России в качестве «управленца номер один», в том числе его взаимоотношения с представителями высшей российской бюрократии.

На престол Николай II взшел молодым (ему было всего двадцать шесть лет), малоподготовленным к решению масштабных задач, стоявших перед империей, переживавшей не лучшие времена. Близко знавший его двоюродный дядя, великий князь Александр Михайлович, в своих воспоминаниях отмечал, что познания Николая II к этому времени сводились к разрозненным сведениям по разным отраслям, но без всякой возможности их применить в практической жизни. Понимал это и сам наследник престола. Неслучайно, в тот момент, когда он узнал, что ему предстоит возглавить государство после кончины отца, он плакал. Страшное бремя власти давило его. «Что я буду делать! Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами» [2: с. 302, 304].

Многие современники, мало знавшие о личных и деловых качествах молодого императора, терялись в догадках: «Кто он, новый самодержец?»

Мнения были различны. Часто Николая II сравнивали с предшественниками. Так, председатель II Государственной думы Ф. А. Головин называл его плохой копией дурных свойств Александра I. Среди схожих черт характера обоих императоров он отмечал трусость, двуличие, хитрость. По его мнению, они оба предпочитали действовать исподтишка, прятаться за чужой спиной, приближать и отдалять от себя людей исходя из собственных взглядов и желаний. Головин утверждал, что Николай II не слабовольная личность, поддающаяся влиянию, а напротив, маскируется таким амплуа, скрывая тем самым свою хитрую и двуличную натуру [11: с. 65]. Как видим, Головин дает Николаю II весьма негативную характеристику. Но является ли эта оценка объективной или же она результат личной обиды на императора за роспуск II Государственной думы, в которой Головин председательствовал? Однозначного ответа нет.

Профессор Юрьевского университета, председатель совета Русского собрания Б. В. Никольский написал в своих воспоминаниях, что в Николае II все время светится Александр III, но не может воплотиться. По его мнению, Николаю II не хватает смелости, уверенности, он слаб и нервозен. Описывая личную встречу с императором, он отмечает то, что царь нервничал больше остальных присутствующих, не производил впечатления главы государства [8: с. 87–88].

Русский государственный деятель, публицист, член Госсовета В. И. Гурко сравнивал императора с Александром I, с которым, с его точки зрения, он имел много общего. В частности, он писал: «Николай II не имел достаточно характера, чтобы непреклонно осуществить свою волю, но не был и достаточно безволен, чтобы искренно подчиниться чужой воле... Он не умел властно настоять на исполнении другими лицами выраженных им желаний, иначе говоря, не обладал даром повелевать» [6: с. 362]. К сожалению, эти характеристики, оставленные современниками, сыграют роковую роль в судьбе не только Николая II, но и всего государства.

Последний протопресвитер русской армии и флота Г. И. Шавельский писал в своих воспоминаниях, что характер Николая II соткан из противоположностей, носит своеобразный окрас [19: с. 31]. Например, он характеризует Николая II как мягкого и доброго человека, однако злопамятного, не прощающего обиды. Император был либо слишком откровенен, либо слишком скрытен. Он быстро привязывался к людям, но и быстро от них отворачивался. Чтобы убедиться в достоверности слов Шавельского, достаточно вспомнить взаимоотношения Николая II с председателями правительства — С. Ю. Витте, П. А. Столыпиным, В. Н. Коковцовым.

Отношения царя с министрами, в том числе с премьер-министрами, завязывались и завершались по обычной схеме: вначале он проявлял к вновь назначенному министру полное доверие, радовался совпадению взглядов. Этот этап их отношений, по меткому выражению генерала В. Н. Воейкова, был «медовым месяцем». Затем на горизонте появлялись облака, как только

министры начинали настаивать на своих принципах и пытаться осуществить свою программу, идущую хоть в чем-то вразрез со взглядами императора. С этого момента судьба министра всецело зависела от его настойчивости и напора. Если он продолжал отстаивать свою позицию (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, В. Н. Коковцов), то его отставка была неминуема. В проявлении инициативы со стороны министров Николай II усматривал попытку узурпировать часть собственной власти, а это категорически им не допускалось. Если министры мирились и соглашались с императором (А. В. Кривошеин, В. А. Сухомлинов, В. Н. Ламсдорф), они сохраняли свои должности. Абсолютное большинство современников сходились во мнении, что император «предпочитал увольнять в отставку лиц, переставших преследовать одну с ним цель» [5: с. 232–234].

К сожалению, недалекovidный император не сумел разглядеть в бесконечно преданных монархии двух великих реформаторах — С. Ю. Витте и П. А. Столыпине — надежных соратников. Они, как и многие другие министры, оказались невостребованными. При этом не будем забывать, что первый глава кабинета, верой и правдой служивший еще императору Александру III, Сергей Юльевич Витте, не раздумывая протянул руку помощи молодому императору в страшные дни Всероссийской октябрьской политической стачки 1905 года, подготовив манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Именно этот документ давал шанс для проведения политической модернизации России в формате империи на путях создания народного представительства как законодательной ветви власти. Этот шанс, увы, окажется упущенным.

Историк Марк Ферро комментирует данную ситуацию следующим образом: «Когда в 1905 году по совету своего премьер-министра Витте он для успокоения умов “дарует” Думу и, несмотря на эту уступку, стачки возобновляются, он восклицает: “Странно, что такой умный человек ошибся в своих расчетах на скорое успокоение!”» [17: с. 201]. Николай II явно пытается переложить ответственность на Витте за вынужденную уступку. С одной стороны, он признает его способности как государственного мужа, с другой — указывает на «явную ошибку», допущенную премьер-министром. Следствием стало то, что после манифеста 17 октября 1905 года Витте лишается доверия в глазах императора. Подсознательно Николай II обвиняет его в ограничении самодержавия. Результатом стала внезапная отставка премьера накануне начала работы Первой Государственной думы в 1906 году.

Сам С. Ю. Витте писал о своем увольнении: «Государь — восточный человек, типичный византиец. Мы говорили с ним добрых два часа; он пожал мне руку, он меня обнял. Желал мне много счастья. Я вернулся домой, не помня под собой ног, и в тот же день получил указ о моей отставке» [4: с. 433]. Безусловно, это был тяжелый удар для первого в истории страны главы правительства. Витте построил блестящую карьеру еще в правление Александра III,

был убежденным монархистом, бесконечно преданным царскому дому, государственной службе. Увольнение такого высокопрофессионального политического деятеля незадолго до начала работы Первой Государственной думы выглядит более чем непонятным и нелогичным. Он мог бы сделать еще очень многое. Однако, по мнению Николая II, именно Витте «сжег мосты царского самодержавия».

С. Ю. Витте писал о своем увольнении: «Государь не терпит иных, кроме тех, которых он считает глупее себя, и вообще не терпит имеющих свое суждение, отличное от мнений дворцовой камарильи (т. е. домашних холопов)» [4: с. 435]. Негативные высказывания бывшего премьер-министра можно отчасти объяснить личной обидой на императора. Однако в них есть и зерно правды. Отношение Николая II к наиболее талантливым сотрудникам действительно носило противоречивый характер: с одной стороны, он нуждался в их помощи, а с другой — ревновал к успеху и даже испытывал некую зависть.

Если Витте сошел с политической арены и доживал свои дни в качестве члена Государственного совета, то политическую смерть еще одного крупного государственного деятеля — Петра Аркадьевича Столыпина — опередила его физическая смерть. Деятельность Столыпина была весьма важным этапом последнего царствования. О его преданности делу и смелости пишет в своих воспоминаниях фрейлина императрицы А. Вырубова. Она, в частности, утверждает, что в условиях революции «царь назначил премьер-министром Столыпина, и Столыпин начал наводить порядок в России. Он действовал бесстрашно и непреклонно. Столыпин был не только исключительно сильной личностью, он был государственным мужем с исключительно острым пониманием нужд страны. Окружение старалось закабалить доверие императора к премьер-министру, и, я помню, однажды во время чая государь заметил: “Столыпин был бы рад занять мое место”» [18: с. 146]. Разумеется, его утверждение несправедливо: Николай II воспринимает сложившуюся ситуацию не как взрослый, мудрый человек, а как ребенок, решивший, что у него пытаются отнять любимую игрушку.

Дальнейшие события разворачивались по вполне предсказуемому сценарию: император уже готовился к увольнению неугодного премьер-министра, однако отправить в отставку Столыпина он не успел. Так случилось, что премьер-министра тяжело ранили в Киевском оперном театре на глазах Николая II. В дневнике императора находим скупую запись об этом: «Во 2-м антракте бедный Столыпин был ранен двумя пулями» [9: с. 591].

В дневниковых записях последующих дней нет ничего, что свидетельствовало бы о серьезных переживаниях императора за жизнь своего премьера. Разве что: «Встал в 8 часов. Утро стояло отличное и солнечное. В 9 ¼ подошли к пристани в Киеве. Тут только узнал о кончине П. А. Столыпина вчера вечером... Во всем да будет воля Божия» [9: с. 592]. Ни слова скорби и соболезнования. Накануне похорон Столыпина императорская семья отбывает

в Крым. Николай II не находит нужным изменить свои планы из-за смерти премьер-министра.

В связи с этим историк Анри Труайя отмечает определенный цинизм в поведении Николая II в этой ситуации: «Гибель на его глазах Столыпина от рук злодея не показалась ему событием достаточно весомым, чтобы внести поправки в программу торжеств. И то сказать, что он уже давно не находил общего языка с этим непримиримым государственным мужем. Скажем так: его исчезновение с политической сцены — оно, пожалуй, к лучшему» [16: с. 188].

Цинизм православного монарха отметил и государственный деятель, сенатор, известный адвокат А. Ф. Кони: «Неоднократно предав Столыпина и поставив его в незащитное положение по отношению к явным и тайным врагам, “обожаемый монарх” не нашел возможным быть на похоронах убитого, но зато нашел возможным прекратить дело о попустителях убийцам и сказал, предлагая премьерство Коковцову: “Надеюсь, что вы меня не будете заслонять, как Столыпин?”» [7: с. 229]. Император и не скрывал, что не любил, когда его заслоняют.

Так каким же Николай II хотел бы видеть «идеального премьер-министра»? Скорей всего, это должен был быть человек, не стремящийся занять его место, не заслоняющий его, уступающий ему по умственным и деловым качествам, но при этом лично преданный, надежный и неавторитетный в обществе. Найти человека, соответствующего таким противоречивым требованиям, в своем ближайшем окружении император не смог. Не был таким человеком и П. А. Столыпин.

С сожалением приходится констатировать, что ни с одним из премьер-министров, способным принимать решения и видеть перспективу курса государственного корабля, у императора отношения не сложились. Это стало грубым просчетом кадровой политики главного чиновника империи. Не последнюю роль в этом играли личные симпатии, а скорее антипатии, Николая II. Однако император российский — это не просто человек. Так сложилась вертикаль российской власти, что он был, скорей, институтом, своего рода функцией, сопряженной с исполнением ежедневных государственных обязанностей, как справедливо заметил современный исследователь К. А. Соловьев [15: с. 36]. Оказавшись на вершине власти в сверхцентрализованном государстве, он был подчинен в том числе огромной машине делопроизводства, которая будто в топке нуждалась в санкциях верховной власти [15: с. 40].

В силу сложившейся практики многие документы требовали личного ознакомления с ними императора и личного принятия решения. Это требовало огромных усилий и времени. Император Александр III, как отмечали современники, относился к этим своим обязанностям весьма ответственно. В силу чрезвычайной занятости днем на работу с документами он отводил вечернее и ночное время — с 9 вечера до 3 часов ночи. По настоянию императрицы в 3 часа ночи камердинер докладывал царю, что следует заканчивать работу.

Если царь не обращал на это внимания, после третьего предупреждения камердинер просто тушил свет, несмотря на все протесты государя [15: с. 37]. Несмотря на огромную работоспособность, Александр III не всегда мог справиться с потоком дел, которые требовали его решения. Для этого он время от времени прибегал к помощи лично преданных ему приближенных, однако личным секретарем он так и не обзавелся.

Николай II также не прибегал к услугам личных секретарей, опасаясь, что они смогут влиять на принятие решений. Единственное исключение он сделал для бесконечно преданного ему лично Санкт-Петербургского генерал-губернатора Д. Ф. Трепова. В тяжелые дни Первой русской революции он прямо говорил: «Трепов для меня незаменимый, своего рода секретарь. Он опытен, умен и осторожен в советах. Я ему даю читать толстые записки от Витте, и затем он мне их докладывает скоро и ясно. Это, конечно, секрет для всех!» И здесь мы разделяем мнение К. А. Соловьева о том, что такой «кустарный» путь решения проблем едва ли мог принести существенные результаты [15: с. 41]. К тому же в 1906 году Д. Ф. Трепов скончался. С этого времени Николай II работал с корреспонденцией самостоятельно (вплоть до надписывания адреса и заклеивания конверта), что требовало больших временных затрат.

Отдельно следует сказать о деловых качествах последнего самодержца, его работоспособности. Общеизвестно, что государственная деятельность, в особенности ее рутинная, однообразная ежедневная работа, никогда не доставляла Николаю II большого удовольствия. К тому же авторитарная самодержавная система, когда все звенья власти и управления замыкались на одном человеке, требовала одобрения и согласования всякого сколько-нибудь важного решения лично императором. От различных должностных лиц, общественных и частных организаций, отдельных подданных на имя царя шел огромный поток докладов, памятных записок, прошений, ходатайств и другой корреспонденции по самым различным вопросам. Весь объем документов оседал в императорской канцелярии и различных управлениях дворцового ведомства. Солидная часть попадала к Николаю II и требовала личного ознакомления и принятия решения [3: с. 19].

И как ни тяготился Николай II этой рутинной работой, выполнять ее приходилось практически ежедневно. Как вспоминает В. И. Гурко: «Николай II принуждал себя заниматься государственными делами, но по существу они его не захватывали. Пафос власти ему был чужд. Доклады министров были для него тяжкой обузой. Стремление к творчеству у него отсутствовало» [6: с. 207]. Однако, это не значит, что Николай II пренебрегал государственными делами, предпочитая заниматься чем-то более интересным. Гурко отмечает и усидчивость императора, его самоотверженность в отношении государственной службы. Однако для императора государственное управление являлось не более чем обязанностью, живого интереса к этому он никогда не испытывал.

Тщательный анализ дневников последнего российского императора наглядно свидетельствует о том, какую роль играли государственные дела в его повседневной жизни. Скупые сведения об этом встречаем почти в каждой записи (а он делал их ежедневно, без каких-либо перерывов). Исключением были воскресные дни и дни религиозных праздников. Любопытно, но даже тональность записей в дни, свободные от работы с документами и приемов официальных лиц, меняется, становится более эмоциональной и возвышенной. В эти дни речь идет, как правило, о прогулках, катании на велосипедах или байдарках, воскресных завтраках и чаепитиях, чтении вслух, т. е. о простой жизни большой и дружной семьи.

Со временем у императора выработался четкий график занятия государственными делами. Как правило, после утреннего чая до завтрака (до четверти второго) он работал с бумагами. Об этом он пишет так: «Читал и занимался до головной боли»; «Читал с остервенением до 12 часов»; «Все время от чая до обеда занимался бумагами»; «Отписывался от массы телеграмм»; «После чая набросился на бумаги и окончил все к 11 часам»; «После чтения бумажек пошел гулять: было морозно»; «Гулял и с остервенением разбирал телеграммы, которых с 20-го февраля пришло 1050 штук» (в эти дни праздновался трехсотлетний юбилей дома Романовых) [9: с. 13, 19, 236, 237, 404, 604, 739].

Если поток бумаг был слишком велик и император не успевал ознакомиться с ними, приходилось доделывать эту работу вечером, после обеда, который обычно был в пять часов. Чаще это случалось в периоды отдыха императора в Ливадии или на яхте, когда фельдъегерская почта поступала большими партиями. По этому поводу находим в дневнике следующие записи: «Приехал фельдъегерь и привез массу бумаг. После обеда читал и затем не выдержал и поиграл в домино», а на следующий день «после завтрака дочитывал вчерашние бумаги» [10: с. 44].

Разумеется, работа с огромным потоком бумаг во время отдыха вызывала раздражение Николая II, и он порой позволял себе маленькую месть, о которой не мог знать никто. Так, однажды во время воскресного отдыха на яхте он записал в дневнике: «Кончал фельдъегеря» [9: с. 580]. Разумеется, эту запись не следует понимать буквально: имелось в виду, что он закончил чтение бумаг, привезенных фельдъегерем. При этом неудовольствие императора явно просматривается.

Помимо работы с документами царь довольно часто встречался с министрами, военными, родственниками, занимавшими различные посты в государственном и военном аппарате, русскими и иностранными послами и т. д. Как правило, для этого он отводил в своем графике послеобеденное время (после шести пополудни). Практически в каждом случае императору предстояло вникать в какой-либо вопрос и принимать решение. Лишь в отдельных случаях, когда к нему приходили действительно крупные государственные деятели, способные к принятию самостоятельных решений (упоминавшиеся

выше Витте, Столыпин, Коковцов и некоторые другие), требовалась лишь его санкция. В других случаях ему приходилось формулировать решения с широким диапазоном проблем: от поиска места под строительство царскосельской оранжереи до формы и времени объявления войны.

К этой обязанности российский император также относился как к вынужденной необходимости. Наедине с собой он и не скрывал, что это не доставляет ему никакого удовольствия, лишь отрывает от привычного ему времяпрепровождения. В дневниках читаем: «Такой же прекрасный день. С 10 час. меня начали одолевать: бар. Фредерикс, Нилов, Дедюлин. Едва успел погулять»¹; «Утро было занятое. От 11 ч. до часа принял 30 человек»; «С самого утра меня изводили. Принял три доклада и депутацию 1-го лейб-драгунского Московского полка»; «Утомительное утро: с 11 до 12 ½ принял 32 человека»; «Принял второпях два доклада и две депутации» и т. д. [9: с. 333, 338, 399, 648].

Не делалось исключений и для председателей правительства. Во времена премьерства П. А. Столыпина император выделял ему время для посещений, как правило, после шести вечера, о чем делал короткие записи в дневнике. В период премьерства В. Н. Коковцова прием мог состояться и в первой половине дня, но, как правило, проходил накоротке, о чем свидетельствуют дневниковые записи императора. Так, читаем: «Утро было прямо невозможное в смысле приставания ко мне, вплоть до доклада Коковцова»; «В 10 час. у меня был Коковцов. В 10 ½ поехал на дворцовую площадку на смотр Николаевского и Александровского кадетских корпусов.»; «С 10 часов снова прием — Саблера² и затем Коковцова и все это между укладыванием разных вещей и бумаг³» [9: с. 648, 649]. Как видим, император не горел желанием серьезно разбираться вместе с главой правительства в сложных обстоятельствах внутренней политики в непростое для страны время после революции 1905–1907 годов. Да и как можно было всерьез обсуждать эти вопросы буквально на ходу, упаковывая вещи для предстоящего отдыха?

Зато 31 января 1914 года в дневнике находим важную информацию об отставке В. Н. Коковцова, как нам кажется, оставленную не без внутреннего торжества: «Сегодня совершилась важная для меня перемена: Коковцов уволен от своих обязанностей. Горемыкин назначен Председ. Совета министров... После короткой прогулки принял Коковцова с коротким докладом. Он был в очень грустном настроении!» [10: с. 8]. Почему-то не верится, что император искренне разделял грустное настроение отставленного главы правительства. Может быть, от того, что сменил его на этом посту, по решению Николая II, И. Л. Горемыкин, являвший собой совершенно противоположный тип государственного деятеля. В течение нескольких десятилетий он верой и правдой

¹ Поясним: «одолевать» начали В. Б. Фредерикс — министр Императорского Двора; К. Д. Нилов — российский адмирал; Н. А. Дедюлин — русский судебный деятель, сенатор.

² Обер-прокурор Святейшего Синода.

³ В 12.00 император с семьей отправился на отдых в Крым.

служил царю на самых высоких постах бюрократической иерархии. Однажды в 1906 году, когда императору было угодно избавиться от первого в истории России председателя объединенного правительства С. Ю. Витте, на смену ему был назначен тот же И. Л. Горемыкин.

Основным обвинением в адрес попавшего в немилость императора председателя Совета министров В. Н. Коковцова стало «отсутствие твердости в руководстве общей политикой», попустительство Государственной думе, которая стала слишком много говорить, вмешиваться во все дела управления, критиковать всех и вся. Ему также ставили в вину, что он не принимает никаких мер к обузданию печати. Словом, Коковцову крайне правые силы в правительстве и Думе инкриминировали «слабость власти» [1: с. 272–273].

Перечисленные выше обвинения в адрес Коковцова стали аргументами правоконсервативного императорского окружения в пользу отставки премьер-министра. Однако у императора, как всегда, не хватило духу высказаться открыто. В собственноручном письме Николая II на имя В. Н. Коковцова с уведомлением об отставке последнего, говорилось, что «не чувство неприязни, а давно и глубоко сознанная мною государственная необходимость заставляет меня высказать Вам, что мне нужно с Вами расстаться». В числе причин отставки император назвал «быстрый ход внутренней жизни и поразительный подъем экономических сил страны», которые «требуют принятия ряда решительных и серьезнейших мер, с чем может справиться только свежий человек» [12: с. 230]. Этим «свежим человеком» станет И. Л. Горемыкин — одряхлевший физически (на момент назначения ему будет 75 лет), но по-прежнему угодливый и удобный для власти. Добавить к этому нечего.

Отдельного разговора заслуживают отношения царя с министрами. Воспоминания и записки, оставленные занимавшими эти посты чиновниками и представителями царского окружения, содержат весьма интересные сведения. Не секрет, что лишь в исключительных случаях высшим сановникам удавалось хоть сколько-нибудь долго задерживаться на этих постах.

Современники Николая II, а позднее исследователи пытались разобраться в причинах неустойчивого положения министров. Часть объясняла это неискренностью царя (министр народного просвещения А. Н. Шварц, С. Ю. Витте, министр иностранных дел В. Н. Ламсдорф, военный министр А. Н. Куропаткин, член Госсовета А. Ф. Кони и др.). Генерал-майор свиты императора, впоследствии дворцовый комендант В. Н. Воейков, товарищ министра внутренних дел В. И. Гурко, начальник канцелярии Министерства императорского двора А. А. Мосолов не согласны с этим. Они склонны искать причины в «отсутствии боеспособности, лежавшее в основе характера государя», его неуверенность в самом себе, подкрепленная сознанием своей малой компетентности в сложных политико-экономических проблемах», нелюбви к спорам «отчасти вследствие болезненно развитого самолюбия, отчасти из опасения, что ему могут доказать неправоту его взглядов или убедить других в этом, а он, сознавая свое неумение защитить свой взгляд, считал это

для себя обидным». Другими словами, «этот недостаток природы Николая II и вызывал действия, считавшиеся многими фальшью, а в действительности бывшие лишь проявлениями недостатка гражданского мужества» [5: с. 233; 6: с. 362; 15: с. 596].

Сохранилось множество воспоминаний «отставленных» министров. В одном они полностью совпадают: практически никому не было объявлено об отставке и объяснены ее причины. Более того, зачастую отставке предшествовал весьма любезный прием императором с проявлениями глубоких и искренних чувств со стороны последнего. Окрыленный министр возвращался домой и получал письменное уведомление об отставке. Увольнение многие годы верой и правдой служивших императору производилось с чрезвычайной легкостью. В этом современники единодушны: «Достаточно было, чтобы начали клеветать, даже не приводя никаких фактических данных, чтобы он согласился на увольнение такого лица. Царь никогда не стремился сам установить кто прав, кто виноват, где истина, где навет... Менее всего склонен был царь защищать кого-нибудь из своих приближенных или устанавливать, вследствие каких мотивов клевета была доведена до его, царя, сведения. Как все слабые природы он был недоверчив» [14: с. 506].

Таковыми примерами полно царствование Николая II. К примеру, восьмидесятилетний министр П. С. Ванновский, взявший на свои плечи тяжелое дело народного просвещения в смутные годы, после ласково и любезно встреченного императором доклада о преобразовании средней школы получил записку о своем увольнении. Обер-прокурор Синода А. Д. Самарин, приехав на другой день после благосклонно принятого доклада в Совете министров, прочел записку царя к Горемыкину, в которой стояло: «Я вчера забыл сказать Самарину, что он уволен. Потрудитесь ему сказать это» [13: с. 405]. С сожалением приходится констатировать, что отставка и смена министров в последнее царствование, как правило, проходила без личного присутствия главы государства, который всячески избегал этих ситуаций. Можно предположить, что императору действительно не хватало силы воли сообщать об увольнении с глазу на глаз, и уж тем более поблагодарить за службу Отчеству.

Частая смена министров в период правления Николая II становится обыденностью. Важно заметить, что в обход главы правительства прерогативой императора оставалось персональное назначение и смещение министров. В повседневном обиходе российского общества появляются выражения «калейдоскоп министров», «министерская чехарда». Вот что пишет по этому поводу бывший председатель Государственной думы второго созыва известный общественный деятель, кадет Ф. А. Головин: «В царствование Николая II министры мелькают как в калейдоскопе, они сменяются в зависимости от постоянных колебаний политики государя то вправо, то влево. Он все время лавирует между подводными скалами революции, заботясь не о пользе и нуждах государственных, а о сохранении и возможной полноте своей власти царской. Хитрый, двуличный,

трусливый государь ведет эту извилистую политическую линию вполне сознательно и самостоятельно, но по свойству своего характера старается всегда замаскировать свое авторство и руководство, в правительственных безобразиях наивным своим видом безответственного агнца, притворной жертвы влияния посторонних темных сил, окружающих царя» [11: с. 56].

Особенностью взаимоотношений императора с министрами является и определение границ их полномочий верховной властью. Николай II особенным образом определяет круг обязанностей своих министров. Он старается отделить подчиненному отдельную узкую сферу компетенции, в которой он должен действовать, не вмешиваясь ни во что другое. Этот факт подтверждает высказывание Г. И. Шавельского: «Не решаюсь сказать, в связи с чем — с признанием ли вреда для дела от вмешательства в него посторонних лиц, со стремлением ли оградить себя от лишних влияний или с нежеланием брать на себя труд разбираться в разных мнениях и противоречиях, когда легче согласиться со “специалистом”, каким для государя являлся каждый министр в своем министерстве и начальник в своем ведомстве, но у государя выработался особый прием: при разговоре с известным лицом, выслушивать все, не выходящее из круга полномочий и службы этого лица, и отстранять все “лишнее”, непосредственно не касающееся его ведомства. Вспоминаю один свой разговор за столом с профессором Федоровым. “Государь особый человек, — говорил мне Федоров, — он всегда полагается на “специалиста” и ему только верит. Вы хорошо знаете Валю Долгорукого. Какой же он гофмаршал?! А у государя он авторитет в своей области. Вот суп, что сейчас мы с вами едим, — дрянь! А похвалит Долгоруков, и государь будет его хвалить, как бы вы ни убеждали в противном”» [19: с. 106]. Согласитесь, не самая лестная характеристика.

При этом есть основания полагать, что эта точка зрения не до конца верна. Генерал Ю. Н. Данилов пишет о том, что император был способен пойти наперекор чужому мнению: «Так решительно император Николай II пресекал доклады своих министров, имевшие целью повлиять на изменение раз принятого им решения, и особенно в тех случаях, когда вопросы выходили за пределы их непосредственного ведения. Император, видимо, усматривал в этом вмешательстве покушение на свою самодержавную власть; в действительности же, при отсутствии объединенного министерства и единой программы, это вмешательство, может быть и ненормальное, было единственным средством доводить до верховной власти сведения о наличии разномыслия в мероприятиях, предположенных к осуществлению различными министрами» [7: с. 155]. Это еще одно свидетельство тому, что вмешательство в сферу своих полномочий император не мог и не желал позволить никому.

Марк Ферро пришел к выводу, что не все министры вызывали доверие у Николая II: «В случае, когда он унаследовал их от своего отца — как, например, Победоносцева, — он считал, что “их время скоро пройдет”, а когда понимал, что ему без них не обойтись, то это уязвляло его самолюбие» [17: с. 267].

Свое видение отношения императора и чиновников предложил государственный контролер В. И. Гурко. Он, в частности, находя Николая II малокомпетентным императором, вынужденным верить министрам, отмечал: «Необходимо, кроме того, иметь в виду, что главной причиной уступчивости Николая II своим министрам в вопросах широкого государственного значения была его неуверенность в самом себе, подкрепленная сознанием своей малой компетентности в сложных политико-экономических проблемах. Дело в том, что те разнообразные, но разрозненные сведения, которыми он обладал по различным частным вопросам, конечно, не могли ему дать общего понимания основных законов, господствующих в сложных социальных строениях и сношениях» [6: с. 231]. К сожалению, главный государственный управленец Российской империи не был способен принимать стратегические решения.

Протопресвитер Г. И. Шавельский утверждает, что простой и общительный император не рассматривал свою свиту в качестве советников: «Но выходило так, что свита существовала для охраны, для развлечения и забавы государя, а не для помощи ему в государственных делах. Государь по несколько часов в день проводил в беседе с лицами свиты — за утренним, дневным и вечерним чаями, во время прогулок и т. п., но была особая область, которой лица свиты не должны были в этих беседах касаться, — это область государственных дел» [19: с. 166]. В доказательство этому Шавельский приводит свой разговор с военным деятелем А. Н. Граббе: «Вы думаете, — говорил мне в 1916 году граф Граббе, — что нас слушают, с нами советуются, — ничего подобного! Говори за чаем или во время прогулки, о чем хочешь, тебя будут слушать, а заговори о серьезном, государственном, государь тотчас отвернется или посмотрит в окно да скажет: а завтра погода будет лучше, поедем на прогулку подальше, или что-либо подобное...» [19: с. 167].

Как следует оценить позицию императора? Возможно, в ней есть как положительная, так и отрицательная сторона. Данной политикой Николай II, думается, пытался придерживаться некой специализации, доверять ответственные дела ответственным людям, специалистам в своей области. Однако, негативным последствием здесь служило то, что у свиты, таким образом, не было возможности выразить свое мнение по определенному вопросу, помочь царю, возможно — вразумить. А «вразумить» царя, по словам Шавельского, могли только три человека — Александра Федоровна, Г. Распутин и А. Вырубова, — влияние которых не знало границ.

Имеется много свидетельств, подтверждающих бесконечное влияние данных людей на императора. Однако было ли это действительно так? Являлись ли императрица, ее фрейлина и сибирский мужик советниками, способными дать разумные рекомендации в сфере управления империей? Безусловно, в этой области они не были профессионалами.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что быть главным чиновником империи Николаю II было очень непросто. Помимо огромного груза делопроизводственных проблем, он нес личную ответственность за выстраивание

отношений с представителями исполнительной власти. Зачастую ему приходилось принимать кадровые решения, которые должны были обеспечить устойчивое положение во внутренней политике империи.

Остается вопрос: тем ли людям он доверился, к тем ли лицам из своего окружения прислушивался, те ли рекомендации использовал, управляя государством? К сожалению, представители управленческой элиты, которые объективно обладали большими знаниями и влиянием, не задерживались у престола — происходило это по причине ревностного отношения императора к чужому влиянию и авторитету. Возможно, это была непоправимая ошибка Николая II: император не сумел разглядеть единомышленников среди правящей элиты, даже в тех людях, которые были бесконечно преданы монархии и престолу.

Литература

1. *Аврех А. Я.* Царизм и IV Дума. М.: Наука, 1981. 296 с.
2. *Александр Михайлович, Великий князь.* Книга воспоминаний. М.: Захаров, 2017. 528 с.
3. *Боханов А. Н.* Сумерки монархии. М.: Воскресенье, 1993. 394 с.
4. *Витте С. Ю.* Воспоминания: в 3 т. Т. 2. Царствование Николая II. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 518 с.
5. *Воейков В. Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. Гельсингфорс: б/и, 1936. 380 с.
6. *Гурко В. И.* Царь и царица. Париж: Возрождение, 1927. 389 с.
7. *Данилов Ю. Н.* Документы // Николай II и Великие князья. Л.; М.: Гос. изд-во, 1925. 244 с.
8. Дневники Бориса Никольского (1905–1907) // Красный архив. 1934. № 2 (63). С. 55–97.
9. Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. Т. 2: в 2 ч. Ч. 1. (1905–1913) / отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. 824 с.
10. Дневники императора Николая II (1894–1918): в 2 т. Т. 2: в 2 ч. Ч. 2. (1914–1918) / отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2010. 784 с.
11. Из записок председателя Государственной думы Ф. А. Головина // Красный архив. 1930. Т. 6 (43). С. 60–67.
12. *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919. Кн. 2. М.: Наука, 1992. 590 с.
13. *Кони А. Ф.* Собрание сочинений в 8 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1966. 504 с.
14. *Мосолов А. А.* Из записок «При дворе императора» // Николай II. Воспоминания. Дневники. СПб.: Пушкинский фонд, 1994. С. 66–70.
15. *Соловьев К. А.* Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017, 296 с.
16. *Труайя А.* Николай II. М.: Эксмо, 2005. 480 с.
17. *Ферро М.* Николай II. М.: Международные отношения, 1991. 352 с.
18. Фрейлина ее величества. «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой. М.: Современный писатель, 1990. 241 с.

19. *Шавельский, Отец Георгий*. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во Чехова, 1954. 212 с.

Literatura

1. *Avrex A. Ya.* Czarizm i IV Duma. М.: Nauka, 1981. 296 с.
2. *Aleksandr Mixajlovich, Velikij knyaz'*. Kniga vospominanij. М.: Zaxarov, 2017. 528 с.
3. *Boxanov A. N.* Sumerki monarxii. М.: Voskresen'e, 1993. 394 с.
4. *Vitte S. Yu.* Vospominaniya: v 3 t. Т. 2. Carstvovanie Nikolaya II. М.; Pg.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 518 с.
5. *Voejkov V. N.* S czarem i bez czarya. Vospominaniya poslednego dvorcovogo komendanta gosudarya imperatora Nikolaya II. Gel'singfors: b/i, 1936. 380 с.
6. *Gurko V. I.* Czar' i czaricza. Parizh: Vozrozhdenie, 1927. 389 с.
7. *Danilov Yu. N.* Dokumenty' // Nikolaj II i Velikie knyaz'ya. L.; М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. 244 с.
8. Dnevniky Borisa Nikol'skogo (1905–1907) // Krasny'j arxiv. 1934. № 2 (63). S. 55–97.
9. Dnevniky imperatora Nikolaya II (1894–1918): v 2 t. Т. 2: v 2 ch. Ch. 1. (1905–1913) / otv. red. S. V. Mironenko. М.: ROSSPE'N, 2011. 824 с.
10. Dnevniky imperatora Nikolaya II (1894–1918): v 2 t. Т. 2: v 2 ch. Ch. 2 (1914–1918) / otv. red. S. V. Mironenko. М.: ROSSPE'N, 2010. 784 с.
11. Iz zapisok predsedatelya Gosudarstvennoj dumy' F. A. Golovina // Krasny'j arxiv. 1930. Т. 6 (43). S. 60–67.
12. *Kokovcov V. N.* Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903–1919. Kn. 2. М.: Nauka, 1992. 590 с.
13. *Koni A. F.* Sobranie sochinenij v 8 t. Т. 2. М.: Yuridicheskaya literatura, 1966. 504 с.
14. *Mosolov A. A.* Iz zapisok «Pri dvore imperatora» // Nikolaj II. Vospominaniya. Dnevniky. SPb.: Pushkinskij fond, 1994. S. 66–70.
15. *Solov'ev K. A.* Xozyain zemli russkoj? Samoderzhavie i byurokratiya v e'poxu moderna. М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017, 296 с.
16. *Trujaja A.* Nikolaj II. М.: E'ksmo, 2005. 480 с.
17. *Ferro M.* Nikolaj II. М.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1991. 352 с.
18. Frejlina ee velichestva. «Dnevnik» i vospominaniya Anny' Vy'rubovoj. М.: Sovremenny'j pisatel', 1990. 241 с.
19. *Shavel'skij, Otec Georgij*. Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoj armii i flota. Т. 1. N'yu-Jork: Izd-vo Chexova, 1954. 212 с.

O. G. Malysheva,
K. A. Zolotareva

At the Head of the Executive Branch: Nicholas II and the Russian Bureaucracy

The article discusses the characteristics of the personal and business qualities of the last Russian emperor in the management of the Russian empire, its relations with representatives of the state, military and political elite and leaders of the Russian government.

Keywords: control system; government; ministers; government bodies; personnel policy.

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.03

А. Ю. Нефедов

Особенности национальной политики Белого движения

В статье рассматривается попытка привлечения на сторону Белого движения для борьбы с большевиками новообразованных государств, территории которых входили в состав бывшей Российской империи.

Ключевые слова: национальная политика; государственное новообразование; Вооруженные силы Юга России; великая, единая и неделимая Россия; самостийность; автономизация; непредрешенчество.

Гражданская война стала одним из наиболее значимых событий в истории России XX века. В братоубийственную бойню были вовлечены миллионы людей, не сумевших найти общего подхода к решению важных вопросов государственного устройства страны. Разногласия, существовавшие между различными сословиями русского общества, и совокупность других проблем придали Гражданской войне национальный характер.

В 1919 году Белое движение добилось максимальных успехов в Гражданской войне. Именно в этом году армии А. В. Колчака, А. И. Деникина и Н. Н. Юденича были готовы объединиться в борьбе с советской властью. Главный лозунг Белого движения — «Великая, единая и неделимая Россия» — свидетельствовал о стремлении его лидеров сохранить единое русское государство после освобождения страны от большевиков. Лозунг этот встречал сильное противодействие со стороны новообразованных государств, считавших Белое движение врагом даже более опасным, чем большевики.

После событий Великой российской революции 1917 года резко усилилось национальное движение как на окраинах Российской империи, так и в самой армии. Новообразованные государства, такие как Польша, Финляндия, желали признания независимости со стороны Белого движения. В действительности же лидеры Белого движения с их лозунгом «Великая, единая и неделимая Россия» не могли признать независимость новообразованных государств без каких-либо гарантий для русского населения. При этом они не желали решать национальный вопрос раньше окончания Гражданской войны и созыва Учредительного собрания. Кроме того, лидеры Белого движения понимали, что не имеют права следовать принципам национальной политики большевиков, которые готовы были признать независимость любого государственного

новообразования. Такая политика привела бы к расколу Белого движения и к краху идеи возрождения великой, единой и неделимой России.

Однако было бы несправедливо говорить о единстве лидеров Белого движения в отношении национального вопроса, так как некоторые из них высказывались об автономии для определенных народов. Так, в политической программе генерала Л. Г. Корнилова, составленной еще в январе 1918 года, в частности, говорилось о праве на широкую местную автономию отдельных народов, входивших в состав России, но при условии сохранения единого государства. По мнению Л. Г. Корнилова, Польша, Украина и Финляндия, которые образовались как отдельные национально-государственные единицы, должны были получить поддержку со стороны правительства России в их стремлении к государственному возрождению. Это привело бы к тесному союзу братских народов [4].

Особую роль в разработке национальной политики Белого движения сыграла, созданная в январе 1919 года Подготовительная по национальным делам комиссия. Она ставила перед собой цель собрать и подготовить аналитические материалы по национальному вопросу для белого командования. Возникшая по инициативе лидера фракции националистов Государственной думы В. В. Шульгина, комиссия вскоре стала финансироваться Вооруженными силами Юга России (далее — ВСЮР) и должна была организовать отделы — малорусский, кавказский, белорусский, крымско-татарский и другие. Одним из приоритетных направлений деятельности комиссии было информирование союзников на предстоящей Парижской мирной конференции о состоянии национального вопроса. Комиссией была затронута проблема создания местных автономий на всех территориях, где для этого имеются основания — исторические, национальные. На деле был подготовлен лишь проект областного деления Украины с введением там культурно-национальной автономии. К сожалению, работа комиссии оказалась неэффективной из-за затянувшейся Гражданской войны.

Верховного правителя России А. В. Колчака также волновала проблема межнациональных взаимоотношений и сепаратизм на территориях бывшей Российской империи. Целью его политического курса являлась все та же идея великой, единой и неделимой России. А. В. Колчак в своих письмах С. Д. Сазонову¹ писал: «Никаких соглашений за счет русской территории я не допускаю и не считаю себя правомочным решать подобного рода вопросы» [7: с. 141].

Верховный правитель России активно контактировал с бывшим генералом русской армии Карлом Маннергеймом. Это увеличивало надежды Белого движения на победу в походе на Петроград. Главнокомандующим всеми русскими сухопутными, морскими вооруженными силами против большевиков

---

¹ С. Д. Сазонов — министр иностранных дел Российской империи в 1910–1916 годах, а в дальнейшем активный участник Белого движения и министр иностранных дел Всероссийского правительства А. В. Колчака и А. И. Деникина.

на Северо-Западном фронте 10 июня 1919 года был назначен генерал Н. Н. Юденич, у которого также сложились тесные отношения с регентом Финляндии, генералом Маннергеймом. Финляндия еще не определилась с формой правления после выделения ее как отдельного государства. Правительство Финляндии до принятия этого решения наделило Маннергейма полномочиями главы государства. Таким образом, он стал играть важную роль во внутренней и внешней политике Финляндии.

Маннергейм как бывший офицер Русской армии питал особые чувства к России, сочувствовал русскому народу и всеобщей идее борьбы Белого движения с большевизмом. Понимая, что в бывшей могучей державе царит хаос и междоусобица, он не мог оставаться в стороне. В свою очередь, лидеры Белого движения вошли в тесный контакт с Маннергеймом. А. В. Колчак и Н. Н. Юденич неоднократно просили его выступить на Петроград, обещая, что военные расходы, связанные с совместными военными операциями, будут впоследствии оплачены из российской казны.

23 июня 1919 года А. В. Колчак обратился с официальным письмом к Маннергейму. В письме он описал, какое разрушение несет России режим большевиков и что должно быть сделано все возможное для сокрушения этого режима. Адмирал просил принять участие в военном походе на Петроград — для освобождения северной столицы. Все политические вопросы верховный правитель России предложил разрешить после общей победы над большевиками [6: с. 245].

Маннергейм был таким же непримиримым врагом большевизма, как и Колчак. Уговаривать его на совместную борьбу с большевиками верховному правителю не было необходимости. Несмотря на это, Маннергейм, будучи кадровым военным высокого класса, отлично понимал, что захватить красный Петроград — задача не из легких. Финские войска могут понести крупные потери, и это могло бы отразиться на биографии Маннергейма в преддверии политической борьбы на президентских выборах в Финляндии. Ему нужны были гарантии от белого командования в признании независимости Финляндии. Он считал, что если и ввязываться в военную операцию по взятию Петрограда, то в обмен на «железобетонные» уступки, которые будут восторженно приняты в Хельсинки. По словам И. В. Гессена — государственного и политического деятеля тех лет, — «своеобразное влияние на русские дела оказала борьба против кандидатуры Маннергейма. Его противники, опасаясь всего, что могло бы увеличить популярность барона, тем самым становились противниками похода на Петроград» [2: с. 10].

В своем ответе на письмо Маннергейм подчеркивал важность для Финляндии признания ее суверенитета со стороны правительства Колчака. Он также писал о том, что финский народ с сочувствием относится к борьбе Белого движения с большевизмом, учитывая тот факт, что Финляндия сама боролась с красным восстанием и успела вовремя его подавить. Маннергейм говорил, что правительство Финляндии готово направить регулярные войска для их

участия в освобождении Петрограда, но такая военная операция потребует от Финляндии «тяжелых жертв». «Финляндский сейм не одобрит предприятия, приносящего нам хотя и пользу, но требующего тяжелых жертв, если не получим гарантию, что новая Россия, в пользу которой мы стали бы действовать, согласилась на некоторые условия, исполнение которых мы считаем необходимой гарантией для нашего национального и государственного бытия» (цит. по: [6: с. 245]).

Верховный правитель не мог согласиться с теми условиями, которые пытался навязать России Маннергейм. Помимо признания независимости Финляндии к этим условиям еще присоединялись требования о самоопределении населения Карелии и Олонецкой губернии, а также безвозмездная передача Финляндии всех военно-морских баз, находящихся на ее территории.

А. В. Колчак понимал цену всему тому, что было у России на Балтике. Значение выхода к Балтийскому морю для обороны государства трудно было переоценить. Он знал, какими усилиями все это добывалось и строилось, понимал значение побережья Балтийского моря для государственной обороны. Вопрос о независимости Финляндии, по его мнению, могло решить только Всероссийское Учредительное собрание, но это было возможно только после победы белогвардейцев над большевиками и окончания Гражданской войны. Отношение Колчака к независимости Финляндии сформировалось еще во время его службы в Морском генеральном штабе: «Финляндия составляет неперемное условие существования Российского государства как такового» (цит. по: [7: с. 123]).

Таким образом, Колчак, не отказываясь от лозунга великой, единой и неделимой России, 1 ноября 1919 года телеграфировал министру иностранных дел Сазонову в Париж: «Категорически заявляю, что ни при каких обстоятельствах я не дам со стороны своей заверения о признании независимости Финляндии» (цит. по: [7: с. 140]).

В итоге, фактически отказавшись от помощи Финляндии (хотя Маннергейм пообещал прямое участие 100-тысячной армии в походе против большевиков, в случае исполнения вышеперечисленных условий), Белое движение в целом и Северо-Западная армия Н. Н. Юденича в частности лишились серьезной военной поддержки в ключевые дни похода на Петроград.

Обстановка в Прибалтике напоминала ту же картину, что была в отношениях с Финляндией, а именно проведение политики «непредрешенчества» лидерами Белого движения в отношении таких новообразований, как Эстония, Литва и Латвия. Их самостийность также никто не собирался признавать, хотя они могли оказать вооруженную поддержку Северо-Западной армии.

Эстонский министр иностранных дел А. И. Пиип в беседе с русской интеллигенцией заявлял: «Признайте сначала нашу независимость, и тогда мы будем вместе с вами драться против большевиков» (цит. по: [5: с. 93]). Признания независимости, как и в случае с Финляндией, не последовало.

Неудачные военные действия в походе на Петроград стали следствием неуступчивой позиции лидеров Белого движения. Белые силы находились не в лучшем состоянии, чтобы диктовать свою политику. Боевой дух армии был подавлен из-за непрекращающихся войн, в которые они были втянуты в течение долгого времени. Для лидеров Белого движения отделение какой-либо части от России было практически невозможно, а если и возможно, то исключительно с санкции Учредительного собрания, так как вопросы территориальной целостности могут решать только политики, а не военные. Особенность Белого движения состояла в том, что им руководили не политики и идеологи, а военные, сознававшие свою некомпетентность во многих политических вопросах и дистанцировавшиеся от их решения. По этой причине в качестве идеологии было избрано «непредрешенчество» — откладывание разрешения основных государственно-национальных и социальных вопросов вплоть до окончательного подавления большевистского восстания и созыва Учредительного собрания.

Особые отношения складывались между Белым движением и Польшей. Вопрос о независимости Польши фактически уже не рассматривался ввиду того, что в марте 1917 года Временное правительство России признало право Польши на независимость при условии свободного военного союза с Россией. В течение 1918–1919 годов во всех официальных заявлениях, озвученных лидерами Белого движения подчеркивалось, что Польша получит гарантии самой широкой автономии, вплоть до создания самостоятельного государства. Со стороны России не будет принципиальных возражений в признании государственного суверенитета Польши. В июне 1919 года верховный правитель России адмирал А. В. Колчак согласился признать независимость Польши, при этом отметив, что вопрос территориального размежевания границ между Польшей и Россией должен быть передан на рассмотрение Учредительного собрания. Командующий ВСЮР генерал Деникин, кстати, наполовину поляк по матери, безоговорочно признавал независимость Польши и с сочувствием относился к возрождению Польского государства. Министр иностранных дел Белого движения С. Д. Сазонов вообще был убежден в том, что присоединение Польши к России в 1814 году было по существу несправедливо. В целом можно сказать, что белое командование относилось к возрождению Польши как отдельного государства с большим уважением, все споры упирались лишь в территориальные разграничения.

Дипломатические отношения между Польшей и Белым движением начали активно развиваться с 1919 года. В Варшаве находились временные дипломатическая и военная миссии во главе с полковником Е. П. Долинским. В свою очередь, поляки также прислали уполномоченного представителя в Ставку командующего ВСЮР — графа Бем-де-Косбан. ВСЮР была очень важна поддержка Польши в борьбе с Советской Россией. Переговоры проходили в напряженной обстановке. В итоге поляки готовы были выступить против

большевиков, но только в обмен на серьезные территориальные уступки. Поляки требовали передать им Литву, Белоруссию и Волынь. Польская делегация на переговорах вела себя высокомерно, пытаясь показать Деникину, что именно ВСЮР заинтересованы в помощи поляков. Самоуверенность поляков иногда приводила к перегибам и это мешало продуктивному переговорному процессу. Они заявили, что Польша претендует не только на спорные, но и на русские территории. Польская делегация понимала, что их восточный сосед испытывает колоссальные проблемы и поэтому пыталась навязать свои условия соглашения и высокую плату, выражающуюся в территориальных преференциях. Цель поляков была в восстановлении государства в границах Речи Посполитой.

Предложения Польши были холодно встречены генералом Деникиным, который так и не дал никакого окончательного ответа польской делегации. Переговоры, по сути, зашли в тупик, а впоследствии провалились. Провал переговоров нельзя объяснить только одной причиной. По всей видимости, дело здесь было не только в неуступчивости белогвардейцев. Тогдашний руководитель Польского государства Юзеф Пилсудский, по словам премьер-министра Великобритании Д. Ллойдж Джорджа, и не собирался подписывать соглашение с белогвардейцами, так как видел во ВСЮР еще большую угрозу независимой Польше, чем в Советской России.

Можно предположить, что переговоры, которые велись, были затеяны лишь для отвода глаз [3]. Пилсудский и не скрывал своих русофобских настроений, что не оставляло шансов на успех переговоров. Напомним, что он, являясь российским поданным, перешел на сторону неприятеля в Первой мировой войне и принимал участие в боевых действиях на стороне Центральных держав — Австро-Венгрии и Германии. Он так озвучил свою заветную мечту: «Моя мечта — дойти до Москвы и на Кремлевской стене написать: “Говорить по-русски запрещается”» (цит по: [1: с. 204]). Пилсудский считал, что содействие Деникину в его борьбе против большевиков не соответствует польским государственным интересам. Ему было все равно, какой будет Россия: царской, советской, капиталистической. Он полагал, что любая Россия будет представлять угрозу для Польши. Для того чтобы эту угрозу устранить, необходимо ослабить Россию, перевести ее в состояние второсортной державы, неспособной угрожать независимости Польши. Полякам было выгодно подорвать территориальную целостность России и на ее обломках построить сильную Польшу с геополитическим доминированием в Восточной Европе. В итоге официальных документов о взаимодействии ВСЮР с Польшей не было подписано.

Юзеф Пилсудский в октябре 1919 года начал тайные переговоры с большевиками. Итогом их стало тайное соглашение, в соответствии с которым большевики обязывались приостановить военные действия на северном участке польско-советского фронта, а поляки — не предпринимать наступления для содействия Деникину на фронте под Киевом. О двучленной позиции поляков Деникину в тот момент не было неизвестно. Причем, чтобы скрыть факт

двойной игры, польская дипломатическая миссия якобы продолжала свою работу в белогвардейской ставке как ни в чем не бывало.

После военного поражения Деникина осенью 1919 года завершившаяся советско-польская война позволила РККА обрушить всю свою мощь на белый Крым. Предательство поляков ускорило разгром преемника Деникина — генерала П. Н. Врангеля. Трагедия русской армии была уже близка. Начался великий русский исход остатков армии барона Врангеля на чужбину.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, пытаясь привлечь на свою сторону в борьбе с Красной армией новообразованные государства, такие как Финляндия и Польша, лидеры Белого движения не отступали от политики великой, единой и неделимой России. Они не поддерживали желания финнов признанными как независимое государство, ни поляков в их стремлении расширить свое государство за счет территорий России. Лидеры Белого движения не могли смириться с тем, что Российской империи больше нет и не будет, что это будет другое государство в иных границах. Возможно, воспоминания о старом порядке и жизни в стабильном государстве, которое на протяжении двухсот лет было имперским, предрешили неуступчивость белогвардейцев в разрешении национального вопроса.

Политика непредрешенчества откладывала решение ключевых вопросов российской жизни вплоть до окончательного подавления большевистского восстания и созыва Учредительного собрания. Эта политика была очень удобна для лидеров Белого движения, так как давала возможность сосредоточиться белому командованию на конкретной задаче — изгнании большевиков из России, минуя решение важнейших государственных вопросов. С какой-то стороны политика решения ключевых государственных вопросов, в том числе территориальных, до созыва Учредительного собрания оказалась провальной. Территориальные уступки той же Польше или признание независимости Финляндии со стороны Белого командования могли качнуть чашу весов победы на сторону белых. Но в то же время лидеры Белого движения не считали себя политиками, а были просто первоклассными военными и не могли по их выражению решать без санкции народа такие вопросы. К тому же отделение хоть небольшого участка территории от России никоим образом не совпадало с основным лозунгом Белого движения — «Великая, единая и неделимая Россия». Иначе политика Белого движения была бы тождественна политике большевиков, которые, в свою очередь, готовы были пойти на любые территориальные уступки, лишь бы удержаться у власти, что и подтвердил позорный Брестский мирный договор.

Литература

1. *Бояринцев В. И., Самарин А. Н.* Бесцельно прожитые годы (20 лет российской демократии). М.: Псковское возрождение, 2011. 172 с.
2. *Гессен И. В.* Годы изгнания: Жизненный отчет. Paris: YMCA Press, 1979. 278 с.

3. Деникин А. Краинный вопрос // Последние новости. Париж. 1932. 8 декабря.
4. Зайнутдинов Д. Р. Национальный вопрос в «белой» государственности // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Серия «Естественные науки». 2016. № 1. С. 21–27.
5. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). 2 изд., испр. и доп. М.: Научно-политическая книга, 2016. 399 с.
6. Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенция. Краткий обзор. (Исключительно по официальным архивным документам Колчаковского правительства). Л.: Тип. газеты «Вестник Ленинградского Совета», 1926. 328 с.
7. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919–1922. Часть 2. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М.: Достоинство, 2016. 640 с.

Literatura

1. Boyarincev V. I., Samarin A. N. Bescel'no prozhity'e gody' (20 let rossijskoj demokratii). M.: Pskovskoe vozrozhdenie, 2011. 172 s.
2. Gessen I. V. Gody' izgnaniya: Zhiznenny'j otchet. Paris: YMCzA Press, 1979. 278 s.
3. Denikin A. Okrainny'j vopros // Poslednie novosti. Parizh. 1932. 8 dekabrya.
4. Zajnutdinov D. R. Nacional'ny'j vopros v «beloj» gosudarstvennosti // Vestnik Dagestanskogo gos. un-ta. Seriya «Estestvenny'e nauki». 2016. № 1. S. 21–27.
5. Puchenkov A. S. Nacional'naya politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.). 2 izd., ispr. i dop. M.: Nauchno-politicheskaya kniga, 2016. 399 s.
6. Subbotovskij I. Soyuzniki, russkie reakcionery' i intervenciya. Kratkij obzor. (Isklyuchitel'no po oficial'ny'm arxivny'm dokumentam Kolchakovskogo pravitel'stva). L.: Tip. gazety' «Vestnik Leningradskogo Soveta», 1926. 328 s.
7. Czvetkov V. Zh. Beloe delo v Rossii. 1919–1922. Chast' 2. Formirovanie i e'voluciya politicheskix struktur Belogo dvizheniya v Rossii. M.: Dostoinstvo, 2016. 640 s.

A. Yu. Nefedov

Features of the National Policy of the White Movement

The article deals with an attempt to invite to the side of the White movement the new states whose territories were part of the former Russian empire to fight the Bolsheviks.

Keywords: national policy; public education; Armed Forces of Southern Russia; «Great, United and Indivisible Russia»; separatism; autonomization; non-decision.

УДК 94(47)"17/1917"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.04

М. Н. Супрун

Поляки на Русском Севере в годы Второй мировой войны (1939–1945): репрессии, плен, спецпоселения

Репрессивная политика как системное явление советского государства носила не только социально-классовый, но и национальный характер. Наиболее ярко она проявилась в годы Второй мировой войны, что и описано в статье на примере репрессий в отношении польских граждан и их пребывания в северных лагерях, тюрьмах и спецпоселках. Масштабы репрессий против поляков рассматриваются в связи с изменениями во внешней политике СССР по отношению к Польше.

Ключевые слова: Вторая мировая война; польские граждане; Русский Север; ГУЛАГ; репрессии.

Зеркальное отражение политики террора — история каторги и ссылки, в том числе на Русском Севере, считавшемся с давних пор «подстоличной Сибирью». Известно, что первые концентрационные лагеря советская власть создала на Севере. А в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР в статьях 34, 46 и 49 законодательно закрепил институт советской ссылки, упраздненный пятью годами ранее Временным правительством. С началом ускоренной индустриализации, сопровождавшейся интенсивной колонизацией Северного края¹ здесь была создана обширная сеть спецпоселков и лагерей. На 1 сентября 1940 года на территории Архангельской области, недавно выделенной административно из состава Северного края, насчитывалось семь исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), в которых содержалось 135 тыс. заключенных [17: с. 175].

---

¹ 14 января 1929 года Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии были упразднены и на их территории был образован Северный край, внутри которого 15 июля 1929 года выделен Ненецкий национальный округ. 5 декабря 1936 года Северный край после отделения Коми АССР был преобразован в Северную область, которая 23 сентября 1937 года была разделена на Архангельскую и Вологодскую области, что и закрепил Указ Верховного Совета СССР от 15 января 1938 года.

В их составе было три лесных ИТЛ (*Каргопольлаг*, *Кулойлаг*, *Онеглаг*), два ИТЛ промышленного строительства (*Архбумлаг* и *Ягринлаг*), один железнодорожно-строительный ИТЛ (*Севдвинлаг*) и один пересыльный пункт (с мая 1940 года — *Котласский отдел* ГУЛЖДС). Согласно «штатному расписанию каждый ИТЛ имел в своем составе лагерные отделения (районы), насчитывавшие не менее 3000 заключенных; отдельные лагерные пункты (ОЛП) — не менее 300 человек; лагерные пункты (ЛП) в составе лагерных отделений и командировки (участки, колонны, отряды). Для так называемого лагерного отсева (инвалидов, немощных и больных), а также несовершеннолетних и имеющих относительно небольшие (до 5 лет) сроки выделялись колонии и специальные лагерные подразделения. На 1 ноября 1941 года в них содержалось 7 422 человека [11: с. 183]. В этот состав входили и малолетние заключенные колонии «Конвейер», расположенной в стенах знаменитой Новодвинской крепости под Архангельском.

Наряду с лагерями и колониями в ведении Управления НКВД по Архангельской области были внутренняя тюрьма и семь общих тюрем, рассчитанных на 1580 мест: тюрьма № 1 — Архангельская, № 2 — Котласская, № 3 — Каргопольская, № 4 — Мезенская, № 5 — Вельская, № 6 — Шенкурская, № 7 — Нарьян-Марская [2: с. 45]. Понятно, что расчетное число мест в тюрьмах лишь приблизительно отражало численность заключенных в них.

Раскинутая по всему Северу сеть лагерей, тюрем и колоний НКВД покрывалась еще более плотной сеткой спецпоселений — поселков для проживания высланных по суду или административным порядком неблагонадежных граждан, вынужденных под присмотром комендантов заниматься неквалифицированным и самым низкооплачиваемым трудом с вычетом части зарплаты на содержание собственной охраны. На 1 января 1940 года, т. е. еще до самых массовых польских депортаций, в 83 трудпоселках Архангельской области содержалось 40 053 спецпоселенцев, в том числе около 6 % из них составляли административно-ссылные [5: с. 9]. Таким образом, в области, население которой насчитывало 1 млн 109 тыс. человек, почти 200 тыс. находились на этой же территории, будучи на поселении, в лагерях или тюрьмах [1: с. 158, 174]. Не менее 10 тыс. из них составляли представители польской национальности, главным образом из категорий репрессированных еще в 1920–1930-е годы². Свыше 2 тыс. из них оказались под следствием, уже находясь в лагере или колонии. По крайней мере, после реабилитации 1960-х годов в архиве УФСБ по Архангельской области сохранились следственные дела на 191 поляка первой волны ссылки и на 497 человек, высланных в 1940 году [15: с. 190]. Основная и самая массовая волна репрессий против поляков пришлась на 1940 год.

Первого сентября 1939 года фашистская Германия вторглась на территорию Польши, а спустя три недели советские войска заняли земли польских

² По подсчетам А. Э Гурьянова, в целом совпадающим со статистикой польских исследователей (напр.: [21]), в ходе пограничной операции 1936 года, большого террора и «польской операции» (1937–1938) было репрессировано не менее 160 тыс. поляков [4: с. 129].

Восточных Кресов. На V Чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР В. М. Молотов озвучил цифры по занятой территории: 196 тыс. кв. км с населением 13 млн человек, из которых 7 млн украинцев, 3 млн белорусов и 1 млн евреев. На представителей польской национальности, по данным В. Молотова, приходилось свыше 1 млн человек [13: с. 1]. Впоследствии историки уточнили эти цифры: 201 кв. км территории с 13,2 млн человек, в том числе 5,3 млн поляков [22: с. 294; 23: с. 13]. Держать на занятых землях такое скопление неблагонадежного элемента И. Сталин посчитал нецелесообразным. И 4 декабря 1939 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило предложение Л. Берии о депортации поляков в отдаленные малозаселенные регионы СССР (см. приложение, документ 1).

Из общего числа «неблагонадежных» было выделено самое боеспособное ядро Второй Речи Посполитой: войсковые офицеры и генералы, жандармы и полицейские. Они могли представлять серьезную угрозу даже в лагерях. Поэтому по решению Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года из 44 тыс. военнопленных 21 857 были расстреляны: 4421 — в Катынском лесу, 3 820 — в Старобельском лагере, 6 311 — в Осташковском лагере и 7 305 человек — в других лагерях Украины и Белоруссии [7: с. 563, 684] (см. приложение, документы 3 и 4).

Оставшихся в живых «польских военнопленных» разместили по спецлагерям для использования на самых тяжелых работах, в том числе 8 003 человек по приказу наркома внутренних дел от 14 мая 1940 года были направлены в Севжелдорлаг на строительство Северо-Печорской дороги (см. приложение, документ 2). К апрелю 1941 года 60 % из них были признаны нетрудоспособными. Польские военнослужащие печально известного Козельского лагеря в количестве 1527 человек были отправлены на Кольский полуостров для строительства аэродрома «Поной» («Строительство НКВД № 106») [7: с. 327–328; 10: с. 211]. Согласно справке, составленной Л. Берией, на сентябрь 1941 года в НКВД было учтено 389 382 арестованных польских гражданина, из которых в тюрьмах, лагерях и местах ссылки находилось 120 962 человека, в спецпоселениях — 243 106, в лагерях военнопленных — уже 24 314 человек (Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17). Всего же, по мнению весьма авторитетных исследователей, число депортированных на Восток польских граждан превышало 530 тыс. человек [4: с. 129; 20: с. 33]. Из этого числа 88 тыс. «осадников» и «беженцев» были доставлены в северные районы СССР, в том числе свыше 57 тыс. из них были размещены в 138 поселках Архангельской области [3: с. 4, 152; 4: с. 132–133, 136]; (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 42–44 об. Д. 88. Л. 46–48). Примечательно, что если «осадников» селили по принципу удаленности и производственной необходимости, то «беженцев», в большинстве своем городских евреев, старались разместить в южных районах области и вблизи относительно крупных населенных пунктов. Более того, именно в Архангельской области Л. Берия в качестве эксперимента разрешил поселить «беженцев» в городах, включая Архангельск, для использования на работах по специальности [4: с. 140].

По существовавшим на то время инструкциям (прежде всего «Положению о спецпоселках осадников») поселенцам принимавшие их предприятия должны были предоставить жилье из расчета как минимум три кв. м на человека, обеспечить их банями, столовыми, красными уголками (ГААО³. Ф. 2377. Оп. 2. Д. 3. Л. 1). Но в большинстве поселков ничего этого не было. Расселение, например, в поселениях трестов «Котласлес», «Двинолес», «Пинегалес», «Лузтранлес» проходило из расчета 0,7–1,5 кв. м в бараках, кладовых и сушилках без освещения, не говоря об иных элементарных удобствах [6: с. 225]. Если и были на местах бани, столовые и уголки, то в них поначалу и расселяли поселенцев: такого наплыва бесплатной рабочей силы никто не ожидал.

Для большинства поляков тяжелый труд на лесозаготовках был совершенно непривычен, а потому эффективность его была крайне низкой. При установленной дневной норме в 4,5 куб. м древесины работник должен был получать 7 рублей. На практике спецпереселенец едва успевал спилить и подготовить к вывозу 2–3 куб. м в день. В месяц выходило не более 100 рублей. А после удержания до 10 % на администрацию — и того меньше (ГААО. Ф. 2377. Оп. 2. Д. 3. Л. 23, 36–38). Для сравнения: зарплата воспитателя детсада в тех же поселках составляла 210 рублей [3: с. 94]. Люди голодали и мерзли. На фоне недоедания, простуд, скученного проживания, антисанитарии и педикулеза в бараках стремительно распространялись инфекционные заболевания. Уже осенью 1940 года в польских поселениях вспыхнули эпидемии оспы, сыпного, затем брюшного тифа. Эпидемии едва удалось погасить прибывшим бригадам медиков (ГААО. Ф. 2377. Оп. 2. Д. 3. Л. 166, 174).

Особенно тяжелой выдалась зима 1941–1942 годов. Тогда голодали и замерзали все. Только в Архангельске в ту зиму от голода и болезней умер каждый десятый житель города (ГАРФ. Ф. 482. Оп. 47. Д. 2314. Л. 3 об.). Но еще большую нужду испытывали бесправные спецпереселенцы. В окрестностях спецпоселков были съедены все собаки и кошки. Обескровленные поселенцы в поисках пищи не брезговали даже дохлыми крысами [19: с. 191]. Попрошайничество было повсеместным. Им в первую очередь были вынуждены заниматься инвалиды, дети и старики, не имевшие в семьях трудоспособных членов. Уже после первых двух волн депортаций к весне 1940 года среди польских переселенцев насчитывалось свыше 520 нетрудоспособных стариков, инвалидов и свыше 800 детей-сирот или «отказников», чьи родители вынуждены были передать их в детдома, не имея возможности прокормить (ГАОПДФ АО⁴. Ф. 29. Оп. 1. Д. 749. Л. 5, 7)⁵. В таких условиях резко возросла смертность среди спецпереселенцев. Если в 1940 году она составляла 5,9 %

³ Государственный архив Архангельской области.

⁴ Государственный архив общественно-политических движений и формирований Архангельской области.

⁵ Всего на апрель 1941 года на поселении с родителями числилось 7 863 ребенка в возрасте до 8 лет и 13 879 детей школьного возраста. Из них только 17 % были устроены в детские сады и 54 % могли посещать школу, выполняя закон о всеобуче [12: с. 151].

среди «осадников» и 2,6 % среди «беженцев» [4: с. 132], то на следующий год превысила 16 % [12: с. 150]⁶. Очевидно, смертность была бы много больше, если бы не перемены во внешней политике.

22 июня 1941 года Гитлер напал на СССР, что автоматически привело Советский Союз к сближению с Польшей в рамках Антигитлеровской коалиции. Спустя чуть более месяца, 30 июля 1941 года, глава правительства Польской республики в изгнании В. Сикорский подписал в Лондоне с советским послом И. Майским соглашение, предусматривавшее восстановление дипломатических отношений, предоставление амнистии депортированным польским гражданам и формирование из числа бывших репрессированных новой польской армии — будущей Армии Андерса. 12 августа 1941 года последовала амнистия. И уже 1 октября 1941 года Берия доложил Сталину о том, что из 391 575 депортированных польских граждан 50 295 человек освобождены из тюрем и лагерей ГУЛАГа, 26 297 человек — из лагерей военнопленных, 265 248 — из мест принудительного поселения. На формирование Армии Андерса были направлены оставшиеся в живых 25 115 бывших военнопленных, 16 647 освобожденных из тюрем, ИТЛ и спецпоселений. Еще 10 тыс. человек находились в пути к пунктам формирования (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 380–385). Правда, нарком умолчал в докладе о 46 069 поляках, «задержанных до особого указания» (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 76. Л. 50). Осталась неизвестной и судьба еще 3 666 человек, предположительно, не доживших до амнистии. На момент амнистии в Архангельской области проживало 57 094 польских спецпереселенца, из которых — 46 793 «осадников», «лесников» и 10 301 «беженец» (ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 61. Л. 42–44 об.; Д. 88. Л. 46–48).

Амнистированным выдавалось временное удостоверение, которое по истечении трех месяцев следовало обменять на паспорт. Гражданин СССР, не имевший паспорта, автоматически становился «лишенцем» и мог быть подвергнут наказанию по статье 16–192 Уголовного кодекса РСФСР. Большинство польских граждан поспешили записаться в Армию Андерса и в течение действия удостоверения амнистированного переправиться в пункты сбора. Но значительная часть (по разным оценкам, от 12 до 15 тыс. человек) в силу различных обстоятельств продолжала оставаться в спецпоселках. И администрация лесных трестов, и администрация ГУЛАГа, связанная с трестами договорами, делали все, чтобы удержать поляков, понимая, что в условиях войны отсутствие рабочих рук может привести к краху отрасли (что и произошло в 1943 году). В ход шли уговоры с обещаниями, равно как и угрозы с юридическими ухищрениями. Распространенным приемом была задержка амнистированного на три месяца, до конца действия спецудостоверения, после чего надлежало принять советское гражданство. Отказ от гражданства предполагал наказание за проживание без паспорта и прописки или еще хуже —

⁶ По данным информационного центра УВД Архангельской области, из 55 077 польских поселенцев умерло 3736 человек (6,7 %), не считая родившихся в ссылке детей [3: с. 141].

за антисоветскую агитацию. Так, за отказ стать гражданкой СССР в марте 1943 года была наказана лишением свободы на два года Халина Домбровска из поселка Харитоново. В лагере для верности ее вновь арестовали 19 июня 1943 года за принадлежность «к шпионской организации во время проживания в пос. Харитоново», а в январе 1944 года добавили новый срок. За проживание без паспорта 29 марта 1943 года была осуждена и Хелена Издебска — спецпереселенка из Котласа [15: с. 196].

Многих насильственно записывали в категорию «граждан СССР с 1939 г.», на которых амнистия не распространялась, хотя даже союзники де-юре не признавали за СССР права на присоединенные в ходе военных действий территории Восточных Кресов. Именно по этой причине США, в отличие от Великобритании, отказывались подписывать союзный договор с СССР и до конца войны нигде в официальных документах не называли Советский Союз союзным государством.

Следственные органы также делали все, чтобы удержать поляков. Вплоть до весны 1942 года, несмотря на амнистию, они продолжали вести следственные действия. Так было с делом Зигмунда Таспера из Березниклага, которого уже после амнистии еще три месяца продолжали держать в лагере, вызывая на допросы. Трибунал, куда было передано дело, предложил применить амнистию. Вместо этого документы направили на рассмотрение Особого совещания, и лишь там дело было прекращено. Всего в спецпоселках было арестовано 576 польских граждан, в том числе 298 — в 1940–1941 годах. Остальные 384 — в последующие годы войны [15: с. 194–195]. Такая же картина наблюдалась и в местах лишения свободы. Там из 112 арестов 100 приходилось на 1941–1945 годы, в том числе 61 — на 1941 год [15: с. 194].

С тем чтобы оказать помощь в скорейшем освобождении поляков по амнистии, в Архангельск в начале 1942 года прибыла польская миссия во главе со вторым секретарем посольства Юзефом Груем. Но уже 29 июня все члены миссии были арестованы за антисоветскую агитацию. И хотя спустя две недели их освободили, миссия, по сути, прекратила свою работу, и процесс выезда амнистированных польских граждан затянулся⁷. Не исключено, что подобными действиями местные органы НКВД намеренно срывали выезд бывших спецпереселенцев с Севера, используя общее охлаждение советско-польских отношений весной – летом 1942 года, связанное с очередным отказом союзников признать новую западную границу СССР и нежеланием Армии Андерса воевать на советском фронте.

Подобная ситуация повторилась весной 1943 года. На фоне общего обострения союзнических отношений вновь всплыла информация о Катыни, что было использовано Сталиным для разрыва дипломатических отношений

⁷ В состав миссии, помимо Ю. Груя, входили его заместитель Владислав Кучинский и три человека технического персонала — Марьян Пытлик, Здислава Вуйтчик и Анна Витковская [15: с. 199].

с польским правительством в Лондоне и началом создания просоветских польских государственных и общественных организаций (Делегатуры при Союзе польских патриотов, Польской армии, Рады Народовой и т. п.). И вновь на Севере был приостановлен процесс освобождения, и начались репрессии против поляков. Однако по мере развертывания деятельности альтернативных польских органов государственной власти на территории СССР, и особенно с созданием в июле 1944 года Польского комитета национального освобождения, объявившего незаконным эмигрантское правительство, положение поляков значительно улучшилось. 5 апреля 1944 года Совнарком СССР принял постановление о переселении поляков из районов, неблагоприятных по климатическим условиям, в только что освобожденные районы Северного Кавказа и Украины. Ко времени принятия постановления в Архангельской области находилось 5 626 польских граждан, включая 207 детей-сирот и 68 инвалидов (АВП РФ. Ф. Реферантура по Англии. Оп. 28. Д. 52. Л. 27; ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 135. Л. 67). При переезде их обеспечивали продуктами и сопровождающими, включая медработников. В то же время большинство из них продолжали оставаться заложниками решения так называемого польского вопроса, который активно и просто, буквально на спичках, обсуждался на встрече Черчилля и Сталина в октябре 1944 года, а затем на Ялтинской конференции. И только с началом работы Лондонской конференции СМВД и Потсдамской конференции летом 1945 года лидеры стран-победительниц документально закрепили достигнутый консенсус по польскому вопросу. Именно в это время — 6 июля 1945 года — между правительствами Польши и СССР было заключено соглашение, позволявшее бывшим польским гражданам, получившим гражданство СССР, отказаться от советского паспорта и вернуться в Польшу. Специально созданная при Архангельском облисполкоме комиссия, работавшая до августа 1946 года, приняла около 200 заявлений на выезд из СССР. К началу января 1953 года среди спецпереселенцев в Архангельской области поляков не было (ГААО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 135. Л. 111).

Наряду со спецпереселенцами значительная часть поляков продолжала и после войны оставаться в лагерях, колониях и тюрьмах Севера⁸. Амнистия 1941 года их не коснулась. На 1 января 1946 года на территории Архангельской области продолжали действовать три исправительно-трудовых лагеря: Каргопольский ИТЛ — в поселке Ерцево Коношского района с 16 100 заключенными, Северо-Двинский ИТЛ — в Вельске с 5 379 заключенными, и Ягринский — в Молотовске с 3 835 заключенными. Из всех 25 314 заключенных до 500 человек, в частности Людвиг Новачинский или Ян Хейдуцкий, получили лагерный срок за антисоветскую агитацию, саботаж и шпионаж,

⁸ На 17 октября 1957 года в лагерях МВД СССР находилось 19 польских граждан, в том числе 6 — по ст. 58 УК РСФСР, 4 — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и 4 — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года (Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 19).

будучи на поселении, и до 100 человек — за побег с мест водворения [16: с. 125]⁹. Часть поляков продолжали отбывать свой срок в тюрьмах и в трех лагерях военнопленных, созданных на окраинах Архангельска и Молотовска в октябре 1944 года: лагерь № 211, в котором содержалось около 4 300 военнопленных, лагерь № 220 на 1000 человек и лагерь № 224 на 300 военнопленных [8; 9: с. 11–18]. Большую часть пленных составляли венгры, австрийцы и румыны. Численность поляков остается неизвестной. Как до сих пор неизвестной остается судьба поляков, чьи следы теряются в северных лагерях и спецпоселках. Есть некоторые указания на восстание, которое подняли весной 1941 года польские заключенные лагпункта «Сосновец» с целью прорыва к финской границе. После подавления восстания и расстрела зачинщиков оставшихся в живых заключенных отправили в Архангельск, а оттуда — в Югорский, Заполярный и Северо-Печорский ИТЛ [14]. 17 августа 1942 года 245 из них погибли близ острова Матвеев после атаки германской подлодкой U 209 капитана Генриха Бродда (Kptlt. Heinrich Brodda) каравана, перевозившего заключенных Югорского ИТЛ в Нарьян-Мар (ОЦВМА¹⁰. Ф. ГМШ. Д. 13140. Л. 80; Нарьяна вындер. 2005. № 43. 28 марта). В 2014 году историк Марина Коловангина обнаружила недалеко от Нарьян-Мара кладбище польских заключенных, возводивших объект под названием «Строительство НКВД № 300» (Комсомольская правда. 2004. 14 марта (сайт). URL://https://www.kp.by/daily/26205/3090816/, http://old.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-470.htm). Возможно, это еще один след участников восстания в «Сосновце». Северная тундра по-прежнему хранит множество тайн, связанных с историей каторги и ссылки на Севере России, в том числе и с историей пребывания здесь польских граждан.

Литература

1. Архангельская область: экономико-географическая характеристика / сост. С. А. Селезнев, П. М. Трофимов. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1967. 456 с.
2. Белова Н. А. Уголовно-исполнительная система и ее роль в репрессивной политике государства в 1937–1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2008. 225 с.
3. Васильченко Т. Е. Польские граждане на Европейском Севере СССР: от депортации к амнистии и репатриации (1939–1946 гг.) // Каторга и ссылка на Севере России. Материалы и исследования. Т. 4 / под ред. М. Н. Супруна. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2010. 184 с.
4. Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в Архангельской, Кировской областях и Коми АССР в 1940–1941 гг. // Каторга и ссылка на Севере России. Том 1: Польская ссылка: сб. статей / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. СПб.; Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Помор. науч. фонд, 2004. С. 128–145.
5. Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3–21.

⁹ Только в Каргопольлаге в 1947 году содержалось около 700 поляков [18: с. 349; 15: с. 198].

¹⁰ Отделение Центрального военно-морского архива.

6. Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
7. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьба живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М.: Весь мир, 2001. 688 с.
8. *Кортаев В. И.* Система лагерей ГУПВИ НКВД(МВД) СССР и немецкие военнопленные (1941–1956 гг.) // Військовий полон та інтернування. 1939–1956. Погляд через 60 років: Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ: Парламентське вид-во, 2008. С. 143–152.
9. *Кортаев В. И.* Проблема выживания военнопленных в советских лагерях. На примере лагеря № 211, 1944–1948 гг. // Вестник ПГУ. 2008. № 2. С. 11–18.
10. *Лебедева Н. С.* Катынские голоса // Новый мир. 1991. № 2. С. 208–222.
11. *Митин В. А.* Кулойский исправительно-трудовой лагерь НКВД (1937–1960) // Поморский летописец: альманах. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2002. С. 165–185.
12. *Митин В. А.* Судьба польских граждан, депортированных в Архангельскую область в 1940 г. // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 1: Польская ссылка / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. СПб.; Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Помор. науч. фонд., 2004. С. 146–154.
13. *Молотов В. М.* Доклад о внешней политике Правительства на Внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года // Правда. 1939. 1 ноября. URL: <http://avkrasn.ru/article-778.html> (дата обращения: 17.02.2019).
14. Правда о Катыни: независимое расследование (сайт) // URL <http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&id=948&in=view> (дата обращения: 17.02.2019).
15. *Сабурова Т. С.* Депортированные поляки на Архангельском Севере (по материалам следственных дел КГБ ФСБ) // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 1: Польская ссылка / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. СПб.; Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Помор. науч. фонд., 2004. С. 189–199.
16. *Упадышев Н. В.* История исправительно-трудовых лагерей в Архангельской области, 1937–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2002. 236 с.
17. *Упадышев Н. В.* ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919–1953 гг. Архангельск: Поморский университет, 2004. 211 с.
18. *Упадышев Н. В.* Из истории сталинских лагерей в Архангельской области (лагеря в Котласе и Каргополе) // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 2: сб. статей / ред. кол. М. Н. Супрун, Р. А. Ханталин, С. О. Шаляпин. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2006. С. 340–350.
19. *Цегловская-Какалук А.* Мы ели мертвых крыс и собак... (воспоминания о ссылке в Усть-Пинегу) // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 3: Воспоминания поляков / под ред. М. Н. Супруна. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2008. С. 189–195.
20. *Ciesielski S., Materski W., Paczkowski A.* Represje Sowieckie Wobec Polakow I Obywateli Polskich. Warszawa: KARTA, 2002. 33 s.
21. *Piotrowski T.* Deportacja, “amnestia” I Polska diaspora. Sowiecka kampania czystki etnicznej przeciwko Polakom w okresie drugiej wojny światowej. czesc III (сайт) // URL: https://yandex.ru/images/search?p=2&text=gulag%20map&pos=81&rpt=simage&img_url=http%3A%2F%2Fold.memo.ru%2Fhistory%2Fnkvd%2Fgulag%2Fmaps%2Fimages%2FRus01.JPG&lr=20 (дата обращения: 17.02.2019).

22. *Trela-Mazur El., Bonusiak Wl.*, ed. *Sowietyzacja oświaty w Małopolsce Wschodniej pod radziecką okupacją 1939–1941*. Kielce: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Jana Kochanowskiego, 1997. 294 s.

23. *Wnuk R.* *Za pierwszego Sowietu. Polska konspiracja na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej (wrzesień 1939 – czerwiec 1941)*, Warszawa: Pan ISP, 2007. 576 s.

Literatura

1. *Arxangel'skaya oblast': e'konomiko-geograficheskaya charakteristika / sost. S. A. Seleznev, P. M. Trofimov.* *Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1967.* 456 s.

2. *Belova N. A.* *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema i ee rol' v repressivnoj politike gosudarstva v 1937–1953 gg. (na materialax Arxangel'skoj i Vologodskoj oblastej): dis. ... kand. ist. nauk.* Vologda, 2008. 225 s.

3. *Vasil'chenko T. E.* *Pol'skie grazhdane na Evropejskom Severe SSSR: ot deportacii k amnistii i repatriacii (1939–1946 gg.) // Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. Materialy i issledovaniya. T. 4 / pod red. M. N. Supruna.* *Arxangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2010.* 184 s.

4. *Gur'yanov A.E'.* *Pol'skie specpereselency' v Arxangel'skoj, Kirovskoj oblastiach i Komi ASSR v 1940–1941 gg. // Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. Tom 1: Pol'skaya ssy'lka: sb. statej / sost. i nauch. red. M. N. Suprun.* SPb.; *Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova; Pomor. nauch. fond, 2004.* S. 128–145.

5. *Zemskov V. N.* *«Kulaczkaya ssy'lka» v 30-e gody // Sociologicheskie issledovaniya.* 1991. № 10. S. 3–21.

6. *Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: «Ix nado deportirovat'».* *Dokumenty', fakty', kommentarii / vstup. st., sost., poslesl. N. Bugaj.* M.: *Druzhba narodov, 1992.* 288 s.

7. *Katy'n'.* *Mart 1940 g. – sentyabr' 2000 g. Rasstrel. Sud'ba zhivy'x. E'xo Katyni. Dokumenty' / otv. sost. N. S. Lebedeva.* M.: *Ves' mir, 2001.* 688 s.

8. *Korotaev V. I.* *Sistema lagerej GUPVI NKVD(MVD) SSSR i nemeckie voennoplenny'e (1941–1956 gg.) // Vijs'kovij polon ta internuvannya. 1939–1956. Poglyad cherez 60 rokov: Materialy' mizhnarodnoi naukovoi konferencii.* Kiiiv: *Parlaments'ke vid-vo, 2008.* S. 143–152.

9. *Korotaev V. I.* *Problema vy'zhivaniya voennoplenny'x v sovetskix lageryach. Na primere lagerya № 211, 1944–1948 gg. // Vestnik PGU.* 2008. № 2. S. 11–18.

10. *Lebedeva N. S.* *Katy'nskie golosa // Novy'j mir.* 1991. № 2. S. 208–222.

11. *Mitin V. A.* *Kulojskij ispravitel'no-trudovoj lager' NKVD (1937–1960) // Pomorskij letopisecz: al'manax.* *Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2002.* S. 165–185.

12. *Mitin V. A.* *Sud'ba pol'skix grazhdan, deportirovanny'x v Arxangel'skuyu oblast' v 1940 g. // Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 1: Pol'skaya ssy'lka / sost. i nauch. red. M. N. Suprun.* SPb.; *Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova; Pomor. nauch. fond., 2004.* S. 146–154.

13. *Molotov V. M.* *Doklad o vneshnej politike Pravitel'stva na Vneocherednoj pyatoj sessii Verxovnogo Soveta SSSR 31 oktyabrya 1939 goda // Pravda.* 1939. 1 noyabrya. URL: <http://avkrasn.ru/article-778.html> (data obrashheniya: 17.02.2019).

14. *Pravda o Katy'ni: nezavisimoe rassledovanie (sajt) // URL* <http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&id=948&in=view> (data obrashheniya: 17.02.2019).

15. *Saburova T. S.* Deportirovanny'e polyaki na Arxangel'skom Severe (po materialam sledstvenny'x del KGB FSB) // *Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 1: Pol'skaya ssy'lka / sost. i nauch. red. M. N. Suprun. SPb.; Arxangel'sk: Pomorskij gos. un-t im. M. V. Lomono-sova; Pomor. nauch. fond, 2004. S. 189–199.*
16. *Upady'shev N. V.* Istoriya ispravitel'no-trudovy'x lagerej v Arxangel'skoj oblasti, 1937–1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Arxangel'sk, 2002. 236 s.
17. *Upady'shev N. V.* GULAG na Arxangel'skom Severe: 1919–1953 gg. Arxangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. 211 s.
18. *Upady'shev N. V.* Iz istorii stalinskix lagerej v Arxangel'skoj oblasti (lagerya v Kotlase i Kargopole) // *Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 2: sb. statej / red. kol. M. N. Suprun, R. A. Xantalin, S. O. Shalyapin. Arxangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2006. S. 340–350.*
19. *Ceglovskaya-Kakaluk A.* My' eli mertvy'x kry's i sobak... (vospominaniya o ssy'lke v Ust'-Pinegu) // *Katorga i ssy'lka na Severe Rossii. T. 3: Vospominaniya polyakov / pod red. M. N. Supruna. Arxangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta, 2008. S.189–195.*
20. *Ciesielski S., Materski W., Paczkowski A.* Represje Sowieckie Wobec Polakow I Obywateli Polskich. Warszawa: KARTA, 2002. 33 s.
21. *Piotrowski T.* Deportacja, "amnestia" I Polska diaspora. Sowiecka kampania czystki etnicznej przeciwko Polakom w okresie Drugiej Wojny Swiatowej. czesc III (sajt) // URL: https://yandex.ru/images/search?p=2&text=gulag%20map&pos=81&rpt=simage&img_url=http%3A%2F%2Fold.memo.ru%2Fhistory%2Fnkvd%2Fgulag%2Fmaps%2FImages%2FRus01.JPG&lr=20 (data obrashheniya: 17.02.2019).
22. *Trela-Mazur El., Bonusiak Wl., ed.* Sowietyzacja oświaty w Małopolsce Wschodniej pod radziecką okupacją 1939–1941. Kielce: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Jana Kochanowskiego, 1997. 294 s.
23. *Wnuk R.* Za pierwszego Sowietu. Polska konspiracja na Kresach Wschodnich II Rzeczypospolitej (wrzesień 1939 – czerwiec 1941), Warszawa: Pan ISP, 2007. 576 s.

M. N. Suprun

**Polish Citizens at the Russian North during the Second World War (1939–1945):
Repressions, Captivity, Special Banishment**

Repressive policies, as a systemic phenomenon of the Soviet state, was directed against both «hostile social-class elements» as well as also entire «hostile nationalities». It manifested itself most vividly during the Second World War, as it is described in the article on the example of repressions against Polish citizens and their stay in the northern camps, prisons and special settlements. The scale of the repressions against the Poles is described in connection with the changing of the Soviet Union politics towards Poland.

Keywords: World War II, Polish citizens, Russian North, GULAG, repressions.

Приложение

Документ 1

*Решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 декабря 1939 года
об аресте всех кадровых офицеров бывшей польской армии
и протокол заседания ЦК ВКП (б) от 4 декабря 1939 года
с обсуждением предложения НКВД о высылке польских осадников
с территории Западной Белоруссии и Западной Украины
(Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)*

От 3.XII.39г.

9/151.- Вопрос НКВД.

Утвердить предложение НКВД об аресте всех взятых
учет кадровых офицеров бывшей польской армии.

Выписка послана:
тов. Берия.

От 4.XII.39г.

9/153.- Вопрос НКВД.

Утвердить следующие предложения НКВД:

1. Поручить НКВД СССР произвести выселение всех
проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине
осадников вместе с семьями с использованием их на лес-
ных разработках Наркомлеса СССР по договоренности с по-
следним.

2. Наиболее злостных из числа выселяемых, в отноше-
нии которых будут получены материалы об их антисоветско
и контрреволюционной деятельности в прошлом или настоя-
щем, подвергнуть аресту с последующей передачей дел о
них на Особое Собрание.

3. Поручить НКВД СССР в двухнедельный срок разрабо-
тать и представить на утверждение Совнаркома СССР поряд-
ок перебеления осадников, предусматривая:

- а) перечень имущества и мелкого сельскохозяйственного
инвентаря, которые могут быть взяты выселяемыми с со-
бой;
- б) организацию спецпоселков выселяемых в местах расселе-
ния с использованием жилых помещений Наркомлеса СССР;
- в) организацию комендатур НКВД при спецпоселках;
- г) средства, необходимые на проведение этой операции.

4. Установить, что скот и основной сельхозинвентарь
выселяемых остаются на местах и поступают в распоряжение
местных органов власти.

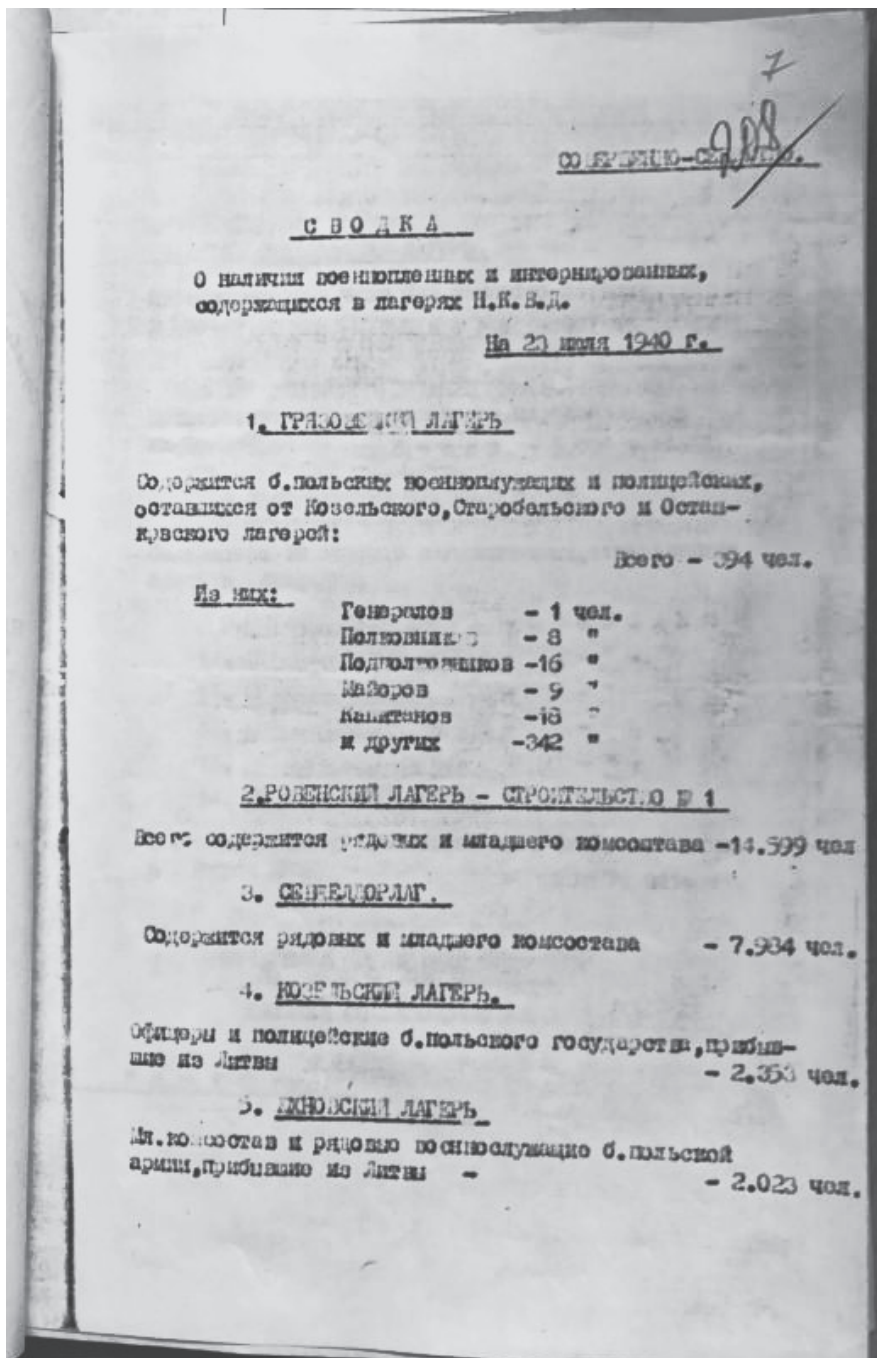
Поручить Совнаркому и ЦК Белоруссии и Украины в
двухнедельный срок разработать и представить на утвержде-
ние СНК СССР порядок использования недвижимого имущества
выселяемых осадников, их скота и инвентаря.

5. Срок окончания выселения определить 15.II.1940 г.

Выписки посланы:

т.т. Берия, Хлобкову; ЦК КП(б)У, ЦК КП(б)Б - (шифром) - все;
т. Анисимовичу - 1, 3-б.

Сводка о наличии военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях НКВД на 20 июля 1940 года
(Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)

Документ 3

Предложение наркома внутренних дел Л. Берии в ЦК ВКП (б)
от 5 марта 1940 года расстрелять пленных польских офицеров,
находящихся на территории западных областей Украины и Белоруссии
(на первой странице документа расписались И. Сталин, К. Ворошилов,
В. Молотов и А. Микоян) (Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)

130 21
13 144/07
СОВ. СЕКРЕТНО
07 5.111-407

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

« 5 марта 1940 г.
№ 794/Б
г. МОСКВА

Ц К В К П (б)

товарищу СТАЛИНУ

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников вскрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и др. Все они являются заклятыми врагами советской власти, преданнейшими ненависти к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагерях, пытаются продолжать к-р работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения, чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

Среди задержанных перебежчиков и нарушителей гос-

Л. Берия
В. Ворошилов
И. Сталин
В. Молотов
А. Микоян

Т. Калинин-21
Т. Каганович-22

131 Б

2.-

границы также выявлено значительное количество лиц, которые являются участниками к-р шпионских и повстанческих организаций.

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) - 14.738 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков - по национальности свыше 97% поляки.

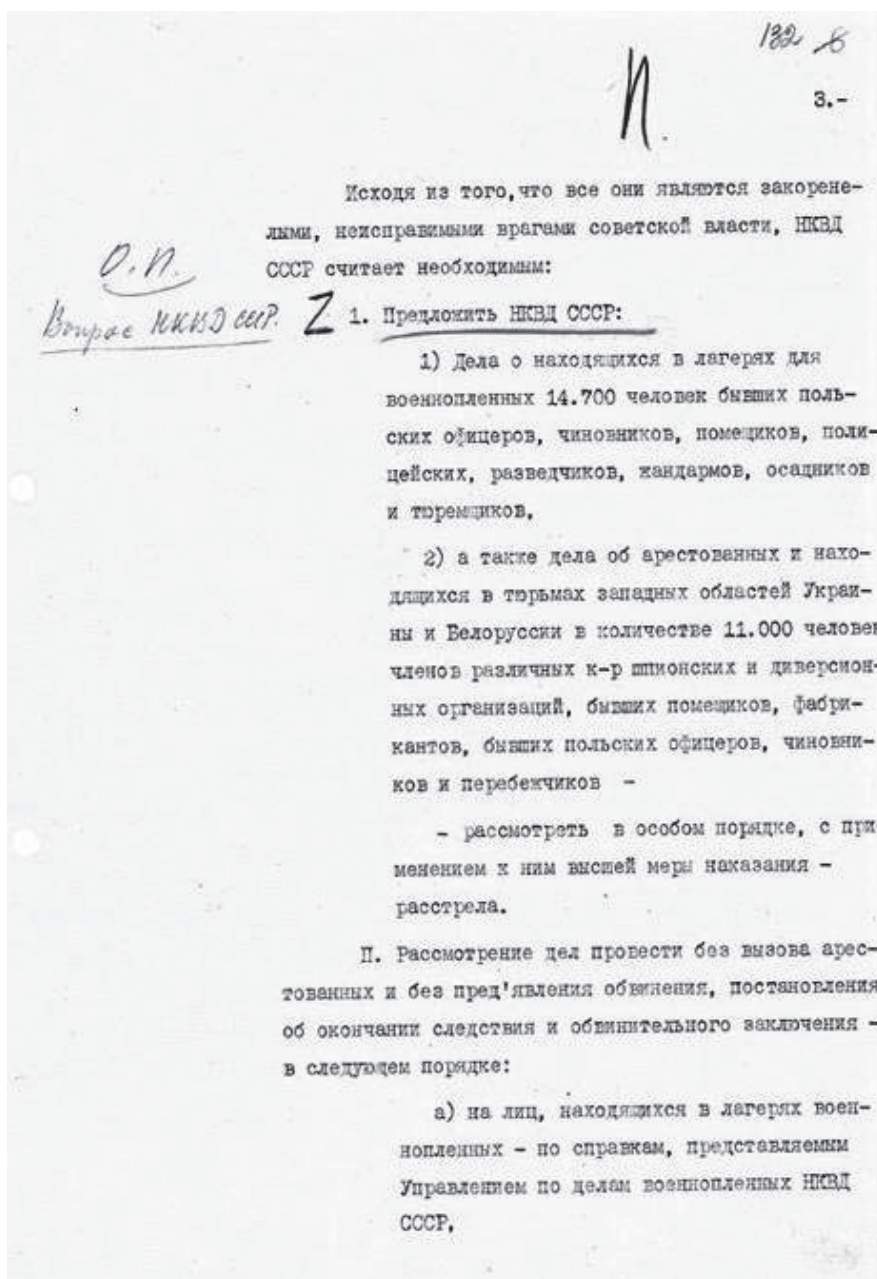
Из них:

Генералов, полковников и подполковников	-	295
Мажоров и капитанов	-	2.080
Поручиков, подпоручиков и хорунжих	-	6.049
Офицеров и младших командиров полиции, пограничной охраны и жандармерии	-	1.030
Рядовых полицейских, жандармов, тюремщиков и разведчиков	-	5.138
Чиновников, помещиков, ксендзов и осадников	-	144

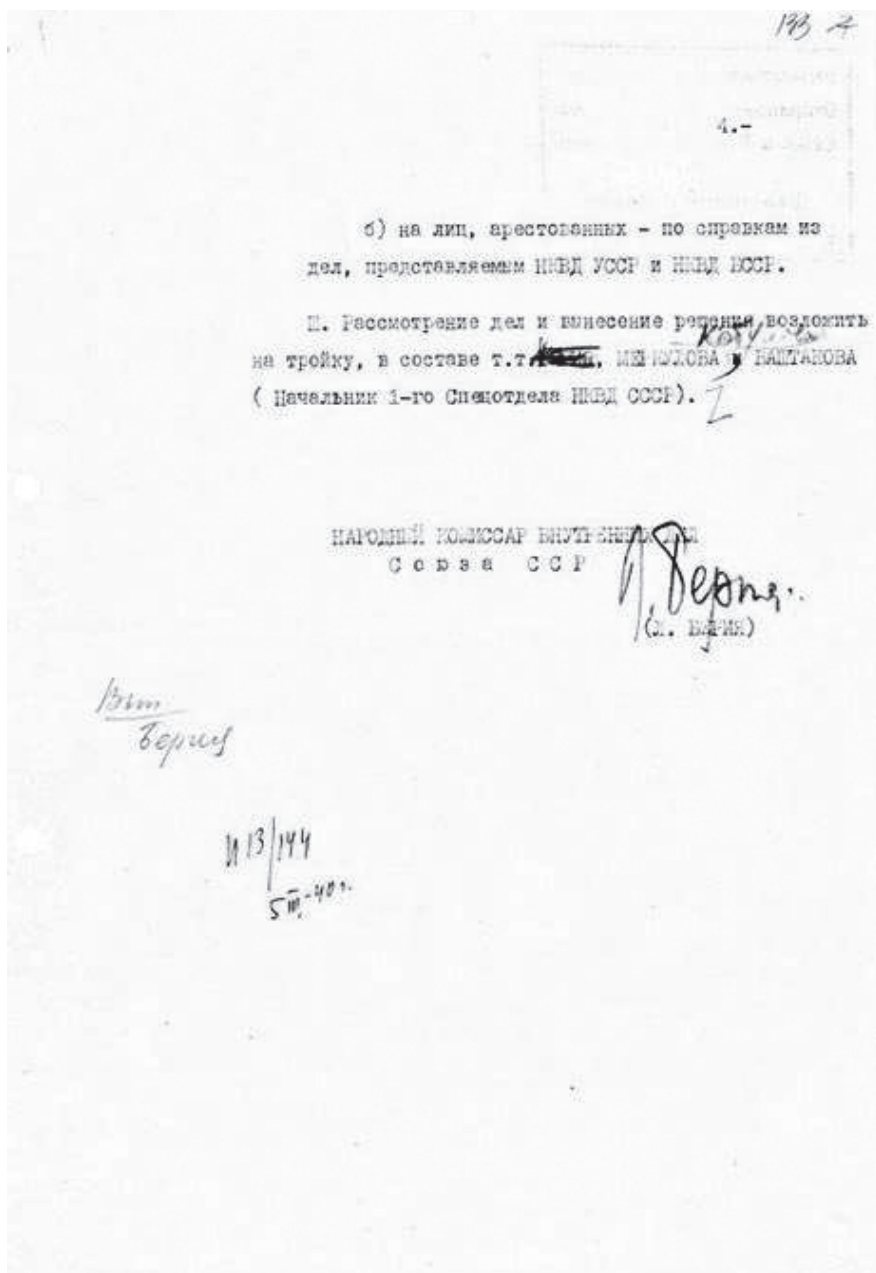
В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18.632 арестованных (из них 10.685 поляки), в том числе:

бывших офицеров	-	1.207
бывших полицейских разведчиков и жандармов	-	5.141
Шпионов и диверсантов	-	347
Бывших помещиков, фабрикантов и чиновников	-	465
Членов различных к-р и повстанческих организаций и разного к-р элемента	-	5.345
Перебежчиков	-	6.127

Продолжение Документа 3

Окончание Документа 3

*Решение Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года
о расстреле пленных польских офицеров, находящихся на территории
западных областей Украины и Белоруссии
(Библиотека Конгресса США. VLG Collection. Reel 17)*

Подлежит возврату в течение 24 часов (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)
во 2-ю часть Особого Сектора ЦК

124 2

СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О. П.)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П18/144. Тов. В е р и я.

. 5 . м а р т а 1940 г.

Выписка из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК от _____ 193 г.

Решение от 5.И.40г.

144.- Вопрос НКВД СССР.

1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков.

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков - рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела.

П. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения - в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военно-пленных - по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР.

б) на лиц, арестованных - по справкам из дел, представляемым НКВД УССР и НКВД БССР.

Ш. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. Меркулова, Рабулова и Баштакова (начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

4нк

К с в е д е н и ю.
Текст подлинной конспиративной документа, не может ни переда-
ны ни быть, если нет на то специального разрешения. Ответы на
запросы и для ознакомления являются на каждом документе лично товарищу, которому документ
передан. Ответы на запросы направлять в Секретариат ЦК ВКП(б) от МУШП-24 г.
Оформление: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5.V.27 г.

УДК 94(47)"17/1991"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.05

А. Г. Постников

Место и роль Балкано-Черноморского региона в политических и военных планах Германии и СССР летом – осенью 1940 года

Статья посвящена некоторым вопросам дипломатического и военно-политического соперничества между СССР и нацистской Германией за ряд государств Балканского полуострова летом – осенью 1940 года. На основе советских внешнеполитических документов, послевоенных показаний сотрудников МИД Германии и воспоминаний некоторых участников событий прослеживаются и анализируются основные приемы и методы, которые дипломаты обеих держав использовали для привлечения таких стран, как Румыния, Болгария и Турция.

Ключевые слова: бессарабский вопрос; германская пропаганда; нейтралитет Турции; Тройственный пакт; Черноморские проливы.

Несмотря на то что ни Балканский полуостров, ни Турция с прилегающими к ней областями в годы II Мировой войны не были главными театрами военных действий, в силу своего географического положения они нередко занимали довольно важное место в стратегических расчетах противоборствующих держав. Одной из главных целей для последних стало установление контроля над Черноморскими проливами, значение которых с военной и геополитической точек зрения было трудно переоценить. Соответственно, роль стран, находящихся в зоне проливов, также была очень велика. К их числу относились прежде всего Турция и Болгария, поэтому как накануне, так и почти в течение всей войны за влияние на них активно боролись все главные участники мирового конфликта. К тому же огромный интерес для воюющих держав представляли экономические и природные ресурсы данного региона. С этой точки зрения немаловажное значение имела и Румыния, располагавшая большими запасами нефти. Кроме того, посредством Дунайского бассейна эта страна связывала Черное море с Центральной Европой, что не могло не учитываться при разработке участниками конфликта их стратегических планов.

Таким образом, цель данной статьи состоит в определении места и роли ряда государств Балканского полуострова в процессе начавшегося в середине 1940 года открытого соперничества между СССР и Третьим рейхом. Необходимо рассмотреть и проанализировать основные приемы и методы, которые советские и германские дипломаты использовали для привлечения на свою

сторону этих стран, а также реакцию балканских правительств на исходящие из Москвы и Берлина инициативы. Как представляется, изучение вопроса о роли и значении этих областей накануне и в годы II Мировой войны имеет не только академическую, но и немалую практическую актуальность. Не секрет, что в условиях современного обострения международных противоречий проблемы, связанные как с Балканским полуостровом, так и с Ближневосточным регионом, вновь выходят на одно из первых мест.

Хронологическими рамками статьи являются лето – осень 1940 года. Это время окончания первого года мирового конфликта стало рубежным в плане развития международно-политической и военной ситуации в Европе. Поражение Третьей французской республики создало все условия для резкого усиления позиций нацистской Германии на континенте. Все это отразилось и на положении Балканских государств, которые до этого были почти не затронуты военными потрясениями. Отечественный исследователь Л. Я. Гибианский справедливо отмечает, что непосредственно ареной международно-политического кризиса Балканский полуостров стал в середине 1940 года, когда здесь был начат по существу насильственный пересмотр сложившихся после I Мировой войны границ [3: с. 481].

Начало этому процессу было положено в июне – июле 1940 года, когда Германия достигла военно-политической гегемонии почти во всей Европе, а СССР, реагируя на это, приступил к активным шагам на своих западных и юго-западных границах. Прежде всего, Кремль обратился к решению многолетнего бессарабского вопроса. При этом в Москве были готовы к применению всех возможных средств, не исключая использования вооруженной силы в случае, если Румыния не согласится на добровольный возврат Бессарабии и передачу Буковины. Попытки румынского правительства заручиться поддержкой Германии, Италии и стран Балканской Антанты не увенчались успехом. В результате румыны были вынуждены уступить требованиям СССР.

В германской дипломатической среде эта советская акция была воспринята довольно негативно. Об этом, в частности, свидетельствуют сообщения, которые в июне – июле 1940 года направлял в Москву советский полпред в Румынии А. И. Лаврентьев [6: с. 387; 431]. Да и в глазах самого Гитлера активизация СССР в этой части Европы несла потенциальную опасность для Германии, поскольку теперь, с его точки зрения, русские оказывались в угрожающей близости от нефтяных районов Румынии. Поэтому он решил создать прочную преграду, препятствующую дальнейшему продвижению СССР на юго-запад [12: с. 105]. В результате уже в начале июля полпред СССР в Берлине А. А. Шкварцев сообщал в НКВД, что германская дипломатия начала уделять исключительное внимание проблемам юго-востока Европы. По мнению советского дипломата, наряду с другими причинами это было вызвано в том числе и отходом к СССР Бессарабии и Северной Буковины. Более того, в передовой статье печатного органа Геринга «Националь цайтунг» прямо указывалось, что

именно по причине советской активности, вопросы юго-востока Европы снова выдвигаются на передний план [6: с. 421–422].

Под влиянием Бессарабских событий летом 1940 года Венгрия и Болгария в ультимативной форме потребовали от Бухареста вернуть им отторгнутые после I Мировой войны территории. И уже не надеясь на английскую защиту, Румыния вновь обратилась за поддержкой к Германии. Не желая допустить войны на Балканах и стремясь воспрепятствовать дальнейшему продвижению сюда СССР, германская дипломатия немедленно приступила к действиям. Их итогом, как известно, стали решения Второго Венского арбитража, согласно которым Румыния возвращала Болгарии и Венгрии часть земель, а взамен получала от Германии и Италии гарантии безопасности и целостности. Эти гарантии в дальнейшем должны были предотвратить возможные территориальные требования к Румынии со стороны СССР. В целом венские договоренности продемонстрировали пренебрежение Берлином и Римом позицией Москвы, фактически исключив СССР из числа влиятельных участников балканской политики [3: с. 496–497].

Дипломатическое противостояние СССР и Третьего рейха на Балканах продолжилось в ходе их соперничества за Болгарию, которая в планах обеих держав занимала не менее важное, чем Румыния, место. Для немцев Болгария традиционно была одним из главных и самых надежных поставщиков сельхозпродукции, а также некоторых видов сырья для военной промышленности. Еще в большей степени эта Балканская страна интересовала Германию с точки зрения использования ее территории, имевшей большое стратегическое значение. По свидетельству советника германского посольства в Софии А. Морманна, Верховное командование Вермахта планировало создать в Болгарии опорный пункт на Балканах [11: с. 381].

Однако уже в первые дни войны болгарское правительство выступило с декларацией о полном нейтралитете. Вместе с тем еще с середины 1930-х годов в правящих кругах Болгарии появилось немало сторонников сближения с Третьим рейхом, полагавших, что стремление Берлина ликвидировать версальскую систему объективно способствует реализации собственных ревизионистских планов Софии. Прогерманские настроения в болгарском руководстве были обусловлены также тесными и многолетними экономическими связями с Германией и большой зависимостью болгарской армии от поставок германского оружия и военной техники [1: с. 355]. Кроме того, отец и предшественник царя Бориса III на болгарском троне царь Фердинанд был немцем, и потому понятно, что сам Борис имел определенные личные симпатии к Германии. Поэтому, когда весной 1939 года новый германский посол Г. фон Рихтгофен прибыл в Софию, он нашел там весьма благоприятную для Германии политическую обстановку.

В то же время в первые месяцы войны противники Германии также оказывали на Болгарию существенное влияние, и прежде всего в экономической

и информационно-культурной сферах. С целью более эффективного противодействия такому влиянию как в Болгарии, так и в других странах в начале 1940 года в ведение МИД Германии была передана вся нацистская пропаганда за границей. Для ее активизации в каждое из посольств, в том числе и в германские представительства на Балканах, направлялись специальные атташе по вопросам прессы и культуры. На послов при этом возлагалась обязанность наблюдения и контроля за их работой. Для получения указаний на этот счет германские послы в странах Юго-Восточной Европы, в том числе и фон Рихтгофен, были вызваны в Берлин. В разговоре с ним фон Риббентроп прежде всего поднял вопрос о крайне неудовлетворительном, с точки зрения министра, положении в болгарской печати, публикующей слишком много английского и французского пропагандистского материала. Поэтому, по его мнению, первостепенная задача заключается в усилении воздействия на болгарскую общественность для ясного осознания ею того факта, что свои национальные интересы, связанные с возвратом отторгнутых в 1919 году земель, Болгария может реализовать только с помощью Германии [11: с. 445]. Вскоре сам фон Рихтгофен в беседе с прибывшим в Софию новым советником посольства Морманном с озабоченностью отмечал, что почти все политические и военные события в Европе преподносятся болгарскому народу в невыгодном для немцев свете, и указывал на недоброжелательное отношение болгарской прессы к рейху как на основной недостаток и недоработку германского представительства [11: с. 380].

Во исполнение указаний фон Риббентропа фон Рихтгофен совместно с атташе германского посольства по вопросам культуры профессором Кохом и пресс-атташе Обермайером провели большую работу по усилению германской пропаганды в Болгарии. Местные газеты, журналы и брошюры стали активно насыщаться материалами, доказывающими экономическую и военную мощь Германии и ее бесспорную победу в войне. Таким представителям болгарской общественности, как профессура, педагоги, сотрудники правоохранительной системы, торговых и промышленных предприятий и т. д., рассылались переведенные на болгарский язык отдельные большие статьи из немецких газет, а также речи Гитлера и других лидеров НСДАП. Кроме того, фон Рихтгофен неоднократно посещал болгарского министра иностранных дел Попова и заявлял ему о крайне отрицательной реакции германского правительства на широкое распространение в болгарской печати информации из источников, враждебных Германии. В результате всех мероприятий насыщенность болгарской прессы германскими информационно-пропагандистскими сведениями была доведена до такой степени, что эти сведения практически вытеснили все иные информационные материалы [11: с. 446]. Общим итогом влияния Германии на болгарское правительство в тот период, по признанию Морманна, стало то, что внешняя, а подчас и внутренняя политика болгарского руководства начала проводиться «в угодном для немцев направлении» [11: с. 380].

Для СССР Болгария также являлась важным звеном в системе безопасности его южных черноморских рубежей. Еще осенью 1939 года Москва предложила болгарам заключить советско-болгарский договор о взаимопомощи. Однако, опасаясь усиления советского влияния и следуя принципам политики нейтралитета, болгарское руководство не торопилось идти на такое соглашение. Тогда, пользуясь традиционной симпатией значительной части болгарской общественности к России и русскому народу, СССР инициировал проведение в Болгарии широкой агитационной кампании по линии Коминтерна в пользу своего предложения [3: с. 492]. Для укрепления своих позиций в Болгарии СССР оказал ей моральную поддержку в территориальном споре с Румынией, о чем еще 2 августа 1940 года И.В. Попов через советского полпреда в Софии А. А. Лаврищева просил председателя СНК и наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова [6: с. 471]. Стремясь подчеркнуть самые дружественные намерения в отношении Болгарии, Молотов в речи на сессии Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года охарактеризовал советско-болгарские взаимосвязи как нормальные и отметил, что между двумя странами не существует никаких противоречий, которые бы мешали дальнейшему их улучшению.

Советские попытки установить союзнические отношения с Болгарией были связаны прежде всего со стремлением взять под контроль Черноморские проливы, стратегическое значение которых, в том числе и для обеспечения безопасности Крымско-Черноморского побережья России, являлось более чем очевидным. Потому позиция Турции, на территории которой эти проливы непосредственно располагались, имела для СССР также большое значение. В то же время, будучи не только причерноморской, но и одной из ближневосточных стран и находясь в силу этого на пересечении торговых путей и стратегических коммуникаций, Турция была объектом противоборства держав Оси и западных союзников. Таким образом, во внешнеполитических замыслах и расчетах как СССР, так и Германии Турецкая республика занимала хотя и не первостепенное, но все же достаточно важное место.

Усиление британских позиций в районе Черноморских проливов, произошедшее вследствие заключения 19 октября 1939 года англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи, не только поставило под угрозу германские интересы в Юго-Восточной Европе, но также не могло не вызвать определенного беспокойства в Москве, где еще была свежа память об иностранной интервенции 1918–1920 годов. Тем более что с конца 1939 года появились вполне конкретные причины для такого рода обеспокоенности. Уже в октябре 1939 года в правительственных кругах и военном руководстве Англии и Франции возникла идея и появились первые наброски плана нанесения удара по советским нефтепромыслам на Кавказе с целью пресечения поставок нефти из СССР в Германию. Англо-французское командование также рассчитывало, что турки предоставят союзникам свои аэродромы, а с началом операции начнут активные действия в Закавказье. При этом турецкое командование не было принципиально против участия в намечаемой операции [7: с. 45–47].

Конечно, в Москве в достаточной мере были осведомлены обо всех этих замыслах и планах. Кроме того, германские дипломаты неоднократно информировали советских представителей о значительном давлении, которое Лондон и Париж оказывали на Турцию, пытаясь добиться ее согласия на окончательную блокаду проливов и Черного моря, с тем чтобы полностью пресечь транспортировку советской нефти из Батуми на Дунай и вообще «запереть» СССР с юга. Эта тема, в частности, обсуждалась 9 апреля 1940 года в беседе германского посла в Москве Ф. фон Шуленбурга с наркомом иностранных дел СССР.

После разгрома и капитуляции Франции, перечеркнувших англо-французские планы, неблагоприятная роль Турции в этом деле стала еще более очевидна. В Германии были опубликованы обнаруженные немцами во Франции документы под названием «Белая книга», касающиеся подготовки этой военной операции. Затем эти материалы были напечатаны в главной советской газете «Известия». По словам германского посла в Турции Ф. фон Папена, данная публикация вызвала ужас Москвы и большое замешательство в Анкаре [9: с. 452–453]. Все это как минимум усиливало недоверие и подозрительность в отношениях СССР и Турции, на что, безусловно, и рассчитывали немцы, не желавшие сближения этих стран на антигерманской почве, для чего к осени 1940 года сложились достаточно веские основания [4: с. 80].

С конца лета 1940 года отношение СССР к Турции, так же как и к другим странам Балкано-Черноморского региона, преимущественно определялось резким усилением позиций держав Оси и последовавшей за этим открытой германской экспансией на Балканах. Вскоре после Второго Венского арбитража немцы, формально по просьбе румынского правительства, направили в эту страну военную миссию с целью создания там морских и воздушных баз. Ни в СССР, ни в Турции все это не вызывало большого оптимизма и в обозримой перспективе вполне могло стать катализатором сближения этих стран на почве противодействия германскому проникновению на Балканы. В начале сентября 1940 года произошла смена советского полпреда в Турции. Новым представителем СССР стал С. А. Виноградов. 13 сентября 1940 года в беседе с советским полпредом в Румынии Лаврентьевым германский посол в этой стране Вильгельм фон Фабрициус дважды возвращался к данному вопросу, пытаясь выяснить, не является ли эта смена признаком изменения политики СССР. Германский дипломат даже обратил особое внимание на то, что в этой связи турецкое посольство в Бухаресте распространяет злостные слухи о коренной перемене советской позиции в отношении Турции и тем самым, по словам посла, турки стремятся посеять недоверие между СССР и Германией [6: с. 593–594]. Все это говорит о том, что германская дипломатия, безусловно, была несколько обеспокоена возможным советско-турецким сближением на антигерманской основе.

При этом по мере развития военных успехов Третьего рейха, сами турки все больше дистанцировались от своих англо-французских союзников,

постепенно переходя на позиции полного нейтралитета. Панический страх турецкого руководства перед приближающейся войной был главной движущей силой этого процесса. Немцы же всячески способствовали усилению такого страха. В германском посольстве в Анкаре фон Папен представлял туркам кадры немецкой военной кинохроники, запечатлевшей победоносное шествие Вермахта по Польше и Франции, демонстрирующей несокрушимую мощь германского оружия [9: с. 451]. Все это производило на турецкое руководство сильное и при том довольно безрадостное впечатление, которое наряду с другими факторами в конечном итоге вынудило турок стать более уступчивыми на переговорах с Германией. Соответственно, позиции германской дипломатии в этом процессе значительно упрочились [10: с. 98]. 18 июля 1940 года начатые еще весной торгово-экономические переговоры между Третьим рейхом и Турецкой Республикой завершились подписанием торгового договора. Соглашение было рассчитано на один год и предусматривало товарообмен между странами на клиринговой основе на общую сумму в 21 млн турецких лир [5: с. 190]. Примечательно, что в это время немцы не исключали принципиальной возможности привлечения Турции к уже намечающейся войне против СССР и разделу его территории. Об этом, в частности, можно судить по словам Гитлера, сказанным им 31 июля 1940 года на известном совещании в Бергхофе с Верховным командованием Вермахта, когда рейхсканцлер впервые с начала войны открыто заявил о необходимости ликвидировать Россию [2: с. 80].

Однако появление осенью 1940 года в Румынии, в относительной близости от турецких границ, германских войск, вызвало в германо-турецких отношениях очередное напряжение. Сильная обеспокоенность турок была замечена многими дипломатами. Отсутствие точных сведений о дальнейших намерениях немцев значительно усиливало эту нервозность. В турецком руководстве не исключали, что действия Германии могут иметь локальный характер. Но вполне вероятным, по мнению турок, было и то, что эти действия служат укреплению стратегических позиций Германии и Италии для их дальнейшего продвижения на Балканы и в направлении Суэцкого канала. А это уже несло прямую угрозу интересам турецкой безопасности.

Все эти опасения, конечно, были не напрасны. В военно-политической обстановке осени 1940 года немцы не могли ограничиться отправкой небольшого контингента войск в Румынию для охраны нефтепромыслов. Германское руководство было заинтересовано в подчинении своей политике всех Балканских государств. Одним из главных инструментов для этого стал заключенный в Берлине 27 сентября 1940 года Тройственный пакт, окончательно оформивший политический, экономический и военный союз Германии, Италии и Японии [8: с. 367]. И уже в октябре предложение о присоединении к пакту германское руководство сделало Болгарии. Желая избежать напряженности в отношениях со своими соседями и опасаясь протестов внутри страны, болгарское руководство очень сдержанно отнеслось к данному предложению.

Но в конце ноября к пакту примкнули Венгрия и Румыния, что подтверждало самые мрачные прогнозы турок. 28 октября 1940 года Италия совершила нападение на Грецию, тем самым окончательно превратив Балканы в театр военных действий. Это вызвало активизацию балканской политики всех главных участников мирового конфликта и положило начало новому этапу их балканского противостояния.

Таким образом, начиная с лета 1940 года в рамках Балкано-Черноморского региона начал все туже завязываться один из главных узлов неразрешимых противоречий между СССР и Третьим рейхом. Главными объектами их соперничества стали Болгария и Турция в силу особой геополитической и экономической значимости этих стран. И уже к концу осени Германия, умело сочетая дипломатические методы, информационно-пропагандистские средства и открытое политическое давление, подкрепленное угрозой применения военной силы, сумела добиться значительных успехов в борьбе за влияние на эти государства.

Литература

1. *Валева Е. Л.* Советско-германское противоборство на Балканах в контексте международных отношений накануне и в начале Второй мировой войны // Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике. XVI–XX вв: сб. статей. М.: ИНДРИК, 2002. С. 353–368.
2. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 2. М.: Воениздат, 1969. 628 с.
3. *Гибианский Л. Я.* Балканский кризис и Советский Союз // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров до нападения Германии на СССР: материалы международной конференции. М.: Права человека, 2006. С. 481–528.
4. *Городецкий Г.* Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 2008. 384 с.
5. *Данциг Б. М.* Торгово-экономические отношения Турции в обстановке войны // Ближний Восток: сб. статей. М.: Наука, 1976. С. 182–191.
6. Документы внешней политики СССР. Т. 23. 1940 – 22 июня 1941: в 2 кн. Кн. 1 (1 января – 31 октября 1940) / под ред. Г. Э. Мамедова и др. М.: Международные отношения, 1995. 752 с.
7. История Второй Мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР / под ред. А. А. Гречко и др. М.: Воениздат, 1974. 502 с.
8. История международных отношений: в 3 т. Т. 2. Межвоенный период и Вторая мировая война / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского, А. Ю. Сидорова. М.: Аспект Пресс, 2012. 496 с.
9. *Папен Ф. фон.* Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933–1947: пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2005. 590 с.
10. *Постников А. Г.* Германо-британское соперничество в Балкано-Черноморском регионе в контексте международной европейской ситуации накануне и в начальный период II Мировой войны (март 1939 – июнь 1940 гг.) // Германия на перекрестках

истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформации международных отношений: сб. статей / под ред. А. А. Слинько. Вып. 8. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2017. С. 89–100.

11. Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955. М.: Международный фонд «Демократия», 2011. 880 с.

12. *Туннельскирх К.* История Второй мировой войны. Т. 1. СПб.: ПОЛИГОН, 1994. 291 с.

Literatura

1. *Valeva E. L.* Sovetsko-germanskoe protivoborstvo na Balkanax v kontekste mezhhdunarodny'x otnoshenij nakanune i v nachale Vtoroj mirovoj vojny' // Rossiya, Pol'sha, Germaniya v evropejskoj i mirovoj politike. XVI–XX vv: sb. statej. M.: INDRIK, 2002. S. 353–368.

2. *Gal'der F.* Voenny'j dnevnik. Ezhednevny'e zapisi nachal'nika general'nogo shtaba suxoputny'x vojsk 1939–1942 gg. T. 2. M.: Voenizdat, 1969. 628 s.

3. *Gibianskij L. Ya.* Balkanskij krizis i Sovetskij Soyuz // Mezhhdunarodny'j krizis 1939–1941 gg.: ot sovetko-germanskix dogovorov do napadeniya Germanii na SSSR: materialy' mezhhdunarodnoj konferencii. M.: Prava cheloveka, 2006. S. 481–528.

4. *Gorodeczkij G.* Rokovoj samoobman. Stalin i napadenie Germanii na Sovetskij Soyuz. M.: ROSSPE'N, 2008. 384 s.

5. *Dancig B. M.* Torgovo-e'konomicheskie otnosheniya Turcii v obstanovke vojny' // Blizhnij Vostok: sb. statej. M.: Nauka, 1976. S. 182–191.

6. Dokumenty' vneshnej politiki SSSR. T. 23. 1940 – 22 iyunya 1941: v 2 kn. Kn. 1 (1 yanvarya – 31 oktyabrya 1940) / pod red. G. E'. Mamedova i dr. M.: Mezhhdunarodny'e otnosheniya, 1995. 752 s.

7. Istoriya Vtoroj Mirovoj vojny' 1939–1945: v 12 t. T. 3. Nachalo vojny'. Podgotovka agressii protiv SSSR / pod red. A. A. Grechko i dr. M.: Voenizdat, 1974. 502 s.

8. Istoriya mezhhdunarodny'x otnoshenij: v 3 t. T. 2. Mezhoenny'j period i Vtoraya mirovaya vojna / pod red. A. V. Torkunova, M. M. Narinskogo, A. Yu. Sidorova. M.: Aspekt Press, 2012. 496 s.

9. *Papen F. fon.* Vice-kancler Tret'ego rejxa. Vospominaniya politicheskogo deyatelya gitlerovskoj Germanii. 1933–1947: per. s angl. M.: Centrpoligraf, 2005. 590 s.

10. *Postnikov A. G.* Germano-britanskoe sopernichestvo v Balkano-Chernomorskom regione v kontekste mezhhdunarodnoj evropejskoj situacii nakanune i v nachal'nyj period II Mirovoj vojny' (mart 1939 – iyun' 1940 gg.) // Germaniya na perekrestkax istorii. Problemy' vnutrennej i vneshnej politiki v kontekste transformacii mezhhdunarodny'x otnoshenij: sb. statej / pod red. A. A. Slin'ko. Vy'p. 8. Voronezh: Voronezhskij gos. un-t, 2017. s. 89–100.

11. Tajny' diplomatii Tret'ego rejxa: Germanskie diplomaty', rukovoditeli zarubezhny'x voenny'x missij, voenny'e i policejskie attashe v sovetskom plenu. Dokumenty' iz sledstvenny'x del. 1944–1955. M.: Mezhhdunarodny'j fond «Demokratiya», 2011. 880 s.

12. *Tippel'skirx K.* Istoriya Vtoroj mirovoj vojny'. T. 1. SPb.: POLIGON, 1994. 291 s.

A.G. Postnikov

Place and Role of the Balkan-Black Sea Region in Political and Military Plans of Germany and the USSR in Summer and Autumn 1940

The article is devoted to some issues of diplomatic and military-political rivalry between the USSR and Nazi Germany for a number of States of the Balkan Peninsula in summer and autumn 1940. The basic techniques and methods that diplomats of both powers used to attract countries such as Romania, Bulgaria and Turkey are analyzed on the basis of Soviet foreign policy documents, post-war testimony of the German foreign Ministry and the memories of some participants in the events.

Keywords: the Bessarabian question; the german propaganda; the neutrality of Turkey; the Tripartite Pact; the Turkish Straits.

УДК 94(47)"17/1991"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.06

Е. О. Емельянова

Повседневная жизнь в Архангельске во время Великой Отечественной войны (по материалам устной истории)

Статья основана на архивных материалах и источниках личного происхождения — собранных автором интервью жителей военного Архангельска. Раскрываются различные аспекты повседневной жизни людей в годы Великой Отечественной войны, включая образовательную, трудовую деятельность. Кроме того, через воспоминания тружеников тыла раскрывается картина экономической и социальной жизни города. Самое страшное в мемуарах респондентов — военный голод и авианалеты сил Люфтваффе на Архангельск. Проблема снабжения продовольствием возникла уже через месяц после начала войны, когда в несколько раз сократились поставки муки в регион. В Архангельске от голода умерло 38 тысяч человек. Авианалеты вызвали серьезные разрушения городской инфраструктуры. В связи с этим в статье затрагивается дискуссионный вопрос о степени готовности города к ним.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Архангельск; повседневная жизнь; стратегии выживания.

История повседневности в контексте истории Великой Отечественной войны как современное направление развития исторической науки начала разрабатываться сравнительно недавно. Если в СССР историческая литература описывала ход войны в целом, стратегию крупных военных операций, подвиги участников партизанского движения, состояние военной экономики, то современные исследователи все чаще обращаются к теме «Человек и война» [8; 9; 12].

В работах архангельских историков по данному историческому периоду подробно освещена тема экономической жизни города, включая такие вопросы, как работа предприятий, мобилизация сил и средств в помощь фронту, поставки стратегических грузов в Архангельск по ленд-лизу от союзников по Антигитлеровской коалиции [1; 4; 6; 7; 10; 11]. В то же время недостаточно исследованными остаются темы голода в тылу, экономические сложности, вызванные перестройкой предприятий в условиях войны; проблемы работы учреждений социальной сферы; трудности бытового характера; стратегии выживания, которые использовали люди в столь сложных условиях; человеческие судьбы.

В статье на основе интервью с ветеранами, собранных автором работы, и других источников рассказывается о повседневной жизни Архангельска

и его жителей в годы Великой Отечественной войны, раскрываются вышеназванные малоизученные темы.

В предвоенное время в Архангельске проживало около 300 тысяч человек. Географическое расположение, наличие крупных лесных запасов предопределяли роль города как центра лесной промышленности. До войны на территории города (не считая области) находилось 18 лесозаводов и 5 лесобирж. Кроме того, в Архангельске работало крупное судоремонтное предприятие «Красная кузница» и 7 более мелких верфей. В годы войны стратегическое значение имела система транспортных коммуникаций — порт и железнодорожная станция.

С первых дней войны Архангельск стал жить под лозунгом «Все для фронта» в ущерб всем остальным, невоенным, нуждам горожан. В городе началась комплектация воинских соединений, партизанских отрядов, мобилизация жителей в ряды Красной Армии. В составе Северного флота в городе была создана Беломорская военная флотилия. Жители Архангельска были задействованы в строительстве объектов гражданской обороны, в том числе бомбоубежищ; создавалась система местной противовоздушной обороны. Более 30 тысяч участвовали в возведении оборонительных сооружений на Северном фронте (с 23 августа 1941 года фронт был разделен на Карельский и Ленинградский).

Город стал госпитальной базой Карельского фронта и Северного флота, это означало, что в экстренном порядке стали оборудовать госпитали для лечения раненых. Медики Севера выполняли героическую работу в условиях увеличившейся нагрузки и нехватки кадров, дефицита медикаментов, настолько острого, что для раненых приходилось стирать бинты. В 1941 году из 356 медицинских работников после мобилизации в городских учреждениях здравоохранения осталось только 126 человек (ГААО¹. Ф. 834. Оп. 2. Д. 54. Л. 87).

Из-за военных трудностей, возникновения антисанитарии произошел существенный рост заболеваемости среди населения Архангельска. В 1942 году смертность выросла в 2,5 раза по сравнению с 1941 годом. Серьезная проблема заключалась в инфекционных заболеваниях, которые распространяются от одного человека к другому. В годы войны в Архангельск был занесен сыпной тиф, который был реальной угрозой эпидемии. Массовой причиной смертности стал голод. Только по официальным данным, в Архангельске умерло от голода и болезней 38 тысяч человек.

Ветеран войны, труженица тыла Татьяна Прокопьевна Швецова вспоминает это тяжелое время:

— Больницы все были завалены. Со Смоленска с нами в общежитии жила девочка эвакуированная Наташенька красавица. Она заболела, я ей выкупала хлеб. Мы на 22-й (поселок 22-го лесозавода. — Е. Е.) повезли ее в больницу. Оставили. Никуда не берут. Завалены все коридоры. В больнице нам сказали: «Оставляйте, но мы надежды не даем. Всё на фронт». Пусть в больницу попали, но нечем лечить. Утром на работу пришли, говорим начальнице:

¹ Государственный архив Архангельской области.

«Жива ли Наташа?» Мертва. Лучшие бы она дома умерла, чем мы ее возили туда-обратно (Интервью с Т. П. Швецовою, 1924 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 10.07.2017 г. 59 минут).

Другие респонденты также подтверждают, что в действительности остро ощущался недостаток в оказании медицинской помощи. Лечиться людям в годы войны приходилось народной медициной, травами, которые сами собирали в лесу. Из-за нехватки витамина С многие заболели цингой. С этим недугом помогал справиться витаминный экстракт на основе хвои, он был разработан в Архангельском медицинском институте под руководством П. П. Матусиса.

Многие ныне живущие в городе ветераны в годы войны посещали школы. Образовательный процесс не прекращался, но был обременен массой сложностей. По причине оборудования госпиталей многие здания школ были приспособлены под эти цели. Всего под госпитали было занято 20 школ, 11 больших зданий, 11 жилых домов, 3 клуба, 6 зданий организаций. Отсутствие помещений у школ затрудняло учебный процесс. В 1941–1942 учебном году во вторую смену занимались 14 858 учащихся, или 40 % (ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 3. Д. 231. Л. 87). Но некоторые из школьников были вынуждены прекратить обучение по разным причинам: состояние здоровья, дефицит учебных принадлежностей, необходимость трудоустройства.

Предприятия после введения в городе военного положения получили план выпуска продукции для фронта. В Архангельске производили ящики для снарядов, понтоны, шлюпки, телеграфные шесты, пороховую целлюлозу и бумагу, детали для самолетов, пиломатериалы, аэродромное и инженерное имущество. Организации местной промышленности и промкооперации отправляли на фронт походные кухни и печи, сани и повозки-тавричанки, военное снаряжение и обмундирование.

Несмотря на усилия работников, выпуск продукции серьезно задерживался. «Положение с выполнением оборонзаказа на 1941 год было неважным и по ряду позиций составляло 10–15 %, при этом имели место многочисленные факты выбраковки до 70 % готовой продукции, в том числе по причине ее ненадлежащего хранения и транспортировки. Анализ спецсообщений 1942 года и последующих военных лет свидетельствует о том, что положение с выполнением оборонных заказов постепенно выправлялось, производство в целом справлялось с поставленными задачами» [3: с. 7].

Безусловно, одной из причин такого шаткого положения в начале войны можно назвать недостаток квалифицированных рабочих, которые были призваны на фронт. На предприятиях стали работать женщины и дети. Кроме этого, кадровый дефицит восполняли за счет увеличения продолжительности рабочего дня. Руководители на местах в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года имели право добавить три часа к трудовой смене.

Далее приводятся некоторые воспоминания тружеников тыла города Архангельска об условиях работы на предприятиях Архангельска в годы войны.

Таисия Прохоровна Артюгина работала фрезеровщицей в инструментальном цехе на заводе «Красная кузница». Завод в годы войны занимался ремонтом боевых кораблей, освоил выпуск минометов, мин, гранат, пулеметных станков, аэросаней, корпусов мин.

— Меня привели в цех. Спросили: «На каком станке работать хочешь?» Я выбрала большой фрезерный станок. Специальность по металлообработке. Подростки одни токарями работали, а слесарями работали глухонемые. Я быстро освоила эту работу. Начинали смену в 8 часов утра, заканчивали в пять. Но со временем не считались, надо было сделать работу — оставляли на ночь. На трех станках да на двух одновременно работала. Настрою станок, тот и другой станок работают. Пока один крутится, пока идет — успевала настроить другой. В то время когда одна операция идет это минут 15–20, вот на втором станке работала (Интервью с Т. П. Артюгиной, 1924 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 09.01.2017 г. 56 минут).

Валентина Павловна Матонина ремонтировала рыболовные суда на Соломбальской судовой верфи:

— На судовой верфи не было рабочих вообще. Остались только одни старики, работать некому было, суда надо было строить. Мне было 14 лет только. Судовой верфь здесь была в конце Соломбалы. И вот работала на судовой верфи пока не пенсию не пошла. В войну я работала конопатчиком. Обшивку надо было паклей затыкать. Мы работали с разными рыболовными судами. Кувалдой килограмма два надо было заколачивать, потому что руками так крепко не забьешь. Обшивка вот такой толщины — нам надо было так забить, чтобы ничего не протекало. Тяжелая была работа. А в нашей бригаде пять человек — и все девчонки. В войну трудились по 12 часов. Выходной был один — в воскресенье. Зарплату в войну платили, по 200 рублей, помню, мы получали. 200 рублей получишь и кирпичик хлеба на базаре 200 рублей. Как мы прожили я не знаю даже — и все вот мы все еще живем. (Интервью с В. П. Матониной, 1928 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 09.12.2017 г. 36 минут).

Тамара Андреевна Линдес с 1942 года работала в пекарне в центре города:

— Я в 5 часов утра встаю, к 6 должна была на работу идти. Работала до 9 вечера. Сухари там сушим, на резке стоишь, а днем отправляем на Левый Берег. В 40 градусов мороза на лошадях вагоны грузить. Пока вагоны не погрузим, оттуда не уходим. Когда вагоны погрузим, идем дорабатываем до 9 вечера. И так каждый день. Надо было качественно все делать. Это же было для фронта. (Интервью с Т. А. Линдес, 1927 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 11.10.2017 г. 66 минут).

В Архангельске постановлением бюро Архангельского обкома ВКП (б) была введена карточная система снабжения продовольствием. Карточки на хлеб, сахар, кондитерские изделия вводились с 1 сентября, через месяц были

введены карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу, макароны. Обозначенным постановлением о введении карточек население четко делилось на четыре категории: 1) рабочие и ИТР — рабочие военной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, работники электростанций, железнодорожного и морского транспорта и др.; 2) служащие — служащие других отраслей промышленности и все остальные, не вошедшие в первую категорию; 3) иждивенцы; 4) дети до 12 лет.

Архангелогородец Вадим Васильевич Бельков рассказал, что карточек в годы войны не получал. Ему приходилось выпрашивать продуктовую карточку у председателя райисполкома:

— *Нам карточек не давали хлебных. Вот так вот не давали. Нам двоим с братом не давали. Но не только нам, но и остальным всем детям колхозников. Матери давали, она в колхозе работала (колхоз «Красный Восход». — Е. Е.). На ее норму 400 грамм мы втроем и жили. Месяца четыре, а может пять не получали мы карточек. Потом мать мне сказала: «Иди к председателю райисполкома». У него была фамилия Комиссаров. Я к этому Комиссарову приходил, выпрашивал у него хлебную карточку. Я выпрашивал сам лично. Долго у него кланчил. Потом он сказал: «Ладно, дам тебе, ты только учись хорошо».* (Интервью с В. В. Бельковым, 1930 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 08.04.2017 г. 39 минут и вторая часть — 87 минут).

Впрочем, необходимо отметить, что такие случаи являются исключением: среди опрошенных респондентов В. В. Бельков — единственный, кто не получал карточки. Остальные люди не испытывали аналогичных проблем. При утечке карточки не возобновлялись, а их воровство было не столь уж редким явлением. Однако сама норма продовольствия была чрезмерно мала. Жители города вспоминают отсутствие в магазинах некоторых продуктов: сахарного песка, крупы, сливочного масла. Запасы хлеба тоже были невелики, периодически хлеб заканчивался в процессе выдачи. Как и продуктов, магазинов было недостаточно, за хлебом выстраивались огромные очереди, в которых нужно было провести несколько часов, иногда весь день. Многим приходилось занимать очередь еще ночью или с самого раннего утра.

Спасти от голода в зимние морозы при отсутствии финансовых средств было крайне сложно. По городу ходили слухи о существовании бандгрупп, которые занимались продажей человеческого мяса.

О случаях употребления в пищу животных свидетельствуют воспоминания ветеранов и архивные документы. В частности, имеется в виду документ из постановления бюро Архангельского обкома ВКП (б) «О фактах употребления в пищу кошек и собак», где упоминается случай убийства животных (приводится по перепечатке из книги [2: с. 166]). Примечательно, что в условиях тотального голода двое жителей Архангельска были осуждены за указанное уголовное преступление как за контрреволюционную деятельность, которая в документе за подписью секретаря Архангельского обкома ВКП (б) именуется антисоветской.

Борис Дмитриевич Дитев ел собаку:

— Помню, что в Архангельск приезжали ненцы на оленях. Они продавали здесь тюленину, рыбу, оленину, и с ними всегда были собаки. А мы вылавливали их щенков. Помню, что на реку ходили и в этих ведрах варили собаку. А соли не было — без соли варили. Что делать, конечно, жалко. Безусловно. До сих пор как-то еще состояние такое вот... неприятное. Кто-то постарше ребята были — ее убивали. Собаку надо же было ошкурить еще. А потом мы, значит да, эту собаку бросали в ведро, только ноги, помню, что отрубали. И так целой тушей в ведро, в такое ведро оцинкованное. Туда все складывали и там варили. (Интервью с Б. Д. Дитевым, 1935 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 25.06.2017 г. 99 минут).

В Архангельске людям разрешили завести огороды, и прямо в центре города жители могли выращивать овощи. Кроме этого, питались дарами леса, грибами, ягодами, выручал традиционный рыболовный промысел. Настоящим спасением для голодающего населения Архангельска стало мясо тюленя и тюлений жир; самих тюленей вылавливали в Белом море и продавали в городе.

Еще одна военная угроза, с которой пришлось столкнуться измученным жителям, — это налеты вражеской авиации, в ходе которых сбрасывались зажигательные и фугасные авиабомбы. В результате сгорели до 100 жилых домов, канатная и трикотажная фабрики, серьезно пострадал лесотехнический институт, были уничтожены продовольственные склады, мебельная фабрика, макаронная фабрика, газогенераторный завод.

Начиная с конца августа 1942 года фашистская авиация совершила семь крупных налетов на Архангельск. По данным разных источников, оценок респондентов город был к этим атакам не готов. При проведении учебных тревог выявлялись серьезные недостатки, которые не были в полном объеме устранены к первому крупному вражескому налету в ночь с 24 на 25 августа 1942 года. Неготовность города подтверждается архивными документами. Ошибки отражены подробно в Постановлении бюро Архангельского обкома ВКП (б) «О проведении учебной воздушной тревоги в г. Архангельске» от 29 июня 1941 года и Постановлении бюро Архангельского горкома ВКП (б) «О воздушной тревоге, проведенной в городе Архангельске 18 июля 1941 г.». Помимо недостатков в подготовке со стороны системы противовоздушной обороны города, не готова оказалась система противопожарной безопасности как на предприятиях, так и в целом в городе. Об этом свидетельствуют результаты контрольных проверок НКВД [13: с. 40].

Примечательно, что секретарь Архангельского горкома П. В. Минин в сборнике воспоминаний «Северяне — победе» открыто признал: «Наша оборона не была готова к отражению такого крупного налета вражеской авиации» [5: с. 101].

Ситуация стала исправляться несколько позже, в ходе последующих налетов немцы не чувствовали себя так раскрепощенно в небе над Архангельском, а потом и вовсе перестали совершать налеты. Необходимо отметить, что большую

работу по спасению домов, маскировке промышленных объектов выполняли мирные жители, в том числе дети, они же несли круглосуточные дежурства.

Валентина Ивановна Пакулина, член городского Совета ветеранов, как и многие другие, занималась тушением зажигательных бомб: для этих целей на чердаках домов размещались ящики с песком, у каждого имелись специальные щипцы, с помощью которых бомба перемещалась в ящик.

— *Сидим у окна обычно. Сидим тихо. Кругом темно. Все движение останавливается. В такой темноте мы сидим на чердаке. И вдруг прямо над нами начинается воздушный бой. Мы сначала ничего не понимали. Позднее по звуку определяли, где наш самолет, где немецкий. Были у них разные звуки. Конечно, страшно было. Мы же дети были. Но не уходили. И самое главное — о себе не думали. О том, что мы могли погибнуть — мы об этом не думали. Если бы фугаска упала бы — мы могли бы погибнуть.* (Интервью с В. И. Пакулиной, 1928 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 08.08.2017 г. 133 минуты).

Во время воздушных тревог в городе активизировались так называемые сигнальщики. Большинство опрошенных жителей военного Архангельска подтверждает многочисленные факты запусков сигнальных ракет, таким образом диверсанты указывали немецким летчикам точные цели нанесения авиаударов:

— *Характерно то, что во всех концах разнообразные ракеты начали стрелять. Это все разведчики и шпионы, ракетчики направляли куда бомбить. Шпионы. Самые натуральные враги народа, которые направляли ракетами немцам, показывали какое место бомбить. АЛТИ² разгромили так: сначала пустили зажигалку, потом сигнальщик с соседнего дома ракеты пускал, и потом они в проход шуранули пару фугасок. Там госпиталь был, раненые. Я видел это дело, когда был на крыше своего дома — видел лично, как горел АЛТИ* (Интервью с Л. М. Тарутиным, 1931 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 09.03.2017 г. 78 минут).

В годы войны в здании Архангельского лесотехнического института располагался госпиталь, 31 августа 1942 года в центральную часть здания была сброшена фугасная бомба, пожар удалось потушить через 10 часов. Это трагическое событие стало своего рода символом зверских налетов Люфтваффе на Архангельск.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны город Архангельск, будучи портовым городом, выполнял важную миссию транспортного узла, через который на фронт переправлялись стратегически важные грузы. Предприятия города были переориентированы на выпуск продукции для военных нужд. Только за первые три месяца на работу было принято 5 200 женщин. Город был госпитальной базой Карельского фронта и Северного флота: это означало, что в экстренном порядке оборудовались госпитали для лечения раненых.

² Архангельский лесотехнический институт.

Медики Севера восстановили здоровье и вернули в строй 73,3 % раненых и свыше 90 % больных солдат и офицеров [1: с. 89]. Тем не менее жители города испытывали сложности с получением медицинской помощи. Под размещение госпиталей были приспособлены учреждения образования, что усложняло образовательный процесс, несмотря на это, среднюю школу за четыре военных года окончили 5 066 человек.

Люди столкнулись с перебоями в работе городских систем жизнеобеспечения — водоснабжения, электроснабжения. Возникали сложности в обеспечении жителей продовольствием. В городе Архангельске была введена карточная система. С 1 сентября 1941 года стали действовать карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия. Проблемы в обеспечении города продовольствием были связаны как с общими военными трудностями, так и, в частности, с сокращением поставок муки в Архангельскую область, невыполнением плана хлебозаготовок. Жители вспоминают многотысячные очереди, острый военный дефицит. Спасаться от голода приходилось своими силами и разными способами в зависимости от времени года, наличия финансовых средств, состояния здоровья и т. д.

В военное время Архангельск был подвержен налетам немецкой авиации, что нанесло городу большой ущерб, было совершено семь крупных разрушительных авианалетов. Изначально Архангельск был слабо подготовлен в отношении обороны от вражеских бомбардировок: это касалось системы противовоздушной обороны и пожарной охраны. Впоследствии система противовоздушной обороны города была усилена пятью зенитными дивизионами и самолетами 104-й истребительной авиадивизии ПВО Красной Армии. Серьезную оборонительную задачу выполняли сами жители города, которые тушили возникавшие пожары.

Литература

1. Архангельск — город воинской славы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Архангельск: ОМ-Медиа, 2015. 304 с.
2. Война. Запечатленные дни: 1941–1942: дневники и документы / сост. В. Н. Ильин, В. А. Радишевская, Т. В. Титова. Архангельск: Правда Севера, 2005. 272 с.
3. Кононов А. Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД–УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 5–15.
4. Кучепатов Ю. Н. Архангельский морской порт. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1968. 126 с.
5. Минин П. В. «Архангельск — прифронтовой город» // Северяне — победе: воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны / сост. К. К. Костров. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1980. С. 99–111.
6. Овсянкин Е. И. Героические подвиги трудящихся Архангельской области в годы Великой Отечественной войны: материал для бесед и докладов. Архангельск, 1965. 35 с.

7. *Овсянкин Е. И.* Соломбальский лесопильный: 70 лет труда и славы. 1931–2001. Архангельск: Архконсалт, 2001. 304 с.
8. Оккупированное детство: воспоминания тех, кто в годы войны еще не умел писать / сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. Москва: РОССПЭН, 2010. 379 с.
9. *Сенявская Е. С.* Человек на войне: Историко-психологические очерки. М.: ИРИ, 1997. 226 с.
10. *Супрун М. Н.* Архангельск в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. 229 с.
11. *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997. 364 с.
12. Человек в блокаде: новые свидетельства / сост. В. М. Ковальчук; Рос. акад. наук, Санкт-Петербургский институт истории. СПб.: Остров, 2008. 271 с.
13. Щит и меч Поморского Севера // Региональное управление ФСБ России по Архангельской области / гл. ред. А. А. Топчий. Архангельск: Поморский университет, 2006. 373 с.

Literatura

1. Arxangel'sk — gorod voinskoj slavy'. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. Arxangel'sk: OM-Media, 2015. 304 s.
2. Vojna. Zapechatlenny'e dni: 1941–1942: dnevniki i dokumenty' / sost. V. N. Il'in, V. A. Radishevskaya, T. V. Titova. Arxangel'sk: Pravda Severa, 2005. 272 s.
3. *Kononov A. B.* Arxangel'skaya oblast' v speczsoobshheniyax UNKVD–UNKGB (1941–1945 gody') // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e i social'ny'e nauki. 2015. № 4. S. 5–15.
4. *Kuchepatov Yu. N.* Arxangel'skij morskoy port. Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1968. 126 s.
5. *Minin P. V.* «Arxangel'sk — prifrontovoj gorod» // Severyane — pobede: vospominaniya veteranov Velikoj Otechestvennoj vojny' / sost. K. K. Kostrov. Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980. S. 99–111.
6. *Ovsyankin E. I.* Geroicheskie podvigi trudyashhixsya Arxangel'skoj oblasti v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny': material dlya besed i dokladov. Arxangel'sk, 1965. 35 s.
7. *Ovsyankin E. I.* Solombal'skij lesopil'ny'j: 70 let truda i slavy'. 1931–2001. Arxangel'sk: Arxkonsalt, 2001. 304 s.
8. Okkupirovannoe detstvo: vospominaniya tex, kto v gody' vojny' eshhe ne umel pisat' / sost. N. L. Pobol', P. M. Polyan. Moskva: ROSSPE'N, 2010. 379 s.
9. *Senyavskaya E. S.* Chelovek na vojne: Istoriko-psixologicheskie ocherki. M.: IRI, 1997. 226 s.
10. *Suprun M. N.* Arxangel'sk v gody' Velikoj Otechestvennoj Vojny' 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. L., 1983. 229 s.
11. *Suprun M. N.* Lend-liz i severny'e konvoi, 1941–1945. M.: Andreevskij flag, 1997. 364 s.
12. Chelovek v blokade: novy'e svidetel'stva / sost. V. M. Koval'chuk; Ros. akad. nauk, Sankt-Peterburgskij institut istorii. SPb.: Oстров, 2008. 271 s.
13. Shhit i mech Pomorskogo Severa // Regional'noe upravlenie FSB Rossii po Arxangel'skoj oblasti / gl. red. A. A. Topchij. Arxangel'sk: Pomorskij universitet, 2006. 373 s.

E. O. Emelianova

**The Every Day Life in Arkhangelsk during the Great Patriotic War
(on the Basis of Oral History Sources)**

The article is based on a wide range of historical sources, including archive materials and sources of personal origin – 70 interviews of the inhabitants of the military Arkhangelsk collected by the author. Some abstracts of them are submitted in the paper. In addition, through the memories of home front workers reveals the picture of the economic and social life of the city. The most terrible things in memoirs of respondents are hunger and air raids of Luftwaffe. The problem of provisioning arose in a month after the beginning of war when supply of flour to the region was reduced. 38 thousand people died because of hunger in Arkhangelsk. Air raids caused serious destructions of the city infrastructure.

Keywords: The Great Patriotic War; Arkhangelsk; everyday life; strategy of survival.

М. Ю. Лаврентьева

О жертвоприношении быка в Текстах Пирамид

Цель работы — впервые представить перевод на русский язык и комментарий Изречения 580 Текстов Пирамид — древнейшего памятника мировой литературы. В этом изречении, являющемся единственным в своем роде, поскольку оно известно только по текстам из пирамиды царя Пепи I, повествуется об очень древнем ритуале жертвоприношения быка. Вышеозначенное изречение анализируется в контексте мифологических представлений о боге Осирисе и его сыне Хоре, поскольку именно миф об Осирисе служит мифологическим истолкованием совершаемого ритуального действия, а главной темой этого мифа является тема жертвоприношения. В ходе исследования выявляется и разъясняется тот новый глубокий сакральный смысл древнего ритуала жертвоприношения быка, восходящего к первобытным временам, который он обретает в письменную эпоху Древнего царства.

Ключевые слова: жертвенный бык; Тексты Пирамид; Осирис; миф; ритуал.

Тема жертвоприношения — одна из основных тем мифа об Осирисе, древнейшая версия которого, как известно, излагается в форме эпизодов в Текстах Пирамид. Единственная полная версия мифа сохранилась в произведении древнегреческого мыслителя I века н. э. Плутарха «Об Исиде и Осирисе» [4: с. 5–70].

Для общего понимания темы необходимо вкратце рассказать содержание мифа¹. Атум — первобытный бог всего сущего — создал бога воздуха Шу и богиню влаги Тефнут, которые родили бога земли Геба и богиню неба Нут. Геб и Нут произвели на свет четырех божественных детей: Осириса, Сетха, Исиду и Нефтис. Законным преемником Геба был Осирис. Когда он стал царем,

---

¹ Важно подчеркнуть, что миф об Осирисе известен по огромному количеству источников разных периодов истории древнего Египта, он имеет массу деталей, отличается невероятным разнообразием сюжетных линий и характеров персонажей, поэтому здесь изложена лишь суть этого мифологического повествования.

то Сетх, желая отнять трон, убил родного брата. Так Осирис стал невинной жертвой. Жена Осириса Исида отыскала тело мужа, магическим образом оживила его, зачала и родила сына Хора, воспитав его как наследника своего отца, который должен был отомстить за него и вернуть трон. Когда Хор вырос, то сражался с Сетхом, во время сражения Сетх вырвал у Хора его Око, ставшее жертвоприношением для его отца Осириса. В ходе борьбы Хор вернул себе Око, одержал победу и таким образом отомстил за смерть отца и восстановил справедливость. Над Сетхом свершилось то же, что он совершил с Осирисом: он сам оказался жертвой, но по своей собственной вине, и был казнен.

Таким образом, через тройное жертвоприношение, в конце концов, предотвращался хаос и восстанавливался космический порядок. Хор получил наследство, став законным правителем на земле и воплощением всех восходящих на трон царей Египта. А Осирис, претерпев страдания, преодолел смерть и обрел вечную жизнь, став владыкой царства мертвых, воплощением всех ушедших в иной мир фараонов и надеждой каждого человека на возможность продолжения жизни после смерти под защитой великого бога.

Впервые в древнеегипетской литературе тема жертвоприношения звучит в Текстах Пирамид — религиозно-магических текстах, имеющих целью обеспечить умершему царю переход в загробный мир и благополучное пребывание там, — одному из древнейших и важнейших памятников мировой литературы. В статье впервые представлен перевод на русский язык и комментарий одного из основных изречений на вышеозначенную тему — Изречения 580, — в котором говорится о жертвоприношении быка, отождествляемого с Сетхом, и которое является единственным в своем роде, поскольку известно только по текстам из пирамиды царя Пепи I. Текст изречения расположен в вертикальных колонках на западной стене входного холла вышеназванной пирамиды. Имя бога Сетха прямо не названо, но из контекста очевидно, что речь идет именно о нем. Перевод дан в двух вариантах: подстрочный и литературный. Литературный перевод, на мой взгляд, необходим как своего рода перевод с научного языка на язык повествования, понятный широкому кругу исследователей.

Прежде чем перейти непосредственно к изучаемому тексту, следует отметить, что ритуал жертвоприношения быка очень древний, он восходит к додинастическому времени и изначально был связан с погребальным обрядом и отправлением культа вождя. В ходе археологических раскопок в могилах додинастического времени были найдены передние ноги быков, существовал обычай выставлять головы жертвенных быков в погребениях и святилищах [6: с. 289, 285]. Анализ археологического материала и изображений на ритуальных палетках позволил Т. А. Шерковой прийти к заключению, что в быке воплощалась идея светозарного начала, он отождествлялся с солнечным богом Хором и его Оком, и миф о жертвоприношении бога в образе быка тоже сложился уже в додинастическое время [6: с. 282–283, 287]. Она сделала вывод, что «мотив жертвоприношения быка может быть охарактеризован

как инициационный. Через посредничество жертвенного животного царь вступал в контакт с миром богов, и в обмен на жертву наделялся божественным духом. Подобно умирающему и воскресающему божественному жертвенному быку, верховный правитель также циклически возрождался после прохождения ритуалов, воспроизводивших действия мифа о возвращении Хору его глаза. И к этим церемониям были приурочены жертвоприношения быка, равно как и погребальному обряду, причастному к смерти царя» [6: с. 289].

Египтолог Э. Отто пришел к убеждению, что ритуал заклания и расчленения жертвенного быка восходил к очень древнему первобытному ритуалу охоты вождя с помощью лука и стрел на дикого быка [9]. Исследователь полагал, что изначально ритуал охоты был лишен мифологического истолкования, но с течением времени реальные действующие лица стали отождествляться с божественными образами, что произошло к середине правления II Династии, и царь — охотник и владелец добычи — предстал в образе бога Хора, а пойманный на охоте, связанный и расчленяемый бык стал отождествляться с богом Тотом [9: р. 171–172] или с богом Сетхом².

Таким образом, очевидно, что ритуал жертвоприношения быка имеет очень глубокие корни и с самого начала получает мифологическое истолкование с помощью мифа о боге-царе Хоре.

В письменную эпоху — эпоху Древнего царства — этот миф развивается и обретает новые смыслы. В нем появляется новое имя — имя бога Осириса³. Именно Осирису со временем суждено было стать в египетском обществе, как остроумно заметил известный египтолог М. А. Коростовцев, «властителем дум» [2: с. 126], а миф об Осирисе стал главным мифом древнеегипетского духовного наследия.

Тексты Пирамид — своего рода архив религиозно-мифологических представлений, в котором хранится свод мифов эпохи Древнего царства, сохранивших культурные традиции и всех предшествующих времен. На основании изучения Изречения 580 из пирамиды царя Пепи I Мерира (XXIII век до н. э.) посмотрим, каким образом первобытный ритуал жертвоприношения быка нашел отражение в вышеупомянутых текстах, и постараемся понять, какой новый смысл он обрел в эпоху Древнего царства или, вернее сказать, один из возможных смыслов⁴.

² См. сцены 3–4 Рамессейского драматического папируса [3: с. 61–64].

³ Согласно данным письменных источников, имя бога Осириса впервые встречается в конце правления V династии (XXIV век до н. э.) в текстах, высеченных на стенах коридоров, помещений и погребальных камер царских пирамид, и в составе жертвенных формул на стенах гробниц знати.

⁴ Интересный факт: в 1880 году Г. Масперо, работая под руководством О. Мариетта в некрополе Саккары, впервые открыл тексты на стенах склепа и на саркофаге в усыпальнице пирамиды Пепи I. А уж затем он обнаружил тексты и в пирамидах царей Униса, Тети, Меренра и Пепи II [5: с. 235].

Изречение 580⁵
(подстрочный перевод)

§ 1543 а

dd mdw: ḥwj jt(.j)⁶, sm3 wr jr.f

Говорить слова⁷: (О), тот, который сразил (моего) отца (и) убил (зарезал) более величественного, чем он (т. е. Сетх),

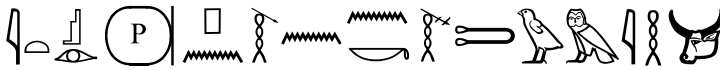
§ 1543 б

ḥwj.n.k jt(.j), sm3.n.k wr jr.k

сразил ты (моего) отца (и) убил (зарезал) ты более величественного, чем ты.

§ 1544 а

jt(.j) Wsjr Ppy pn, ḥwj.n(.j) n.k ḥwj tw m jh

(О), отец (мой), этот Осирис Пепи⁸, сразил (я) для тебя сразившего тебя в качестве быка⁹.

§ 1544 б

sm3.n(.j) n.k sm3 tw m sm3

Зарезал (я) для тебя зарезавшего тебя в качестве дикого быка.

⁵ Перевод сделан по иероглифическому тексту, представленному в издании К. Зете [10: Руг. §§ 1543–1550]. Необходимо отметить, что поскольку иероглифические знаки набраны в современной компьютерной программе, не удалось в точности передать некоторые особенности орфографии рукописного иероглифического текста вышеназванного издания.

⁶ В транслитерации в круглых скобках представлены возможные или необходимые варианты прочтения иероглифических знаков, а в переводе в данные скобки заключены дополнительные варианты перевода или пояснения для лучшего понимания древнеегипетского текста.

⁷ Речь произносится от имени бога Хора, сына Осириса, по отношению к богу Сетху, убившему своего брата Осириса, более величественного, чем Сетх.

⁸ Покойный царь носит имя Осирис.

⁹ Слово *jh* употребляется в широком значении «бык» как животное вообще. Далее в тексте употребляется ряд слов для обозначения разных видов быков. Жертвенный бык везде в тексте, конечно, отождествляется с Сетхом. Хор сразил Сетха в облике быка, т. е. поступил с ним точно так же, как Сетх поступил с Осирисом.

§ 1544 с

ng3.n(.j) n.k ng3 tw m ng3w

Убил (я) для тебя убившего тебя в качестве длиннорогого быка.

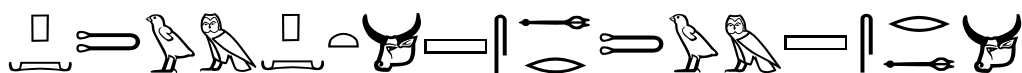
§ 1544 d

wnw.k hr s3.f m hr s3 jh¹⁰

Пребываешь ты на его спине в качестве того, кто находится на спине быка.

§ 1545 a

pd tw m pdtj, šsr tw m šsr

Растянувший тебя — (теперь сам) в качестве быка на скотобойне, пронзивший тебя — (теперь сам) в качестве жертвенного быка.

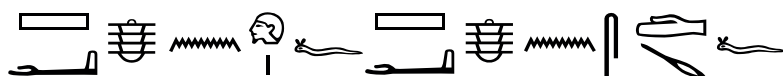
§ 1545 b

jd tw m jd

Оглушивший тебя — (теперь сам) в качестве быка «ид»¹¹.

§ 1545 с

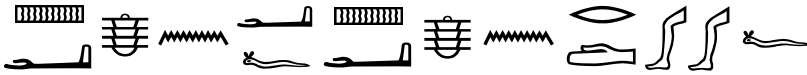
šc.n(.j) tp.f, šc.n(.j) sd.f

Отрезал (я) его голову, отрезал (я) его хвост.

¹⁰ Р. Фолкнер в своем переводе объединил текст §§ 1544 с-d в одно предложение: «Сразил я для тебя того, кто сразил тебя, в качестве длиннорогого быка, на спине которого ты был, в качестве поверженного быка» [8: р. 234–235]. При таком переводе ускользает смысл. Пребывание Осириса на спине Сетха означает победу Осириса над Сетхом и тогда непонятно, зачем Хору сражаться за своего отца. Кроме того, неясно, почему слово *jh* переводится как «поверженный бык». На мой взгляд, Хор сразил Сетха, благодаря чему Осирис снова оказывается победителем и предстает на спине побежденного. Следует отметить, что образ Осириса, находящего на спине Сетха, как образ победителя присутствует во многих древнеегипетских текстах. Например, см. Сцены 2, 7, 14 [3: с. 58, 72, 94].

¹¹ В этом предложении и глагол «быть глухим, оглушать», и существительное «бык» читаются одинаково — *jd*. Такое, на первый взгляд, обычное созвучие, как правило, имеет как бы второй план: возможно, таким образом делается намек на глухоту быка.

§ 1545 d

$\check{s}^c.n(.j) \text{ } ^c(wy).f(y), \check{s}^c.n(.j) rdwy.f(y)$

Отрезал (я) его передние ноги, отрезал (я) его задние ноги.

§ 1546 a

$hp\check{s}.f\ hr\ Hpr, hp\check{s}.f\ hr\ T[tm\ jt]^{12}\ ntrw$

(Одна) его передняя нога — на Хепри¹³, (другая) его передняя нога — под А[тумом, отцом] богов.

§ 1546 b

$jw^cwy.f\ n\ \check{S}w\ hn^c\ Tfnwt$

Два его бедра принадлежат Шу и Тефнут.

§ 1546 c

$mjd\check{z}wy.f\ n\ Gb\ hn^c\ Nwt$

Обе его части тела — «мида»¹⁴ — принадлежат Гебу и Нут.

§ 1547 a

$swt[tj].f\ n\ \check{z}st\ hn^c\ Nbt-hwt$

Две части его (ноги) — «сут»¹⁵ — принадлежат Исиде и Нефтис.

¹² В квадратных скобках представлены иероглифические знаки, восстановленные немецким ученым К. Зете — автором первого полного и до сих пор единственного издания Текстов Пирамид. Надо отметить, что знаки сохранились очень плохо, и знак в первых квадратных скобках передан предположительно.

¹³ Хепри и Атум — две ипостаси солнечного бога — восходящее (утреннее) и заходящее (вечернее) Солнце.

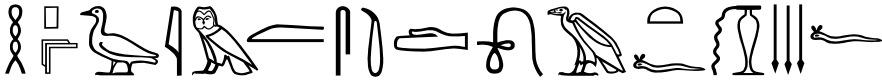
¹⁴ В большом словаре египетского языка А. Эрмана и Г. Грапова *mjd\check{z}* переводится просто как «съедобная часть быка» [11: II, S. 45]. Поскольку точное значение слова неизвестно, оставляю его без перевода. Судя по детерминативу к слову, который здесь не удалось передать в точности, *mjd\check{z}* — это какая-то часть туши быка с острыми костями.

¹⁵ Согласно большому словарю египетского языка, *swt* — «часть ноги быка» [11: IV, S. 60]. Оставляю египетское слово в переводе.

§ 1548 b

Hpy Imstj Dw3-mwt.f Kbh-snw.f

Хапи, Имсети, Дуамутефу (и) Кебех-сенуфу.

§ 1549 a

tp.f, sd.f, ʿwy.f(y), rdwy.f(y)

Голова его, хвост его, передние ноги его, задние ноги его

§ 1549 b

n Inpw [ʔ]ʔ²¹ Wsjr Hnty-mnjt.f

принадлежат Анубису (и) Осирису Хенти-менитеф²².

§ 1549 c

sp ntrw jm.f n b3w Nhn n b3w P

То, что оставили боги от него, принадлежит (духовным сущностям) Ба (города) Нехен²³ и (духовным сущностям) Ба (города) Пе²⁴.

§ 1550 a

wnm.n, wnm.n jh dšr n nmt š

Да будем мы есть, да будем мы есть красного быка для прохождения озера,

²¹ Знаки под изображением шакала трудно восстановить. Вероятно, они содержат традиционный эпитет бога Анубиса, но пока оставляю это без перевода.

²² *Hnty-mnjt.f* — имя бога, может быть эпитетом царя или Хора [11: II, S. 76], но в данном тексте явно является эпитетом Осириса, возможно, выражением одной из его ипостасей. Точное значение словосочетания неизвестно.

²³ *Nhn* — город Нехен (древнегреч. Иераконполь), соврем. Ком-Эль-Ахмар на юге Египта.

²⁴ *P* — город Пе или Деп (древнегреч. Буто), соврем. Телль-эль-Фараун на северо-западе Дельты. Города Нехен и Пе — две очень древние царские резиденции на юге и на севере страны; в обеих отправлялся культ соколиного бога Хора.

§ 1550 b

j[rt] n Hr n jt.f Wsjr Ppy pn

— что (и) сделал Хор для своего отца, Осириса Пепи этого.

Изречение 580
(литературный перевод)

Произносить речь:

О, сразивший моего отца и зарезавший более величественного, чем ты, сразил ты моего отца и зарезал ты более величественного, чем ты.

О, отец мой, этот Осирис Пепи, сразил я для тебя сразившего тебя быка. Зарезал я для тебя зарезавшего тебя дикого быка. Убил я для тебя убившего тебя длиннорогого быка.

Пребываешь ты на его спине как тот, кто находится на спине быка.

Растянувший тебя — теперь сам — бык на скотобойне, пронзивший тебя — теперь сам — жертвенный бык. Оглушивший тебя — теперь сам — глухой бык.

Отрезал я его голову, отрезал я его хвост. Отрезал я его передние ноги, отрезал я его задние ноги.

Одна его передняя нога находится на боге Хепри, другая его передняя нога — под Атумом, отцом богов. Два его бедра принадлежат Шу и Тефнут. Обе части его туши — «мида» — принадлежат Гебу и Нут. Две части его ноги — «сут» — принадлежат Исиде и Нефтис. Обе его ляжки принадлежат Хенти-ирти и Херти. Позвоночник того быка принадлежит Нейт и Селкет, сердце его принадлежит великой Сехмет. Содержимое его вымени принадлежит этим четырем богам, любимым детям Хора: Хапи, Имсети, Дуамутефу и Кебех-сенуфу. Его голова, его хвост, его передние ноги, его задние ноги принадлежат Анубису и Осирису Хенти-менитеф. То, что боги оставили от его туши, принадлежит духовным сущностям Ба города Нехен и духовным сущностям Ба города Пе.

Да будем мы вкушать, да будем мы вкушать красного быка для того, чтобы пройти озеро, — именно это и сделал Хор для своего отца, этого Осириса Пепи.

Прочитав текст, проанализируем то, что в нем происходит. С самого начала следует прямая речь. Это означает, что ведется диалог и совершается драматическое действие. Речь произносится от имени бога Хора, т. е. в его образе должны действовать либо сам царь, либо жрец. Хор обращается к Сетху, называя его «сразившим его отца» и «зарезавшим более величественного, чем

он». И так, с первой же строки прямым текстом говорится об убийстве Осириса, но при этом имя Осириса открыто не произносится, а называется его истинный статус — он величественнее, чем Сетх: таким образом выражается мысль, что Осирис — законный наследник своего отца Геба. О том, что Осирис — старший сын Геба, который должен наследовать его трон, прямо говорится в других изречениях Текстов Пирамид [10: Руг. §§ 1538, 1696–1699]. Тема убийства Осириса очень важна; с убийства все началось: законный царь пал невинной жертвой и нарушился миропорядок, возникла угроза хаоса. Происходящее теперь это — ответ на свершенное Сетхом. Необходимо подчеркнуть, что текст данного изречения, возможно, единственный на сегодняшний день из числа Текстов Пирамид, в котором не только ясно говорится об убийстве Осириса Сетхом, но и о таком страшном способе убийства, как убийство ножом (об этом свидетельствует детерминатив к глаголу *sm3* в форме ножа). В других изречениях обычно повествуется, что Осирис просто пал или каким-то образом был свален Сетхом [10: Руг. 721, 819, 1256]. О том, что Сетх мог свалить Осириса, ударив его палкой, возможно, свидетельствует тот факт, что глагол *hwj* написан с изображением палки на знаке *h*.

Далее царь-Хор обращается (одновременно продолжая обращаться и к Сетху тоже) к своему отцу Осирису Пепи, который, несомненно, олицетворяет самого бога Осириса, и сообщает, что сделал с его убийцей то же самое, что тот сделал с ним: «сразил», «зарезал», «убил» Сетха, как быка, в виде быка, в образе быка, причем примечательно, что называются сразу несколько различных видов быка: бык обычный (свален ударом палки, оглушен?), бык дикий (именно он был зарезан) и бык длиннорогий (просто убит). Из этих же строк мы узнаем, что Хор сделал это именно для Осириса, для того чтобы в результате этих действий Осирис смог встать, подняться и оказаться в качестве победителя на спине этого поверженного Сетха в образе жертвенного быка. В образе жертвенного быка-Сетха при этом добавлены новые краски: он предстает как растянутый на скотобойне бык (детерминативом к глаголу *pd* служит изображение боевого лука), как бык, пронзенный стрелой (детерминативом к глаголу *šsr* является изображение стрелы) и как глухой (оглушенный?) бык, т. е. Хор снова совершает с ним то, что тот некогда совершил с его отцом Осирисом, о чем ясно из контекста.

Таким образом, происходит главное действие: совершается ритуал заклания и расчленения жертвенного быка-Сетха. Ритуал расчленения как бы намекает на то, что Сетх тоже расчленил тело Осириса и, вероятно, повсюду разбросал его части. Немецкий египтолог Г. Кеес полагал, что именно отсюда пошел обычай почитания различных частей тела Осириса как реликвий, хранящихся в разных религиозных центрах по всей стране. В Абидосе, например, по преданию, находилась голова Осириса, в Летополе — шея, на острове Биге — левое колено и т. д. [1: с. 208]. Здесь важно вспомнить, что в результате археологических раскопок тысяч нетронутых захоронений додинастического и раннединастического времени было установлено, что намеренное расчленение никогда

не практиковалось в Египте в погребальном обряде. Напротив, египтяне всячески старались сохранить целостность тела, поскольку без этого загробная жизнь представлялась невозможной [1: с. 29–30].

Следовательно, Сетх, расчленив тело Осириса, тем самым совершил очень страшное преступление, за которым следует такое же страшное наказание. Туша быка-Сетха расчленяется, и ее части раздаются богам и богиням осирического мифа. Самые лакомые куски — передние ноги — получает бог-творец всего существующего, предстающий в двух своих ипостасях: Хепри и Атум. Другие части туши получают Шу и Тефнут, Геб и Нут, Исида и Нефтис, Хенти-ирти и Херти, Нейт и Селкет, Сехмет, дети Хора, Анубис и Осирис Хенти-менитеф, а также Ба Нехена и Пе.

Упоминая одновременно две такие культовые царские резиденции на юге и на севере Египта, как Нехен и Буто, текст как бы возвращает нас к эпохе объединения Египта в единое государство, которое происходило во время правления царя Нармера, т. е. приблизительно в XXXII–XXXI веках до н. э. Можно предположить, что какие-то фрагменты этого текста восходят к тому времени, поскольку, как было показано в начале статьи, сам ритуал жертвоприношения еще древнее, он уходит корнями в додинастическое время²⁵.

Возвращаясь к тексту нашего изречения, обратим внимание, что, когда все боги и богини получают свою долю, Сетх уничтожен и справедливость восстановлена, то мы, наконец, узнаем, в чем же смысл совершения ритуала заклания, расчленения и поедания быка, что он означает, иными словами, какое действие должно совершиться в ответ на совершение данного ритуального действия. В тексте все это сформулировано предельно точно и ясно: «Да будем мы вкушать, да будем мы вкушать красного быка для того, чтобы пройти озеро, — именно это и сделал Хор для своего отца, этого Осириса Пепи». Таким образом, ритуал жертвоприношения быка получает мифологическое истолкование как церемония *nmt š* — прохождения озера. И эту церемонию должен совершить сын Хор для своего отца Осириса. Прохождение озера, переход с одного берега на другой в мифологии всегда означает переход из одного мира в другой мир, из мира живых в мир мертвых, в мир вечной жизни. Хор, совершая означенную церемонию, помогает своему отцу Осирису подняться, воскреснуть, возродиться к жизни вечной. Анализ текста приводит к убеждению, что именно в этом и заключался глубокий сакральный смысл ритуала жертвоприношения быка, записанного в тексте Изречения 580. В конечном итоге смысл этого одного текста полностью совпадает с общим глобальным смыслом, заложенным в Текстах Пирамид, заключающимся в том, чтобы обеспечить покойному царю переход в загробный мир и благополучное пребывание там вечно-вековечно.

²⁵ Замечательный российский ученый А. Л. Коцейковский впервые сделал попытку датировать время создания изречений Текстов Пирамид. Он справедливо полагал, что особое внимание при этом следует уделять различным именам, названиям, титулам, упоминаемым в том или ином тексте [5: с. 43–48].

Основополагающая роль — помочь своему царственному отцу перейти в мир вечной жизни — отводится именно его сыну и наследнику. Такова традиция, существовавшая испокон веков. «По данным Текстов Пирамид, — писал Г. Кеес, — можно заметить, что осирические элементы закреплены преимущественно в текстах, где речь идет о семейном культе в гробнице отца, где сын уверяет его: “ведь я твой сын, твой наследник”. Они относились к древнейшему слою источников, включенных впоследствии в корпус заупокойных текстов...» [1: с. 236–237]. При этом со времени появления имени бога Осириса и далее на протяжении всей древнеегипетской истории основой космического миропорядка является представление о том, что Хор-царь на земле не умирает, не оставляет свое царство на произвол хаоса; он возрождается к вечной жизни в ином мире, преображаясь в Осириса-царя и оставляя в этом мире своего сына и наследника — нового Хора-царя, который должен противостоять хаосу и обеспечивать порядок во вселенной. Иными словами, «Осирис не возрождается сам собой, а обновляется в собственном сыне» [1: с. 238]. В свою очередь, воскресший и ставший владыкой загробного мира Осирис — опора Хора-царя, поскольку его пребывание в вечности — гарантия космической целостности и надежда на продолжение жизни после смерти по примеру великого бога.

Литература

1. Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян: от истоков и до исхода Среднего Царства. СПб.: Журнал «Нева», 2005. 496 с.
2. Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М.: Наука, 1976. 335 с.
3. Лаврентьева М. Ю. Рамессейский драматический папирус: перевод и комментарий. М.: ЦЕИ РАН, 2016. 206 с.
4. Плутарх. Об Исиде и Осирисе / пер. Н. Н. Трухиной // Плутарх. Исида и Осирис. Киев: УЦИММ-ПРЕСС, 1996. 250 с.
5. Тексты Пирамид / под общ. ред. А. С. Четверухина. СПб.: Нева, Летний Сад, 2000. 464 с.
6. Шеркова Т. А. Рождение Ока Хора. Египет на пути к раннему государству. М.: Праксис, 2004. 369 с.
7. Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch, I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit (Verlag Philipp von Zabern; Mainz am Rhein, 2003). S. 1681.
8. Faulkner R. O. The ancient Egyptian Pyramid Texts. Oxford: Oxford University Press, 1969. 330 p.
9. Otto E. An ancient egyptian hunting ritual // JNES. 1950. Vol. 9. № 3. P. 164–177.
10. Sethe K. Die Altägyptischen Pyramidentexte. Georg Olms Verlag. Hildesheim; Zürich; New York, 1987. Bd. I. S. 510; Bd. II. S. 543; Bd. III–IV. S. 130.
11. Wörterbuch der Aegyptischen Sprache / hrsg. von A. Erman, H. Grapow. Bd. I–V. Berlin: Akademie Verlag, 1955–1957. Bd. I. S. 583; Bd. II. S. 506; Bd. III. S. 489; Bd. IV. S. 569; Bd. V. S. 639.

Literatura

1. Kees G. Zaupokojny'e verovaniya drevnix egiptyan: ot istokov i do isxoda Srednego Czarstva. SPb.: Zhurnal «Neva», 2005. 496 s.

2. *Korostovcev M. A.* Religiya drevnego Egipta. M.: Nauka, 1976. 335 s.
3. *Lavrent'eva M. Yu.* Ramessejskij dramatičeskij papirus: perevod i komentarij. M.: CEI RAN, 2016. 206 s.
4. *Plutarx.* Ob Iside i Osirise / per. N. N. Truxinoj // Plutarx. Isida i Osiris. Kiev: UCIMM-PRESS, 1996. 250 s.
5. Teksty' Piramid / pod obshh. red. A. S. Chetveruxina. SPb.: Neva, Letnij Sad, 2000. 464 s.
6. *Sherkova T. A.* Rozhdenie Oka Xora. Egipet na puti k rannemu gosudarstvu. M.: Praksis, 2004. 369 s.
7. *Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch, I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit (Verlag Philipp von Zabern; Mainz am Rhein, 2003). S. 1681.
8. *Faulkner R. O.* The ancient Egyptian Pyramid Texts. Oxford: Oxford University Press, 1969. 330 p.
9. *Otto E.* An ancient egyptian hunting ritual // JNES. 1950. Vol. 9. № 3. P. 164–177.
10. *Sethe K.* Die Altägyptischen Pyramidentexte. Georg Olms Verlag. Hildesheim; Zürich; New York, 1987. Bd. I. S. 510; Bd. II. S. 543; Bd. III–IV. S. 130.
11. Wörterbuch der Aegyptischen Sprache / hrsg. von A. Erman, H. Grapow. Bd. I–V. Berlin: Akademie Verlag, 1955–1957. Bd. I. S. 583; Bd. II. S. 506; Bd. III. S. 489; Bd. IV. S. 569; Bd. V. S. 639.

M. Y. Lavrentieva

About Bull Sacrifice in the Pyramid Texts

The article «On the offering of bull in the Pyramid Texts» is the scientific research of the Utterance 580 from the Pyramid Texts. The purpose of this work is to translate into Russian the text of the Utterance 580, give commentary on it and try to reveal its sacral meaning. In the course of research the author represents general historiographic survey and pays much attention to the main contents of the story about the god Osiris. Basing on the scientific investigation of the context of the Utterance 580 the author came to the conclusion that the ritual of the offering of bull has got mythological interpretation as the ceremony of «crossing the lake» which the king — personification of the god Horus — had to perform for his father — personification of the god Osiris. The deep study of the text lead to the following conviction concerning the deep sacral meaning of this ceremony: conducting the rite of the offering of bull the living king — the god Horus — helped his deceased father — Osiris — to pass to the other world, resurrect from the dead for the afterlife. Therefore the local context and meaning of this one utterance of the Pyramid Texts completely coincides with the global context and meaning of all Pyramid Texts aimed to help the deceased king to depart safely for the next world and live forever.

Keywords: offering; bull; Pyramid Texts; Osiris; myth; ritual.

УДК 94 (3)

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.08

Ф. А. Михайловский

К вопросу о власти Октавиана-Августа в январе 27 г. до н. э.

Статья посвящена событиям в сенате в январе 27 г. до н. э., когда Октавиан вернул контроль над государством сенату и народу и объявил о восстановлении республики. Автор считает ошибочной гипотезу о сложении тогда принцепсом чрезвычайных полномочий триумвира. Соглашение с сенатом касалось только распределения провинций.

Ключевые слова: Август; принципат; империя; принцепс.

Январские события широко известны. Едва начав седьмое консульство, Октавиан 13 января 27 г. до н. э. созвал заседание сената, на котором выступил с речью, оказавшейся полной неожиданностью для подавляющего большинства сенаторов и вызвавшей настоящий переполох. Победитель в гражданской войне, завоеватель Египта, триумфально возвратившийся в Рим, осыпанный сенатом и народом неслыханными почестями, единовластный повелитель республики, в руках которого были войска, провинции, государственная казна, не имевший политических соперников, вдруг заявил об отказе от власти и желании уйти в частную жизнь, удалившись от государственных дел.

Речь Октавиана сочинил [15: 177, сн. 13] и поместил в свой объемный труд Дион Кассий, историк, живший двести лет спустя (Dio. LIII, 3–10). Октавиан рассказывает о своих грандиозных свершениях и заявляет о собственном всемогуществе. «Вы ведь и сами видите, что я могу править вами сколь угодно долго <...> Войска мои отменно сильны и преданы мне, и деньги имеются, и союзники, а самое главное, и вы, и народ настолько расположены ко мне, что желаете только меня иметь своим предводителем. Однако больше я не буду предводительствовать вами, и никто не сможет сказать, будто все совершенное мною прежде я сделал ради достижения безраздельной власти. Нет, я слагаю с себя все властные полномочия и разом возвращаю вам все: и армию, и законодательство, и провинции...» (Dio. LIII, 4. 1–3; здесь и далее перевод А. В. Махлаюка). Тридцатипятилетний Октавиан почти умоляет сенаторов отпустить его на покой: «...прошу и заклинаю всех вас единодушно одобрить мой выбор и искренне меня поддержать» (Dio. LIII, 9, 1). Но сенаторы не принимают его отставку: «...как во время его речи, так и после нее неоднократно раздавались возгласы: просили, чтобы он принял единовластие, и до тех пор приводили всевозможные доводы в пользу этого, пока, можно сказать, не принудили его принять на себя всю полноту власти» (Dio. LIII, 11, 4).

В итоге Октавиан на том же заседании получил под свое особое управление ряд ключевых в военно-политическом отношении провинций (Сирию, Галлию, Испанию и Египет), остальные провинции передавались в ведение сената (Dio. LIII, 12). Через три дня, 16 января, растроганный сенат особым постановлением выразил Октавиану благодарность и оказал ему ряд особых почестей, в числе которых ему было присвоено прозвище Август, ставшее самой знаменитой частью его имени (Dio. LIII, 16, 8).

Поведение Октавиана и сенаторов в описании Диона Кассия выглядит как политический спектакль. «Конечно, отречение было лишь фикцией, — писал Р. Ю. Виппер, — оно было лишь введением, предварительной формальностью для нового обеспечения власти...» [1: с. 367]. По словам И. Ш. Шифмана, «эта комедия никого не могла обмануть» [13: с. 96].

Действительно, отказ Октавиана от власти (если он вообще имел место) не мог быть искренним. Он стремился к власти с самого начала своей политической карьеры, а за годы гражданской войны и второго триумvirата привык управлять государством, так что уход из политики в частную жизнь не мог быть его внутренним побуждением¹. Однако в результате этого спектакля Октавиан (отныне Август) сделал важный шаг к оформлению своего руководящего положения в государстве. Т. Моммзен назвал 13 января 27 г. до н. э. «днем рождения принципата» (цит. по: [2: с. 91]), М. Грант — «одним из наиболее впечатляющих событий... всей римской истории» [14: р. 102], К. Крист — «эпохальным» событием [5: с. 367], В. С. Сергеев — «формальной датой конца Республики и начала Империи» [11: 374].

В научной литературе это поворотное событие получило наименование конституционное «урегулирование»², его называют также «восстановлением республики». С ним связано немало дискуссионных вопросов: содержание лозунга «восстановленная республика» (*res publica restituta*), его значение в идеологии принципата, соотношение с государственно-правовой формой нового режима и, конечно же, конституционное положение самого Октавиана-Августа.

При этом в историографии распространено мнение, что в январе 27 г. до н. э. Октавиан сложил чрезвычайные полномочия триумвира (например, так считают Дж. У. Рич и Дж. Х. К. Уильямс, работа которых потребуется в дальнейшем [10: с. 192, 194, 198, 200]). В отечественной историографии этой точки зрения придерживаются буквально все исследователи [2: с. 126; 6: с. 310; 3: с. 89–90; 13: с. 96; 4: с. 562; 7: с. 176, сн. 11; 8: с. 284, сн. 255; с. 291, сн. 279, с. 301; 12: с. 393]. Однако устоявшееся мнение в действительности не более чем гипотеза, причем гипотеза ошибочная. Собственно, доказательству этого и посвящена настоящая работа.

¹ В этой связи можно указать на свидетельство Корнелия Непота, писавшего между 30 г. до н. э. и январем 27 г. до н. э. об амбициях Октавиана и М. Антония: «каждый из них стремился первенствовать не только в Риме, но и во всем мире» (Nep. Atticus 20, 5; перевод Н. Н. Трухиной).

² Название переключалось к нам из англо-американской историографии: перевод английского settlement.

Как теперь признано большинством ученых, повторный и окончательный срок второго триумvirата истек 31 декабря 33 г. до н. э. [9: с. 90–91]. Таким образом, если Октавиан сложил триумvirские полномочия только в январе 27 г. до н. э., получается, что в течение пяти лет (32–28 гг. до н. э.) он их узурпировал (об узурпации пишет, например Я. Ю. Межеричкий [8: с. 284, сн. 255]).

Такое представление не вяжется с тем тщательным отношением Октавиана-Августа к конституции, которое отчетливо выражено в «Деяниях». «Диктатуру, которую народ мне предлагал... в моем присутствии и заочно, я не принял» (R. g., 5, 1). «Консульство, как годовое, так и постоянное... я не принял» (R. g., 5, 3). «... Я не хотел принять никакой власти, несогласной с преданиями» (R. g., 6, 1). Еще важнее, что представление об узурпации триумvirских полномочий противоречит данным источников. Прежде всего, сам Август заявляет в «Деяниях», что триумvirом он был только десять лет (R. g., 7, 1). Кроме того, о десятилетнем сроке триумvirата сообщает Светоний, причем в обзоре карьеры правителя, а не в качестве случайного замечания (Suet., Aug., 27, 1, ср.: 8, 3). О завершении срока второго триумvirата говорится и в эпитафии Ливия (Liv. Ep. 132). Речь идет о нежелании М. Антония сложить триумvirат, а это еще раз свидетельствует, что окончание второго триумvirата находилось в поле зрения современников.

Из слов Августа в «Деяниях», конечно, можно сделать вывод, что его власть была до шестого и седьмого консульств чрезмерной, выходявшей за обычные пределы, поскольку он указывает, что, лишь начиная с этих консульств, его власть стала такой же, как у коллег по магистратуре. Но в то же время Август заявляет, что овладел верховной властью (или «всеми делами») «по всеобщему согласию», а это не может относиться к власти триумвира (как к любой выборной должности). Кстати, едва ли все это имеет отношение и к присяге, принесенной Октавиану в 32 г. до н. э. [3: с. 89]. Она была принесена населением Италии и западных провинций, но все-таки ее нельзя считать принесенной «по всеобщему согласию» (R. g., 25, 2). Едва ли уклончивая формулировка («всеми делами», «по всеобщему согласию») нужна, чтобы скрыть факт узурпации власти. В любом случае она не могла относиться к власти триумвира. Иначе зачем было указывать в том же документе десятилетний срок триумvirата? Определенно скрывать его Августу было незачем.

Наконец, «урегулирование» в сенате было, как известно, лишь заключительным мероприятием по стабилизации положения после завершения гражданских войн. Ведь Август пишет о передаче государственных дел сенату и народу «в шестое и седьмое консульство», а не только в седьмое. Дж. У. Рич и Дж. Х. К. Уильямс, исследовавшие аурей Октавиана, датированный 28 г. до н. э., убедительно доказали, что Дион неверно изобразил передачу государственных дел сенату и народу как единый всеобъемлющий акт отказа от власти [10: с. 198]. В действительности, как пишут авторы, «передача власти происходила поэтапно, в течение двух лет, и отказ от войск и провинций 13 января

27 г. был лишь заключительным этапом» [10: с. 199]. Как это и описывает сам Август, чье свидетельство и следует считать достоверным.

Если Октавиан вообще отказывался от власти триумвира (или каких-то других чрезвычайных полномочий), то это, скорее, произошло в шестое консульство, когда в начале 28 г. до н. э. он строго в соответствии с конституцией — на полный срок — в шестой раз занял консульскую должность, разделив ее со своим близким другом и соратником М. Випсанием Агриппой. Он тогда передал своему коллеге равное число фасций и менялся ими ежемесячно (Dio. LIII, 1. 1), что символизировало равенство властных полномочий консулов. И именно тогда же были отменены незаконные решения времени триумvirата: они были объявлены недействительными вместе с окончанием года (Dio. LIII, 2. 5; Tac. Ann. III, 28, 1–2).

Итак, Октавиан не слагал в январе 27 г. до н. э. полномочий триумвира. Более того, можно утверждать что, он вообще не слагал никакой власти.

Откуда следует, что 13 января 27 г. до н. э. Октавиан слагал какие-либо полномочия? Не намеревался сложить, а именно сложил? Об этом не говорится ни в одном источнике. Об отказе от власти и тем более о временном сложении ее ничего не сообщают Веллей Патеркул, Тацит, Светоний, нет об этом и в эпитамах Ливия.

Последнее особенно интересно: во-первых, потому, что это свидетельство современника, а во-вторых, потому, что Ливий, судя по всему, придавал немалое значение событиям января 27 г. до н. э. Так, в эпитахе 133 книги Ливия сказано, что три триумфа Октавиана знаменовали окончание двадцати двух лет гражданских войн. При этом их начальной датой, конечно же, подразумевается 10 января 49 г. до н. э., когда Цезарь перешел Рубикон. Триумфы Октавиан праздновал в 29 г. до н. э., то есть спустя двадцать лет, а не двадцать два года. Но через двадцать два года после Рубикона, 13 января 27 г. до н. э., Октавиан передал государство в ведение сената и народа. Значит, события 27 г. до н. э. Ливий рассматривал как рубежные, завершившие период гражданских войн. Но в его рассказе об этих событиях, судя по эпитахе 134 книги, о сложении власти не говорилось: «Цезарь, упорядочив все дела и установив должное устройство в провинциях, принимает прозвище Августа...». В связи с этим Дж. У. Рич и Дж. Х. К. Уильямс пишут: «Здесь нет прямых указаний на то, что Август сложил чрезвычайные полномочия, но это, конечно, не дает нам оснований утверждать, что об этом не упоминал сам Ливий» [10: с. 192]. Но еще меньше у нас оснований утверждать, что он об этом упоминал. В эпитахе относительно января 27 г. до н. э. говорится только о провинциях.

Представление о том, что Октавиан слагал власть, отчасти могло возникнуть под впечатлением самого факта передачи государственных дел сенату и народу, о чем сказано в «Деяниях». Казалось бы, если Октавиан передавал все государственные дела, он тем самым слагал власть. Но ведь единовременной передачи не было, а сложение власти — это единовременное действие.

Под передачей государственных дел сенату и народу Август подразумевал целый комплекс действий. Конечно, среди них мог быть и отказ от власти как заключительный, эффектный ход. Но в любом случае передача государственных дел и сложение полномочий — не одно и то же.

Даже встречающееся в источниках выражение «восстановление республики» наводит на мысль о том же. Я. Ю. Межерицкий, например, пишет: «Под *restitutio rei publicae* имелось в виду сложение Октавианом с себя чрезвычайных полномочий, *triumviralis potestas*. Это хорошо корреспондирует с оценкой самого принцепса, данной спустя много лет в *Res gestae*» [8: с. 291].

В то же время есть еще одно немаловажное обстоятельство: Октавиан, будто бы сложив власть триумвира, тем не менее сохранил за собой консулат [8: с. 301]. Иначе говоря, он сложил часть своих полномочий, что само по себе беспрецедентно: кто еще в римской истории слагал часть своих полномочий? И все это при том, что власть триумвиров и была равной консульской (App. В. с. IV, 2; 7).

Наконец, впечатление о сложении Октавианом власти отчасти создал Дион Кассий: согласно его рассказу Октавиан заявил об этом в сенате. Так, Я. Ю. Межерицкий, отметив, что «уже выпренные выражения и анахронизмы позволяют усомниться в аутентичности приводимой речи», считает, что все же «следует принять достоверность как факта отказа Октавиана от чрезвычайных (триумвирских) полномочий... так и вызванное этим смятение сенаторов» [8: с. 288]. Однако Дион пишет, что протесты раздавались уже во время речи Октавиана, а затем сенаторы «принудили его принять на себя всю полноту власти» (Dio. LIII, 11, 4). Если Октавиан и заявлял об отказе от власти, его заявление было отклонено сенатом, так что на деле сложения полномочий не произошло. Это следует из рассказа Диона, так что будь у Октавиана триумвирские полномочия, они бы у него и остались, он бы их продолжал узурпировать до следующего «урегулирования».

В действительности у Октавиана в январе 27 г. до н. э. был только консульский империй, который не претерпел изменений. Он продолжал действовать на территории всех провинций, поскольку Август оставался консулом и сохранял «высший» империй. Положение Агриппы оставалось прежним — у него был тоже «высший» империй консула, но к провинциям, назначенным Августу сенатом, Агриппа отношения не имел. Благодаря соглашению с сенатом Октавиан, отныне Август, получал легальное подтверждение своему праву назначать наместников в оставшиеся за ним провинции, что было формально детализировано.

Гипотетическое утверждение о сложении Октавианом триумвирских полномочий 13 января 27 г. до н. э. получило признание во многом еще потому, что его полномочия в период 32–29 гг. до н. э. остаются до конца невыясненными. Но это уже тема другой статьи.

Литература

1. *Bunsep P. Ю.* Очерки истории Римской империи. Берлин: Гос. изд-во, 1923. 434 с.

2. *Гримм Э. Д.* Исследования по истории развития римской императорской власти: римская императорская власть от Августа до Нерона. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. 528 с.
3. *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: ЛГУ, 1985. 225 с.
4. *Ковалев С. И.* История Рима. СПб.: Полигон, 2003, 864 с.
5. *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина: историческая б-ка Бека: в 2 т. Т. 1. Ростов-на/Д.: Феникс, 1997. 576 с.
6. *Машкин Н. А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: АН СССР, 1949. 687 с.
7. *Межерицкий Я. Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва; Калуга: КГПУ, 1994. 443 с.
8. *Межерицкий Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 992 с.
9. *Пеллинг Кр.* Заметка. Конституционные вопросы // Кембриджская история древнего мира. Т. X: Империя Августа 43 г. до н. э. – 69 г. н. э.: в 2 томах / под ред. А.-К. Боумэна, Э. Чэмплина, Э. Линтотта; пер. с англ. О. В. Любимовой и С. Э. Таривердиевой. М.: Ладомир, 2017. С. 90–92.
10. *Рич Дж. У., Уильямс Дж. Х. К.* Leges et Iura P. R. Restituit: новый аурей Октавиана и урегулирование 28–27 гг. до н. э. // The Numismatic Chronicle. Vol. 159. 1999. P. 169–213 / пер. с англ. О. В. Любимовой. URL: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1376744934> (дата обращения: 30.03.2019).
11. *Сергеев В. С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 2. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1938. 830 с.
12. *Чеканова Н. В.* Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
13. *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. 200 с.
14. *Grant M.* The Augustan constitution. // Greece and Rome. 1949. № 18. P. 97–112.
15. *Lacey W. K.* Octavian in the senate, January 27 B. C. // The Journal of Roman Studies. 1974. № LXIV. P. 176–184.

Literatura

1. *Vipper R. Yu.* Ocherki istorii Rimskoj imperii. Berlin: Gos. izd-vo, 1923. 434 s.
2. *Grimm E. D.* Issledovaniya po istorii razvitiya rimskoj imperatorskoj vlasti: rimskaya imperatorskaya vlast' ot Avgusta do Nerona. 2-e izd. M.: LENDAND, 2014. 528 s.
3. *Egorov A. B.* Rim na grani e'pox. Problemy' rozhdeniya i formirovaniya principata. L.: LGU, 1985. 225 s.
4. *Kovalev S. I.* Istoriya Rima. SPb.: Poligon, 2003, 864 s.
5. *Krist K.* Istoriya vremen rimskix imperatorov ot Avgusta do Konstantina: istoricheskaya b-ka Beka: v 2 t. T. 1. Rostov-na/D.: Feniks, 1997. 576 s.
6. *Mashkin N. A.* Principat Avgusta. Proisxozhdenie i social'naya sushhnost'. M.; L.: AN SSSR, 1949. 687 s.
7. *Mezhericzkiy Ya. Yu.* «Respublikanskaya monarxiya»: metamorfozy' ideologii i politiki imperatora Avgusta. Moskva; Kaluga: KGPU, 1994. 443 s.
8. *Mezhericzkiy Ya. Yu.* «Vosstanovlennaya respublika» imperatora Avgusta. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke, 2016. 992 s.

9. *Pelling Kr. Zametka. Konstitucionny'e voprosy' // Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. T. X: Imperiya Avgusta 43 g. do n. e'. – 69 g. n. e'.: v 2 polutomax / pod red. A.-K. Boumena, E. Chemplina, E. Lintotta; per. s angl. O. V. Lyubimovoj i S. E. Tari-verdievoj. M.: Ladomir, 2017. S. 90–92.*

10. *Rich Dzh. U., Uil'yams Dzh. X. K. Leges et Iura P. R. Restituit: novyj aurej Oktaviana i uregulirovanie 28–27 gg. do n. e'. // The Numismatic Chronicle. Vol. 159. 1999. P. 169–213 / per. s angl. O. V. Lyubimovoj. URL: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1376744934> (data obrashheniya: 30.03.2019).*

11. *Sergeev V. S. Ocherki po istorii Drevnego Rima. Ch. 2. M.: Gos. soc.-e'konom. izd-vo, 1938. 830 s.*

12. *Chekanova N. V. Rimskaya diktatura poslednego veka respubliki. SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2005. 480 s.*

13. *Shifman I. Sh. Cezar' Avgust. L.: Nauka, 1990. 200 s.*

14. *Grant M. The Augustan constitution. // Greece and Rome. 1949. № 18. P. 97–112.*

15. *Lacey W. K. Octavian in the senate, January 27 B. C. // The Journal of Roman Studies. 1974. № LXIV. P. 176–184.*

F.A. Mikhailovsky

On the Power of Octavian-Augustus in January 27 B. C.

The article is devoted to the events in the Senate in January 27 B. C., when Octavian regained control over the state to the Senate and the people and announced the «restoration of the Republic». The author considers the hypothesis of the addition of the then Princeps extraordinary powers of triumvir to be erroneous. The agreement with the Senate concerned only the distribution of provinces.

Keywords: Augustus; the Principate; the Empire; the Princeps.

УДК 94 (44) «1918/...»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.09

Д. Н. Лещенко

Социал-популизм Национального объединения Франции

В статье рассматривается популистский стиль одной из старейших оппозиционных политических партий во Франции, ее роль в партийно-политической системе и степень влияния на народные массы.

Ключевые слова: Национальный фронт; правый экстремизм; национал-популизм; идеология; политическая конкуренция; социальные группы; классы.

Популизм стал структурирующим элементом политического поля V Французской республики в начале 1980-х годов и напрямую связан с проникновением Национального фронта (НФ) на политическую сцену. С появлением НФ на политическом олимпе термин «популизм», использовавшийся до этого в зарубежной историографии для обозначения таких исторических явлений, как русское народничество второй половины XIX века, американские аграрные движения конца XIX века, всплеск французского популизма между двумя войнами, стал широко употребляться в публичном политическом пространстве в отношении современных социально-политических феноменов, для характеристики политического стиля, укоренившегося в правом консерватизме или правом экстремизме. Прямое обращение к народу, характеризующее этот политический стиль, колеблющийся между полюсом протеста и полюсом национальной идентичности (национализм или национал-популизм), направленное против элит и против мигрантов, ставящий под вопрос легитимность современной представительной демократии и ее политических институтов, стало функционировать как политическое указание и идеологическое оружие. С одной стороны, он стал использоваться для дискредитации деятельности политических оппонентов, нарушающих устоявшуюся структуру партийно-политического баланса и тем самым подрывающих принципы автономности функционирования политического поля, и, соответственно, легитимность принципов доминирования политической элиты. С другой стороны, он стал употребляться как позитивная самохарактеристика политического объединения, выступающего в качестве единственного выразителя истинных народных интересов. Популизм, формирующий политический стиль НФ, в отличие от ранних его проявлений во Франции в форме буланжизма или антисемитизма Эдуарда Дрюмона, приобретает все более социальную направленность, которая во многом и предопределила политический успех

правого экстремистского движения, воспринимаемый элитой как анахронизм, противоречащий нормальной эволюции современного западного демократического общества. «НФ остался бы совсем незначительной партией если бы он продолжал оставаться в ограниченном сегменте борьбы с коммунизмом, поскольку правые в этом отношении были более активны и эффективны» [7]. Национальный фронт превратился в хорошо структурированную партию, охватывающую своим влиянием всю национальную территорию Франции, объединяющую под своими знаменами различные категории профессионалов в области истории, экономики, социологии, политологии и геополитики. Анализ различных форм популизма, проявившегося на политическом поле Франции, к которому сегодня прибегают различные политические силы, в том числе и власть, дает возможность уловить современные тенденции развития современного общества. Являясь структурирующим элементом политической стратегии Национального объединения (новое название Национального фронта Франции), он кардинально меняет отношение к принципам, на которых формировались практики политического выражения и способы функционирования социальных и политических институтов. Таким образом, анализ его ранних проявлений и эволюций сквозь призму политической деятельности НФ позволит определить структурные сдвиги в социальном пространстве на экономическом и политическом поле Французской Республики, а также понять, насколько современная представительная демократия согласуется с современными требованиями, предъявляемыми к ней различными социальными категориями граждан.

Для понимания двусмысленной сущности популизма необходимо одновременно хотя бы вскользь затронуть и проанализировать антипопулистскую аргументацию (сводящую его либо к псевдодемократической демагогии, либо к фашизму как антиподу демократии), часто употребляемую экспертами и политиками в СМИ, функционирующую сегодня как способ символической деятельности части элит для обеспечения своего идеологического иммунитета путем создания иллюзии без альтернативности существующему порядку. Антипопулистская риторика подверглась критическому анализу различными научными кругами как в США, так и в Европе в 1995 и 1996 годах. При этом подчеркивалась ее социально-политическая функция, направленная «на дискредитацию всех протестных движений», и предназначенное ограничить область приемлемого политического дискурса» [6; 10].

Антипопулистская демагогия рассматривает популизм как заведомо извращенную политическую позицию, как противоположность «разума» в политике, что означает «эмоции», «инстинкты», «импульсы», к циничному манипулированию которыми сводится деятельность популистских движений в борьбе за власть. Эти инстинкты, существующие в любом человеке, несут угрозу построенному на разуме социальному порядку, если они пробуждаются в массах. В этом случае популизм превращается в тактико-стратегический

инструментарий по использованию коллективных импульсов и верований для захвата власти с целью разрушения демократической системы, которая заведомо предполагается хрупким образованием. Таким образом, антипопулистская риторика исходит от круга здравомыслящих, образованных людей, или единственно легитимной мыслящей части общества, которая есть не что иное как легальные уважаемые общественные движения и политические партии. «Изучение крайне правых и их обычных компонентов (ксенофобия, расизм и антиинтеллектуализм), — пишет Серж Халими, — позволяет затем, осуждать все “экстремизмы”, бросать в этот лагерь всех тех, кто рискнул бы выйти за пределы “круга” разума» [6]. Пьер-Андре Тагиефф также заключает: «Страх масс кажется возродился в элитах в конце XX века... Анти-популистский дискурс не что иное, как масс-медийный вариант умеренной позиции, конституированной и утвержденной на отвержении экстремизма как правого, так и левого» [15]. В этом случае радикальный антипопулизм интерпретируется как «проявление идеологической самозащиты касты экспертов и как выражение нового модернизма, связанного с идеологией консенсуса — преобразованного центризма» [15: р. 8], который является следствием трансформации французского политического пространства в 1980–1990-е годы и объясняется конфликтом интересов средних классов и *classes populaires*, который вместо того, чтобы вести себя надлежащим образом, голосуя за правых или левых, имеет тенденцию голосовать за НФ или Б. Таппи. Следовательно, доминирующие классы, используя возможности СМИ, формируют устойчивые принципы восприятия популизма, как любой формы отклонения по отношению к модели общественного устройства, ими продвигаемой. Антипопулизм конституирует защитную стену для нестабильной демократии мнений, которая подчеркивает роль гарантов демократии, парламентских политических партий и экспертов. Этим политико-административная элита маскирует свою боязнь народной массы, которая предполагается нестабильной в своих нуждах и чрезмерной в своих требованиях, а также свое презрение к народу, которому приписывается животная страсть и импульсивное поведение.

Таким образом, антипопулизм, являясь демагогией элит, формирует условия, в которых одно только желание кого бы то ни было обратиться к большинству людей становится залогом популизма и, следовательно, признаком позора, который принуждает электорат вернуться к избирательной цензуре, подменяя таким образом причину (условия, которые формируют мотив голосовать вопреки господствующей точке зрения) следствием. В этой связи верный соратник президента Франции Эммануэля Макрона Даниель Кон Бендит в 2016 году заявил в одном интервью: «Необходимо прекратить утверждать, что народ всегда прав. Когда народ голосует за правых экстремистов, когда народ голосует за фашистов, он не прав» [1].

Концептуальная классификация правого экстремистского популизма, осуществленная Пьером-Андре Тагиеффом в 1998 году, фигурирующая

в современной западной историографии и политологии как «протестующий популизм» и «националистический популизм» [15], побудила французского историка Мишеля Винока провести исторический анализ популистских движений в соответствии с ней. В этом анализе со всей очевидностью заявляет о себе следующее: каждое популистское движение в той или иной мере акцентирует свою стратегию на социальных вопросах, пытаясь вовлечь в свою орбиту рабочий класс как наиболее боевитый и последовательный в своих выступлениях¹. Это позволяет ввести термин «социал-популизм» для характеристики социальной стратегии правоэкстремистского и консервативного популизма. Даже буланжизм — движение, которое развивалось с 1887 по 1889 год и было направлено на смену политического режима, считавшегося неэффективным и коррумпированным, сначала — вдохновлялся левыми радикалами, считавшими конституционный компромисс 1875 года недостаточно «республиканским», и уже только потом, постепенно к этому движению присоединились все противники республиканского парламентского режима: бонапартисты, монархисты, католики и даже партия бланкистов. Умевший поддерживать равную дистанцию с различными группами, действовавшими от его имени, генерал Буланже смещал акценты политической борьбы, лейтмотивом которой была морализация публичной жизни, в социальную область. Для него настоящие несчастья происходят от увеличивающейся пропасти между политическим классом — *pays legal* — и остальным народом, всеобщим голосом — *pays reel*. Именно поэтому раскол по линии «правые – левые», или «республиканцы – монархисты», преодолен. «Будущая электоральная борьба больше не будет проходить между республиканцами и монархистами. Она отныне будет проходить между олигархами, захватившими парламентскую власть, с одной стороны, и демократами — с другой». [18: р. 79]. На пропагандистских афишах в предвыборной кампании 1888 года говорилось: «Вы рабочие без работы, уволенные из цехов в пользу иностранных рабочих, которые вырывают хлеб изо ртов ваших жен и ваших детей» [14: р. 284]. Генерал Буланже, особенно под влиянием Лиги патриотов Поля Дерулера, преследовал цель полностью реформировать само общество. Поль Дерулер от имени генерала Буланже говорил о «республиканском плебисците», подразумевавшем выборы президента всеобщим универсальным голосованием и постоянную консультацию с народной волей путем «плебисцитной законодательной инициативы», т. е. референдума [18: р. 80]. Ту же стратегию можно отметить и в деятельности национал-популистского движения Эдуарда Дрюмона, очень чувствительного к нищете французских рабочих, постоянно посещавшего социалистов, но акцентирующего внимание не на классовой борьбе, а на борьбе рас с упором на антисемитизм. Он призывал к защите мелких предприятий против крупных, национальных производителей и работников без различия их классовой

¹ В этом отношении можно воспользоваться характеристикой рабочего класса, введенной в научный оборот В.И. Лениным: рабочий класс — движущая сила революции.

принадлежности против иностранной конкуренции, к освобождению национальной экономики от «еврейского ярма», к запрету евреям доступа к любым публичным общественным должностям, предусматривал в будущем лишение евреев французского гражданства [18: р. 82].

Таким образом, в деятельности всех без исключения правых экстремистских движений популизм имеет тенденцию сдвигаться в сторону социальной стратегии, позволяющей синтезировать все его виды — протестующий и националистический, — и вести борьбу с существующим политическим режимом как с республиканско-демократических, так и с националистических позиций. Особенный расцвет этого синтеза проявился во Франции в 1930-х годах, воплотившись в форме таких правых экстремистских организаций, как: Унитарная французская партия социального и национального действия, Антисемитское объединение Франции, Молодежный фронт, Национал-коммунистическая партия Франции, Большой Запад, Французский фронт, Антимасонский французский союз, Национальная пролетарская партия, Национал-социалистическая партия Франции и Французская социальная партия полковника де Ля Рока [18: р. 85].

Большинство тем, присущих этой традиции, проистекающей одновременно от якобинства и бонапартизма, формируют и дискурс НФ, направленный на критику «диктатуры власти космополитов, олигархов и бюрократов», в которую переродилась представительная демократия, подменяя классовые противоречия борьбой за национальную идентичность. На начальном этапе эта критика имела ярко выраженную антикоммунистическую и антисоциалистическую направленность, что не позволяло НФ включить в свою политическую повестку социальную линию. Но в отличие от всех предшествующих проявлений социал-популизма в ядре и на периферии НФ стали прогрессировать тенденции, не отрицающие наследие Французской революции, которая утвердила французский национализм [16].

Впервые НФ разворачивает свою стратегическую линию в сторону социальных вопросов под влиянием второго номера партии Франсуа Дюпра, и связывается она с социальными последствиями миграции для народа во время роста безработицы. На парламентских выборах 1978 года эта тема становится центральной, в отношении нее должны были определяться и правые, и левые. Проводя политику борьбы за рабочие места, Франсуа Дюпра сформулировал главный лозунг, ставший маркой Национального фронта того периода: «Стоп миграция! Работа французам!»; «Миллион безработных — это еще миллион мигрантов» [4]. Заслугой Франсуа Дюпра в деле объединения правых экстремистов в политическую электоральную партию является и понимание того, что в новых социально-политических и экономических условиях только с помощью социальной целенаправленной политической стратегии можно вырвать трудящиеся массы из-под опеки левых и добиться широкой поддержки большинства французского народа.

Именно Франсуа Дюпра обратил внимание Жан-Мари Ле Пена на группу «солидаристов», возглавляемую Жан-Пьером Стирбуа, с которым связан

поворот в истории партии, выразившийся в разрыве с элементами «национал-революционной» традиции и полной переориентацией политики на проведение социальной линии консервативного «национал-популизма» и «экономического либерализма», благодаря которой удалось привлечь электорат социалистов и коммунистов. Прокатившиеся массовые забастовки в автомобильной индустрии Франции в 1982–1983 годах, затронувшие сначала частные заводы «Пежо» и «Тальбот», где основным контингентом рабочих были мигранты из стран Магриба, усугубили и до того не блестящее экономическое и социальное положение и обнажили ряд серьезных социальных проблем, которые до этого не воспринимались с такой остротой. Французы убедились, что на арену социальной борьбы вышли мигранты из Северной Африки, выступившие как сформированная, организованная и структурированная социальная группа со своими требованиями равноправного участия в разрешении социальных конфликтов и трудовых споров, с правом привлечения профсоюзных организаций [3]. В ходе забастовок в полный голос заявила о себе и проблема ислама [2]. Все это сформировало благоприятный момент для выхода НФ на политическую сцену Пятой республики. Сосредоточив основные усилия в регионах, являющихся бастионами коммунистов, социалистов и профсоюзов, особенно страдающих от экономического кризиса и связанных с ним процессов деиндустриализации, формула «иммиграция – безопасность – безработица» позволила Национальному фронту проникнуть и утвердиться на политическом поле республики в 1983 году.

С 1988 года электоральный вес НФ увеличивался за счет избирателей, имеющих скромный социальный статус [8]. В марте 1992 года под руководством второго номера НФ, генерального делегата Бруно Мегре социальная политическая линия объявляется, наряду с безопасностью и борьбой с миграцией, «третьем стержнем устойчивого развития». Осуществляя параллельный разрыв с ультра-либерализмом как основной причиной мондиализации провозглашался экономический, социальный и национальный протекционизм. Такая политика подразумевала создание и продвижение социальной программы, предназначенной для граждан и принимающей во внимание интересы народных слоев. В результате антисоциализм Национального фронта трансформировался в антикосмополитизм. В рамках президентской программы 1995 года Национальный фронт объявил себя «первым рабочим движением Франции». Это явление современный французский политолог и социолог Паскаль Перино обозначил термином «левый лепенизм» [11]. По итогам выборов 1995 года Национальный фронт был первым среди рабочих и безработных, за него проголосовали 30 % рабочих, 21 % ремесленников и мелких коммерсантов, 34 % наиболее неблагополучных социальных слоев.

В конце 1995 года были созданы профсоюзные секции Национального фронта в некоторых профессиональных секторах: в полиции, службе исполнения наказаний, в сфере образования. Во внутренних документах НФ

подчеркивается, что «в целях объединения французов необходимо активизировать присутствие НФ во французском обществе путем укрепления региональных сетей и расширения своего влияния в профессиональных организациях». «Национальный фронт должен быть представлен в торгово-промышленной палате, палате ремесел и на выборах в трудовой арбитраж». В 1998 году кассационный суд признал недействительным существование профсоюзов Национального фронта, поскольку профессиональные объединения не могут носить имя политической партии. На президентских выборах в 2007 году, согласно Ipsos, 23 % рабочих голосовали за Жан-Мари Ле Пена; за Сеголен Руаяль (социалист) и Николя Саркози — по 21 %. А уже в 2012 году 29 % — голосовали за Марин Ле Пен, 27 % — за социалиста Франсуа Олланда и 21 % — за Николя Саркози [5].

Социальная линия с 2009 стала основой процесса нормализации под влиянием бывшего помощника депутата Жан-Пьера Стирбуа, Мари-Кристин Арно-тю, а с приходом убежденного голлиста, бывшего «шевенмиста» Флориана Филиппо, сторонника национал-суверенизма и этатизма, эта линия усилилась и стала стержнем общей стратегической линии партии с прицелом на президентские выборы 2017 года. С 2011 года Национальный фронт стал прогрессировать среди профсоюзного движения. Синдикалист Генеральной федерации труда Жан-Франсуа Делакура возглавил список Национального фронта в Мерикур, провинции Па-де-Кале, Кристиан Гондарт — член Французской демократической конфедерации труда — список Объединения в поддержку Марин Ле Пен в Понт-Сент-Эспри провинции Гард, и еще много других примеров характеризовали возросшее влияние партии в профсоюзном движении [17]. Первого мая 2015 года был создан кружок «Профсоюзный фронт», объединяющий патриотически настроенных профсоюзных активистов и сотрудников, близких к Национальному фронту.

Эта политическая линия, особенно после неудачного правления социалиста Франсуа Олланда, позволила осуществить электоральный взлет партии на региональных, департаментских и европейских выборах 2012–2015 годов в основном за счет левого электората и вывела Марин Ле Пен в основные претенденты на президентский пост на выборах 2017 года с результатом 31 %.

В настоящее время сформированная к президентским выборам 2017 года и уточненная на XVI конгрессе весной 2018 года программа партии включает 144 президентских обязательства, которые собирается осуществить Марин Ле Пен в течение пяти лет в случае выбора ее президентом Франции, включая серьезные изменения в социальной сфере и экономике:

- ввести во Франции план по реиндустриализации и обеспечить первенство реальной экономики над финансово-спекулятивной;
- поддержать французские предприятия на международном рынке и отгородить их от нелояльной международной конкуренции;

– обеспечить защиту национального потребления путем запрещения импорта продукции, не удовлетворяющей нормам, накладываемым на французских производителей [19].

Таким образом, социал-популизм Народного фронта — это не простое повторение прошлого, его старых форм в условиях кризиса, а реактуализация его в новых социальных условиях, на других структурных принципах, с новыми элементами политического выражения, отражающими новые тенденции, структурные мутации, идеологические эволюции, произошедшие во французском обществе в течение последних трех десятилетий и обозначенные термином «сепаратизм элит». Исследуя политическую культуру НФ, Пьер Мильза утверждает: «Совершенно ясно, что, если бы НФ не предложил своим членам и симпатизирующим новую политическую культуру взамен контрреволюционной, он никогда бы не преодолел мелкогрупповую стадию своего становления. Своим успехам он обязан прежде всего тому факту, что его руководители сумели разбудить правый экстремизм, возродив его в другом масштабе — как плебисцитный и авторитарный национализм» [10: р. 42].

Президентские и парламентские выборы 2017 года, разорвав политическое поле V Французской республики на три больших куска, сформировали три полюса политической кристаллизации: центральный — вокруг правительственного большинства, включающий выходцев из уважаемых политических партий; правый — экстремистский, и левый — радикальный, политические позиции которых почти идентичны. Запустив процесс глубокой реструктуризации политического поля, которое в условиях старого политического баланса сил уже не способно эффективно сглаживать социальные противоречия между доминирующими классами (элитой) и народными слоями, эти выборы знаменовали собой завершение процесса освобождения элит от ответственности за судьбу государства-нации и народа, следствием чего, как утверждает Жан-Клод Моно, явилось то, что отныне «государственное управление так широко поставлено на службу частным интересам крупных промышленных, финансовых, банковских групп и частным олигархам в ущерб социальным службам, наиболее бедным и средним классам, все большая часть которых пауперизируется за счет падения их покупательной способности вследствие возрастания лежащих на эту категорию граждан фискальных налогов и социальных отчислений» (Liberation. 14.12.2018). По мере того как национальное государство теряет контроль над экономической политикой и сосредоточивается на вопросах урегулирования долгов, сокращения бюджетного дефицита, ликвидации трудовых пособий, обосновывая эти меры недостаточной конкурентоспособностью экономики, а также сокращает государственные расходы по жесткому требованию Европейской комиссии, граждане теряют веру в возможность демократического контроля над политикой правительства. Если неолиберализм произошел от кризиса государства-благодетеля, то вполне вероятно, что в результате кризиса неолиберального государства может произойти отрыв

от него среднего и бедного класса, безработных и их разворот в сторону поиска новых форм государственного устройства, антиполитического анархизма или фашизма, либо, идя по пути установления жесткого контроля над властью путем прямой демократии — референдума гражданской инициативы — возвращающего экономическую и социальную политику в интересах бедных и средних классов. Последние события во Франции, связанные с движением «желтых жилетов», развивающимся за рамками политических институтов и подпитываемым социальными сетями, подтверждают это, поставив с особой остротой вопрос о референдуме гражданской инициативы как инструменте для институционализации своей оппозиции к деятельности правительства и президента. Так депутаты партии «Несломленная Франция» объявили 17 декабря о своем намерении представить в парламент конституционный закон, который выражает на законодательном уровне требования этого движения [13]. Петиция, опубликованная в социальных сетях, в течение четырех дней набрала 150 000 подписей [12]. Это доказывает, что Европа находится в процессе поиска новых форм демократического устройства, а Национальное объединение в данных обстоятельствах и на данном этапе стоит на острие социальной борьбы, играя все более заметную роль в жизни Французской республики.

Литература

1. *Bendit D. Cohn* 2016 frencinter.fr URL: <https://coub.com/view/1jjai4> (дата обращения: 27.03.2019).
2. *Gay V.* Greve saint ou greve ouvrier? Le problem musulman dans les conflits de l'automobile, 1982–1983 // *Geneses*. 2015. № 1 (98). P. 110–130.
3. *Chetcuti C., Hatzfeld N.* L'administration du Travail et les conflits collectifs: Citroën et Talbot (1982–1983) // *DARES-Ministere du travail de la solidarite et de la fonction publique*. 30.06.2007.
4. *Igounet V.* «Travailleurs Francais, ouvrez les yeux!» URL: <https://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/03/26/travailleurs-francais-ouvrez-les-yeux.html> (дата обращения: 27.03.2019).
5. *Igounet V.* La «refondation historique» du FN commence-t-elle par l'Union nationale? URL: <http://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/10/09/la-refondation-historique-du-fn-commence-par-lunion-nationale.html> (дата обращения: 27.03.2019).
6. *Halimi S.* Le populisme, voila l'ennemi! *Le Monde Diplomatique*, avril 1996. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1996/04/HALIMI/5451> (дата обращения: 27.03.2019).
7. *Lebourg N.* Comment le Front national est devenu le parti du souverainisme integral *Slate.FR* 07.12.2015 URL: <http://www.slate.fr/story/111115/front-national-souverainisme-integral> (дата обращения: 27.03.2019).
8. *Mayer N.* Les Francais qui Votent le Pen. Paris: Flammarion, 2002. 434 p.
9. *Megret B.* L'échec d'une stratégie. URL: <https://www.polemia.com/lechec-dune-strategie/> (дата обращения: 27.03.2019).
10. *Milza P.* Le front national cree-t-il une culture politique? *Vingtiem Siecle, revue d'histoire* № 44. P. 1994. 39–44. URL: http://www.persee.fr/doc/xxs_0294-1759_1994_nu

m_44_1_3109?q=Milza+P.+Le+front+national+creet-il+une+culture+politique?+Vingtieme+Siecle (дата обращения: 27.03.2019).

11. *Perrinau P.* L'électorat du front national bilan et perspectives. Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel. 1986. № 51. Gallimede Paris. P. 24–26.

12. Référendum d'Initiative Citoyenne <https://www.change.org/p/pour-un-r%C3%A9f%C3%A9rendum-d-initiative-citoyenne> (дата обращения: 27.03.2019).

13. Référendums, assemblées citoyennes: des propositions à ne pas sous-estimer. URL: <https://theconversation.com/referendums-assemblees-citoyennes-des-propositions-a-ne-pas-sous-estimer-108927> (дата обращения: 27.03.2019).

14. *Reinach J.* Les petites catilinaires. T. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k243334/f301.vertical.r=Discours%20du%20general%20Boulanger%20a%20Versailles> (дата обращения: 27.03.2019).

15. *Taguieff P.-A.* Populismes et antipopulismes: le choc des argumentations // Mots. 1998. Juin. № 55. P. 7–8.

16. *Taguieff P.-A.* «Les droites radicales en France: nationalisme révolutionnaire et nationale-libéralisme» (Reflexions sur les nouveaux espaces de l'autoritarisme en France) // Les temps modernes. 1985, avril. № 465. P. 1780–1842.

17. *Vincent J.-M.* La Ve République, démocratie élitiste Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. 1986, 1er trimestre. № 51. P. 13–15. LaCroix 23/02/2014. URL: <http://frontsyndical.virtuelnet.net/category/cercle-front-syndical/> (дата обращения: 27.03.2019).

18. *Winock M.* Populismes français. Vingtième Siècle, revue d'histoire. 1997. Octobre – Décembre. № 56. P. 77–91.

19. Programme présidentiels de Rassemblement National. 144 engagements présidentiels. URL: <https://rassemblementnational.fr/le-projet-de-marine-le-pen/> (дата обращения: 27.03.2019).

Literatura

1. *Bendit D.* Cohn 2016 [frencenter.fr](https://coub.com/view/1jjai4) URL: <https://coub.com/view/1jjai4> (дата обращения: 27.03.2019).

2. *Gay V.* Greve saint ou greve ouvrier? Le problème musulman dans les conflits de l'automobile, 1982–1983 // Geneses. 2015. № 1 (98). P. 110–130.

3. *Chetcuti C., Hatzfeld N.* L'administration du Travail et les conflits collectifs: Citroën et Talbot (1982–1983) // DARES-Ministère du travail de la solidarité et de la fonction publique. 30.06.2007.

4. *Igounet V.* «Travailleurs Français, ouvrez les yeux!» URL: <https://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/03/26/travailleurs-francais-ouvrez-les-yeux.html> (дата обращения: 27.03.2019).

5. *Igounet V.* La «refondation historique» du FN commence-t-elle par l'Union nationale? URL: <http://blog.francetvinfo.fr/derriere-le-front/2017/10/09/la-refondation-historique-du-fn-commence-par-lunion-nationale.html> (дата обращения: 27.03.2019).

6. *Halimi S.* Le populisme, voilà l'ennemi! Le Monde Diplomatique, avril 1996. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1996/04/HALIMI/5451> (дата обращения: 27.03.2019).

7. *Lebourg N.* Comment le Front national est devenu le parti du souverainisme intégral Slate.FR 07.12.2015 URL: <http://www.slate.fr/story/111115/front-national-souverainisme-integral> (дата обращения: 27.03.2019).

8. *Mayer N.* Les Français qui Votent le Pen. Paris: Flammarion, 2002. 434 p.
9. *Megret B.* L'échec d'une stratégie. URL: <https://www.polemia.com/lehec-dune-strategie/> (data obrashheniya: 27.03.2019).
10. *Milza P.* Le front national cree-t-il une culture politique? Vingtiem Siecle, revue d'histoire № 44. P. 1994. 39–44. URL: http://www.persee.fr/doc/xxs_0294-1759_1994_num_44_1_3109?q=Milza+P.+Le+front+national+cree-t-il+une+culture+politique?+Vingtiem+Siecle (data obrashheniya: 27.03.2019).
11. *Perrinau P.* L'électorat du front national bilan et perspectives. Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel. 1986. № 51. Gallimierde Paris. P. 24–26.
12. Référendum d'Initiative Citoyenne. URL: <https://www.change.org/p/pour-un-r%C3%A9f%C3%A9rendum-d-initiative-citoyenne> (data obrashheniya: 27.03.2019).
13. Référendums, assemblées citoyennes: des propositions à ne pas sous-estimer. URL: <https://theconversation.com/referendums-assemblees-citoyennes-des-propositions-a-ne-pas-sous-estimer-108927> (data obrashheniya: 27.03.2019).
14. *Reinach J.* Les petites catilinaires. T. 1. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k243334/f301.vertical.r=Discours%20du%20general%20Boulanger%20a%20Versailles> (data obrashheniya: 27.03.2019).
15. *Taguieff P.-A.* Populismes et antipopulismes: le choc des argumentations // Mots. 1998. Juin. № 55. P. 7–8.
16. *Taguieff P.-A.* «Les droites radicales en France: nationalisme révolutionnaire et nationale-libéralisme» (Reflexions sur les nouveaux espaces de l'autoritarisme en France) // Les temps modernes. 1985, avril. № 465. P. 1780–1842.
17. *Vincent J.-M.* La Ve République, démocratie élitiste Critique socialiste // Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. 1986, 1er trimestre. № 51. P. 13–15. LaCroix 23/02/2014. URL: <http://frontsyndical.virtuelnet.net/category/cercle-front-syndical> // (data obrashheniya: 27.03.2019).
18. *Winock M.* Populismes français. Vingtieme Siecle, revue d'histoire. 1997. Octobre – Desembre. № 56. P. 77–91.
19. Programme présidentiels de Rassemblement National. 144 engagements présidentiels URL: <https://rassemblementnational.fr/le-projet-de-marine-le-pen/> (data obrashheniya: 27.03.2019).

D. N. Leschenko

Social-Populism of the National Unification of France

The article discusses the populist style of one of the oldest opposition political parties in France, its role in the party-political system and the degree of influence on the masses.

Keywords: National Front; right-wing extremism; national populism; ideology; political competition; social groups; classes.

УДК 94 (81)»1918/...»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.10

М. С. Глебов

Аналитическая деятельность левых немецких политических фондов в Бразилии

В статье рассматриваются деятельность левых немецких партийных фондов и оценка ими преобразований в Бразилии с 2000-х годов по настоящее время, когда лидирующие позиции на политическом поле заняла левая Партия трудящихся. При этом правительство сделало многое для улучшения качества жизни народа, но реформы оказались недостаточно эффективными. В этот период правые политические партии и фонды Германии оказывали поддержку правым оппозиционным кругам Бразилии, а левые политические организации (Фонд Розы Люксембург, Фонд Генриха Бёлля) — прогрессивным силам. Вместе с тем левые немецкие фонды и партии подвергали критическому анализу реформы, проводимые левым правительством Бразилии.

Ключевые слова: ФРГ; Бразилия; Фонд Розы Люксембург; Фонд Генриха Бёлля; Партия трудящихся; социальные перемены.

Пророникновение Германии в Латинскую Америку, в частности в Бразилию, можно проследить с начала XIX века. В Бразилии крупнейшее немецкоязычное меньшинство в мире. В начале XX века для немецкоязычных бразильцев создавались рабочие места и учебные заведения, промышленный кластер: таким образом немцы делали инвестиции в развитие экономики независимой Бразилии. В дальнейшем связи между странами только укреплялись [3: с. 61].

К концу XX – началу XXI века межгосударственные отношения между странами вышли на новый уровень. Германия расширила сотрудничество с Бразилией в области развития отношений между целевыми группами своих стран, например в области культурных связей (в частности, сотрудничество с библиотеками и музеями), экономического партнерства и образовательных программ.

Согласно отчету Германской службы академических обменов (DAAD), вторым по популярности иностранным языком, который хотят знать и изучают в Бразилии, является немецкий. Это подтверждают данные, полученные DAAD в рамках программы «Языки без границ» (Sprachen ohne Grenzen, сокращенно — SoG), которая проводится в Бразилии совместно с министерством образования Бразилии. Так, в 2016 году заявки на изучение немецкого языка подали 14 649 студентов, что меньше, чем подавших на изучение английского

(47 583 заявки), но больше, чем на другие европейские языки (к примеру, на изучение французского языка подали 7 802 заявки, а остальные языки пользуются меньшим спросом)¹.

Конец XX – начало XXI века ознаменовались новой вехой в политическом развитии Бразилии. Страну затронули социально-политические перемены, связанные с так называемым левым поворотом².

В 1998–2009 годах в 14 странах латиноамериканского региона к власти путем победы на выборах приходят левые правительства [2: с. 298].

В Бразилии 10 лет ключевое место в политической системе играла Партия трудящихся (Partido dos Trabalhadores). С приходом к власти президента Лулы да Сильвы были поставлены две важнейшие задачи: одновременно накормить бразильцев (улучишь материальное положение трудящихся) и выплачивать проценты по внешнему долгу, т. е. сочетать стабилизацию в экономике и улучшение жизни большинства населения страны. Например, правительство стало выплачивать продовольственные стипендии семьям, чьи дети регулярно посещают школу [1: с. 210]. При Луле да Сильве люди из беднейших слоев общества получили доступ к высшему образованию, государственная система здравоохранения претерпела значительные улучшения, был принят Устав о расовом равенстве, а беднейшие граждане получили кредитные гарантии³.

Главная заслуга президента Лулы да Сильвы в том, что он «вызволил 30 миллионов бразильцев из-за черты бедности»⁴. При нем социальное неравенство достигло исторического минимума⁵. И только в последние четыре года после отстранения от власти Дилмы Русеф, преемницы Лулы, уровень бедности и неравенства стал расти. Согласно исследованию, опубликованному Бразильским Фондом изучения общественного мнения и социальных исследований имени Жетулиу Варгаса (FGV), в настоящее время в Бразилии 23,3 млн человек живут за чертой бедности⁶.

Так как социально-политические изменения в стране затронули интересы бразильских олигархов, они приняли участие в организации беспорядков и смещении президента от Партии трудящихся Дилмы Русеф, против которой была

¹ Доклад филиала DAAD в Рио-де-Жанейро за 2017 год. URL: https://www.daad.de/mecien/publikationen/as/berichte/2017/daad_aussenstellenbericht-17_05-rio_de_janeiro.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

² В начале XXI века в ряде стран Латинской Америки произошел так называемый ренессанс социализма: к власти пришли «новые левые», которые привнесли существенные поправки в тенденции социально-экономического развития.

³ Lula, der Unversöhnliche \ <https://www.boell.de.23.05.2018>. URL: <https://www.boell.de/de/2018/05/23/lula-der-unversoehnlische?dimension1=startseite> (дата обращения: 01.02.2019).

⁴ Mario Vargas Llosa. Corruption: Lula entre rejas // El Pais. 15.04.2018. URL: https://elpais.com/elpais/2018/04/13/opinion/1523620881_400713.html (дата обращения: 01.02.2019).

⁵ Study reveals rising poverty and inequality in Brazil over last four years. portal // FGV. 10.09.2018. URL: <https://portal.fgv.br/en/news/study-reveals-rising-poverty-and-inequality-brazil-over-last-four-years> (дата обращения: 01.02.2019).

⁶ Там же.

развязана информационная война, поддержанная местными СМИ и крупнейшими западными медиакомпаниями. Русеф в своем интервью газете *Le Monde* обвинила враждебно настроенные к ней СМИ в распространении необъективной информации⁷. Кризис власти сильно ослабил позиции Партии трудящихся⁸.

Немецкие партийные фонды участвуют в политической жизни Бразилии, поддерживая идеологически левые партии и движения. Так, Фонд Розы Люксембург оказывает поддержку (прежде всего информационную) Партии трудящихся. Сотрудниками фонда осуществляется мониторинг потенциальных конфликтов, прогнозируется динамика и вектор реформ. С 2003 года в Сан-Паулу был открыт филиал фонда⁹. В течение 15 лет региональное отделение налаживает и развивает отношения с социальными движениями и организациями, с учеными и прогрессивными силами, которые борются за укрепление демократии, прав человека, социальной справедливости. Руководитель регионального бюро Герхард Дилгер в статье «Почему Партия трудящихся потеряла власть» (*Warum die PT gerade weg gerupst wird*) анализирует, почему Партия трудящихся (далее ПТ) проиграла политическую борьбу, несмотря на популярность президента Лулы да Сильвы (86 %) и достижения, которых добилось левое правительство (например, те самые социальные программы и реальное увеличение минимальной заработной платы)¹⁰. В статье критикуется решение Лулы да Сильвы продолжить консервативный экономический курс вместо структурных реформ. Например, те доходы, которые принесло увеличение внешней торговли Бразилии во время нахождения у власти ПТ, по мнению автора, можно было более эффективно перераспределить, заставив богатых поделиться частью своей прибыли с бедными слоями населения. Кроме того, автор акцентирует внимание на забюрократизированности самой правящей партии, на причастности ее членов к коррупционным скандалам, что в общем и повлияло на снижение ее популярности, в том числе у среднего класса¹¹.

Эксперты фонда также пришли к выводу, что, несмотря на пополнение казны Бразилии благодаря торговле с Китаем, следствием чего стал рост минимальной заработной платы и прочие социальные блага для трудящихся,

⁷ Dilma Rousseff: «Les protagonistes de cette destitution sont l'oligarchie brésilienne» // *Le Monde*. 07.09.2016. URL: https://www.lemonde.fr/ameriques/article/2016/09/06/dilma-rousseff-les-protagonistes-de-cette-destitution-sont-l-oligarchie-bresilienne_4993028_3222.html (дата обращения: 01.02.2019).

⁸ Крупнейшая левая партия Бразилии. В начале 2000-х партия была главной политической силой. Ее партийные лидеры на протяжении долгого времени занимали пост президента страны.

⁹ Rosa-Luxemburg-Stiftung feiert 15 Jahre in Südamerika // *Rosaluxspba.org*. 29.11.2018. URL: <https://rosaluxspba.org/de/rosa-luxemburg-stiftung-feiert-15-jahre-arbeit-in-sudamerika/> (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁰ Warum die PT gerade weggerupst wird // *Rosaluxspba.org*. 02.05.2016. URL: <https://rosaluxspba.org/de/warum-die-pt-gerade-weggerupst-wird/> (дата обращения: 11.02.2019)

¹¹ Там же.

Лула да Сильва не провел таких важных реформ, как налоговая и земельная, хотя они могли привести к значительному сокращению разрыва между богатыми и бедными¹².

Сам «левый поворот» в Бразилии, по мнению Герхарда Дилгера, нельзя считать переходом страны к социализму, тут больше подходит термин «социальный капитализм»¹³. С данной позицией нельзя не согласиться, так как незавершенность и недостаточная эффективность реформ, проведенных левым правительством, привела к откату назад и приходу к власти политиков, придерживавшихся правых взглядов¹⁴.

Говоря о деятельности левых немецких фондов в Бразилии, нельзя не упомянуть леволиберальный Фонд имени Генриха Бёлля. Фонд открыл свой аналитический центр в Рио-де-Жанейро в 2000 году. Основные направления деятельности фонда в регионе — борьба за гендерное равноправие, климатическая и ресурсная политика Бразилии, работа в области прав человека.

Фонд также анализирует сложившийся кризис политических институтов в стране¹⁵. По мнению сотрудника фонда Элиана Брума, главным недостатком политической системы, созданной бывшим президентом Лулой да Сильвой, является то, что она базировалась на идее примирить бразильское общество: сократить бедность без ущерба для привилегий богатых. В дальнейшем эту идею поддерживать стало невозможно, что неизбежно привело к политическому кризису¹⁶. Утрате позиций ПТ в бразильской политике способствовала также неэффективная борьба с коррупцией. В частности, автор приводит пример крупного коррупционного скандала, когда партию обвинили в покупке голосов депутатов (им ежемесячно выплачивались пособия (*mensalão*))¹⁷.

Как говорилось ранее, фонд выступает за развитие экологически чистых технологий, за грамотную ресурсную политику. В связи с этим Фонд Генриха Бёлля критикует правительство ПТ за экологический ущерб, нанесенный Амазонке при строительстве крупных гидроэлектростанций¹⁸. В частности, в Амазонской сельве строится четвертая по мощности гидроэлектростанция в мире, против которой протестуют экологи и коренное население, так как польза от проекта неоднозначна: ведь плотина может сильно навредить окружающей среде. Это привело к недовольству правительством

¹² Der Mythos Lula // Rosaluxspba.org. 16.05.2018. URL: <https://rosaluxspba.org/de/der-mythos-lula/> (дата обращения: 11.02.2019).

¹³ Там же.

¹⁴ На президентских выборах в 2018 году победил правый политик Жаир Больсонару, набравший во втором туре 55,13 % голосов, что значительно больше, чем кандидат от ПТ Фернандо Аддада (44,87 %).

¹⁵ Büro Rio de Janeiro, Brasilien // Boell.de. 13.10.2017. URL: <https://www.boell.de/de/navigation/lateinamerika-5114.html> (дата обращения: 01.02.2019).

¹⁶ Lula, der Unversöhnliche // Boell.de. 23.05.2018. URL: <https://www.boell.de/de/2018/05/23/lula-der-unversoehnliche?dimension1=startseite> (дата обращения: 01.02.2019).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

со стороны представителей коренного населения, которые устраивают акции протеста. Бразильские журналисты, сотрудничающие с Фондом Генриха Бёлля, считают, что властям не следует игнорировать позицию коренного населения по данному вопросу. Так, в аналитической статье историка Оле Шульца, который также является журналистом фонда, прогнозируются последствия строительства гидроэлектростанции «Бело Монте». Во-первых, она будет эффективна только в сезон дождей, поскольку именно в этот период ее можно использовать на полную мощность. Кроме того, хотя производство энергии на гидроэлектростанции должно быть безвредным для окружающей среды, может произойти обратное, поскольку во время строительства вырубают деревья, которые потом гниют в воде, в результате чего образуется чрезвычайно вредный метан¹⁹. Во-вторых, правительство выселило местное население (около 40 000 человек) и даже не всем выплатило компенсацию. Размер этой компенсации эквивалентен 1200 евро, что, естественно, не может в достаточной мере компенсировать потерю работы и хозяйства²⁰. В-третьих, игнорирование властями Бразилии протестов и недовольства местного населения привело к нарушению ими действующего законодательства и прав человека. Ведь согласно бразильской конституции, «перед началом строительных работ необходимо провести консультации с коренными жителями, в соответствии со статьей 231»²¹. В-четвертых, протест вышел на международный уровень, что отразилось на отношении к правительству ПТ в мире. Из-за нарушения прав человека протест поддержали крупнейшие международные организации, такие как Международная организация труда (МОТ), Межамериканская комиссия по правам человека (CIDH) и Организация американских государств (ОEA)²².

В заключение хочется отметить, что аналитическая деятельность немецких левых партийных фондов в Бразилии способствует не только выявлению недостатков и просчетов бывшего руководства страны, но и проведению критического анализа всей политической ситуации в латиноамериканском регионе, где у власти находятся или находились правительства «новых левых». Поэтому данная аналитическая работа важна не только для всего левого движения в мире, но также и для политических сил, поддерживающих демократические реформы в своих регионах. Кроме того, фонды, несмотря на критику политических режимов «новых левых», в то же время оказывают информационную поддержку прогрессивным правительствам в Латинской Америке, признавая позитивные моменты проведенных ими реформ.

¹⁹ Wie die brasilianische Justiz für und gegen den Megastaudamm Belo Monte kämpft // Boell.de. 02.05.2013. URL: <https://www.boell.de/de/2013/05/02/wie-die-brasilianische-justiz-fuer-und-gegen-den-megastaudamm-belo-monte-kaempft> (дата обращения: 01.02.2019).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Литература

1. Коларов Г. И. Социал-реформизм в Латинской Америке: чилийский ультралевый социализм и бразильский трайбализм // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2008. С. 203–212.
2. Окунева Л. С. Бразилия: опыт социальной модернизации в начале XXI века // Вестник МГИМО. 2010. № 2. С. 294–310.
3. Прусов Е. В. Бразилия как вектор внешней культурной политики Германии // Латинская Америка. 2013. № 2. С. 59–72.

Literatura

1. Kolarov G. I. Social-reformizm v Latinskoj Amerike: chilijskij ul'tralevy'j socializm i brazil'skij trajbalizm // Politicheskaya e'kspertiza: POLITE'KS, 2008. S. 203–212.
2. Okuneva L. S. Braziliya. Opy't social'noj modernizacii v nachale XXI veka // Vestnik MGIMO. 2010. № 2. S. 294–310.
3. Prusov E. V. Braziliya kak vektor vneshnej kul'turnoj politiki Germanii // Latinskaya Amerika. 2013. № 2. S. 59–72.

M. S. Glebov

Analytical Activities of Left-Wing German Party Foundations in Brazil

The article discusses the activities of the left-wing German party funds and their assessment of transformations in Brazil from the 2000s to the present, when the left «Party of Workers» occupied the leading positions in the political field. At the same time, the government did much to improve the quality of life of the people, but the reforms were not effective enough. During this period, the right-wing political parties and foundations of Germany supported the right-wing opposition circles in Brazil, and the left-wing political organizations (the Rosa Luxemburg Foundation, the Heinrich Böll Foundation) supported the progressive forces. At the same time, left-wing German funds and parties subjected to acritical analysis of the reforms carried out by the “left-wing government” of Brazil.

Keywords: FRG; Brazil; Rosa Luxemburg Foundation; Heinrich Böll Foundation; Workers Party; social change.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

УДК 373.016:94

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.11

**И. В. Крутова,
Р. В. Пазин,
А. А. Хубиева**

Методические основы усвоения учебного содержания школьниками (на примере изучения истории и обществознания)

В статье рассматриваются методические аспекты организации усвоения учебного содержания в школе в контексте требований ФГОС. Особое внимание уделяется системности и этапности формирования умений обучающихся. Авторами предложены конкретные пути формирования умений школьников в обучении истории и обществознания.

Ключевые слова: ФГОС; усвоение учебного содержания; формирование умений.

Среди практиков и теоретиков сегодня ведется много дискуссий по поводу повышения эффективности школьного образования. Предлагаются новые образовательные технологии, отдельные методики и приемы, призванные повысить качество учебного процесса. Вместе с тем, как нам видится, многие из предлагаемых новаций являются далеко не всегда научно обоснованными и достаточно апробированными. Дидактика и методика выступают сегодня, к сожалению, нередко оторванными от понимания закономерностей развития ребенка. Между тем любые внешние способы воздействия на школьника (технологии, методы, приемы) могут иметь смысл только как факторы, влияющие на внутренние процессы развития. Поэтому понимание и учет закономерностей и особенностей протекания этих процессов крайне важны в учебной деятельности.

В отечественной педагогике, частных предметных методиках накоплен огромный обучающий, развивающий, воспитательный опыт системы образования, который сегодня нередко передается забвению. Новации нужны, мир меняется, но новации должны быть апробированными, доказательными. Для учителя, как и для врача, главный принцип — не навреди.

Для школьника важнейшим видом деятельности является учение. Именно в этой деятельности, прежде всего, и происходит его развитие.

Ядром учебной деятельности является усвоение. Известный психолог И. А. Зимняя выделяет три основных подхода к пониманию содержания усвоения: «усвоение — это механизм, путь формирования человеком индивидуального опыта через приобретение, “присвоение”, в терминах А. Н. Леонтьева, социокультурного общественно-исторического опыта как совокупности знаний, значений, обобщенных способов действий (соответственно умений и навыков), нравственных норм, этических правил поведения»; «усвоение — это сложная интеллектуальная деятельность человека, включающая все познавательные процессы (сенсорно-перцептивные, мнемологические), обеспечивающие прием, смысловую обработку, сохранение и воспроизведение принятого материала»; «усвоение — это результат учения, учебной деятельности» [2: с. 209].

Механизмы усвоения учебного содержания являются детально разработанными в частных методиках и именно они, с нашей точки зрения, должны определять практические пути организации образовательного процесса в школе.

Образовательные требования к результатам обучения, определяемые Федеральными государственными образовательными стандартами (предметные, метапредметные, личностные), могут быть конкретизированы как требования к формированию знаний, умений, ценностных отношений [4]. Работа по формированию этих компонентов содержания образования, по сути, и определяет усвоение учебного содержания.

Вначале обратимся к знаниевому компоненту школьного социально-гуманитарного образования. Следует отметить, что структура знаний и процесс их формирования подробно представлены в классической методической литературе. С точки зрения С. Л. Рубинштейна, усвоение знаний представляет собой «психологически очень сложный процесс. Он никак не сводим к памяти или к прочности запоминания. В него включаются восприятие материала, его осмысливание, его запоминание и то овладение им, которое дает возможность свободно им пользоваться в различных ситуациях, по-разному им оперируя, и т. д.» [7: с. 84].

В методике и дидактике детально проработаны и механизмы формирования умений. Формирование умений школьников предполагает определенную этапность: знакомство с новыми способами учебной деятельности, действия под руководством учителя, тренировка и применение изученных приемов деятельности, самостоятельный перенос усвоенных действий на новый материал, в иные условия [6: с. 214–217].

Формирование ценностных отношений может основываться на выделенных Д. А. Леонтьевым психологических механизмах смыслообразования — смыслоосознания — смыслостроительства и связано с формированием знаниевого, эмоционального, личностно-смыслового и деятельностного компонентов ценностного новообразования [5].

Обозначенные внутренние механизмы определяют особенности выбора внешних средств воздействия на обучающегося и организацию его деятельности. Это обуславливает систему в выборе средств, определяемых этапностью усвоения учебного содержания, уровнем его усвоения конкретным школьником, личностными особенностями и предпочтениями учителя и учащихся. В связи с этим трудно вести речь о неких универсальных дидактических методах, приемах, технологиях, способных обеспечить на разных этапах усвоение всех компонентов учебного содержания (знаний, умений, ценностных отношений). Отбор методических средств целесообразно соотносить с особенностями каждого из этапов.

Вместе с тем следует констатировать, что зачастую важнейшие методические требования к организации процесса усвоения сегодня игнорируются как на уровне школьной практики, так и на уровне учебных, методических и даже теоретических разработок. Примеры таких ситуаций применительно к школьным социально-гуманитарным дисциплинам приводились нами неоднократно в предыдущих публикациях [3; 4]. В данной статье нам хотелось бы рассмотреть конкретные пути преодоления сложившейся ситуации на примере формирования средствами социально-гуманитарных дисциплин отдельных учебных умений школьников.

Вначале следует отметить, что, безусловно, процесс формирования умений должен иметь системный характер. Формирование умений школьников должно осуществляться средствами всех учебных дисциплин и внеурочной деятельности.

Системный подход к осуществлению образовательной деятельности — ключевое условие реализации требований ФГОС. Требования к метапредметным образовательным результатам для каждого уровня обучения являются, по сути, системообразующим компонентом всего образовательного процесса в школе.

Важное значение имеет четкое планирование работы всего школьного коллектива над определенными для каждого класса метапредметными результатами (универсальными учебными действиями и межпредметными понятиями). Например, для пятого класса важнейшим УУД, которое должно формироваться у обучающихся, является смысловое чтение, включающее составление простого плана, изложение полученной информации и вербализацию своего эмоционального впечатления. Работа над обозначенными умениями должна стать задачей каждого педагога-предметника, обучающего пятиклассников. Только отталкиваясь от планируемых метапредметных результатов, может выстраиваться предметный сценарий урока, определяться отбор средств и форм учебной деятельности. Поэтапная, планируемая работа на всех учебных дисциплинах над одними и теми же УУД в рамках каждого класса и определяет системность формирования умений школьников, обеспечивает интегрированность образовательных курсов разных предметных циклов, успешность

достижения учащимися требуемых результатов и избегания ими стрессов и перегрузок.

Под умением в социально-гуманитарном образовании возможно понимать способность ученика к осуществлению осознанных действий, обеспечивающих самостоятельное социально-гуманитарное познание. Освоение умения выражается в том, что действия осуществляются осознанно и самостоятельно.

Большинство умений, формируемых в обучении предметам социально-гуманитарного цикла, являются сложными, состоят из комплекса более простых умений и их формирование осуществляется на протяжении многих лет обучения. В советских образовательных программах 1970–1990-х годов четко определялись структура и содержание общеучебных и специальных умений, формируемых в предметном обучении, была разработана система поэтапного освоения учебных умений на основе принципов их усложнения, обобщения и укрупнения [8]. Безусловно, этот опыт следует использовать при проектировании и современных образовательных программ с учетом реалий нового времени.

Остановимся на примерах формирования важнейших умений в обучении истории и обществознания.

Одним из таких умений является умение составления плана. Составление плана — это сложное умение, включающее в себя комплекс более простых умений: чтение (слушание) и понимание прочитанного (услышанного), умение делить текст (информацию) на смысловые части, умение выделять главную мысль, умение структурировать обобщать и сжимать информацию. По годам обучения развитие этого сложного умения может быть представлено следующим образом: в 5–6-х классах — составление простого плана пункта параграфа, в 7–8-х классах — развернутый план целого параграфа или адаптированного исторического источника, 9–10-х классах — развернутый план пункта параграфа или темы, а в 11-м классе — выход на самостоятельное составление плана творческих работ.

Усложнение заданий по составлению плана связано с усложнением требуемых условий и усложнением учебного материала, с которым необходимо работать школьнику. Поэтому обычно ученик, не имеющий к старшим классам опыта составления плана в основной школе, не понимает, как справиться с предлагаемым ему заданием. И если вопрос с упрощением заданий может быть решен при грамотной организации учебной деятельности учителем, то проблема информационной сложности содержания, в соответствии с требованиями программы — непреодолима. В результате умение редко осваивается на высоком уровне.

Составление плана — метапредметное умение, поэтому его формирование и закрепление должно осуществляться не только на уроках социально-гуманитарного цикла, но и на биологии, географии и других предметах, что обеспечивает кумулятивный эффект. При этом стоит понимать, что процесс формирования умений может иметь свою специфику в разных учебных дисциплинах.

Умение считается сформированным, если ученик осознанно выполняет все входящие в него действия в любых ситуациях.

Рассмотрим еще одно важное предметное умение — аргументацию точки зрения. Довольно часто учителя начинают работать над формированием этого умения только в старших классах, когда, по сути, упущен сензитивный период.

Начинать учить доказательству необходимо уже с 5-го класса, когда учитель может требовать от учеников воспроизвести в связанном рассказе ход рассуждения, повторить доводы, подтверждающие тот или иной вывод, сделанный автором учебника или учителем. В данном случае, учитывая психолого-педагогические особенности пятиклассников, уместна лишь опора на репродуктивный уровень. В 6–7-х классах при преобладании образного мышления у учеников — аргументация позиции (причинно-следственное обоснование) должна вестись преимущественно при опоре на текст учебника или источник (подбор соответствующих фактов как доводов). От года обучения зависит и степень самостоятельности учеников в выполнении заданий на развитие соответствующего умения. При переходе к теоретическому (понятийно-логическому) мышлению уже в 8–9-х классах возможно объяснить разницу ученику между фактом и аргументом, который должен включать объяснение, каким образом с помощью приведенного факта можно аргументировать теоретическое положение. При этом предложенные задания в своей основе должны ориентировать либо на доказательство точки зрения, либо на ее опровержения. Одновременное выстраивание аргументации за и против — уровень старшей школы (10–11-е классы). Осуществлять ее возможно устно или письменно, используя разные методы обучения (учебная дискуссия, диспут, беседа и т. д.).

Н. И. Запорожец отмечала: «...учитель должен видеть перспективу развития мыслительной деятельности школьников при доказательстве: от репродуктивной деятельности, когда последовательно воспроизводятся уже известные доводы, к следующему уровню, когда аргументы самостоятельно систематизируются учениками, затем — к высшему, продуктивному уровню деятельности, когда необходимо привести новые, ранее не рассматривавшиеся доводы, которые извлекаются самостоятельно путем анализа и обобщения фактов и соотносятся с доказуемым положением; при этом школьники сами должны определить способ доказательства. Этот уровень связан обычно с решением учебных проблем и проблемно-познавательных задач» [1: с. 60].

Первоначально именно учитель, например, в своем рассказе, должен продемонстрировать рассуждения для доказательства (связать доводы с той мыслью, которую нужно доказать). Только после раскрытия приемов связи доводов (например, исторических фактов) с доказуемым положением, учитель может требовать установления этой связи и от школьников. Причем переход на требование выстраивания полноценного аргумента в массовой практике возможен не раньше 8-го класса, когда будет сформирована основа теоретического (понятийно-логического) мышления. При этом учитель может постепенно вводить

понятие о достоверности довода, гипотезе и необходимости ее подтверждения достоверными доводами. Только после этого ученики могут научиться сами выдвигать и доказывать гипотезы.

Таким образом, понимание и учет закономерностей развития ребенка является основой эффективной организации учебной деятельности школьника. Отбор педагогических средств воздействия на обучающегося должен иметь не произвольный характер, а быть соотносим с этапами усвоения учебного содержания, учитывать возрастные особенности ученика. Только такой подход способен обеспечить не формальное, а реальное качество школьного образования.

Литература

1. *Запорожец Н. И.* Развитие умений и навыков учащихся в процессе преподавания истории (IV–VIII классы): пособие для учителей. М.: Просвещение, 1978. 144 с.
2. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 470 с.
3. *Крутова И. В., Пазин Р. В.* Проблемы реализации деятельностного подхода на примере обучения истории в школе // Нижегородское образование. 2015. № 2. С. 42–49.
4. *Крутова И. В.* Системно-деятельностный подход в обучении социально-гуманитарным дисциплинам в школе // Нижегородское образование. 2016. № 2. С. 60–65.
5. *Крутова И. В., Разбегаева Л. П.* Воспитательный потенциал уроков истории и обществознания // Преподавание истории в школе. 2016. № 6. С. 10–16.
6. *Методика преподавания истории в средней школе: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / С. А. Ежова, И. М. Лебедева, А. В. Дружкова и др.* М.: Просвещение, 1986. 272 с.
7. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. 488 с.
8. *Яранцева Н. В.* Из опыта создания программных требований к развитию умений познавательной деятельности в обучении истории. // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 2 (67). С. 80–86.

Literatura

1. *Zaporozhecz H. I.* Razvitie umenij i navy'kov uchashhixsya v processe prepodavaniya istorii (IV–VIII klassy'): posobie dlya uchitelej. M.: Prosveshhenie, 1978. 144 s.
2. *Zimnyaya I. A.* Pedagogicheskaya psixologiya. Rostov n/D.: Feniks, 1997. 470 s.
3. *Krutova I. V., Pazin R. V.* Problemy' realizacii deyatel'nostnogo podxoda na primere obucheniya istorii v shkole // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2015. № 2. S. 42–49.
4. *Krutova I. V.* Sistemno-deyatel'nostny'j podxod v obuchenii social'no-gumani-tarny'm disciplinam v shkole // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2016. № 2. S. 60–65.
5. *Krutova, I. V., Razbegaeva L. P.* Vospitatel'ny'j potencial urokov istorii i obshhestvoznaniya // Prepodavanie istorii v shkole. 2016. № 6. S. 10–16.
6. *Metodika prepodavaniya istorii v srednej shkole: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov / S. A. Ezhova, I. M. Lebedeva, A. V. Druzhkova i dr.* M.: Prosveshhenie, 1986. 272 s.
7. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy' obshhej psixologii: v 2 t. T. 2. M.: Pedagogika, 1989. 488 s.

8. *Yaranceva N. V.* Iz opy'ta sozdaniya programmy'x trebovanij k razvitiyu umenij poznavatel'noj deyatel'nosti v obuchenii istorii // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii.* 2014. № 2 (67). S. 80–86.

I. V. Krutova,

R. V. Pazin,

A. A. Khubieva

**Methodological Foundations of the Learning Content by the Students
(on the Example of the Study of History and Social Science)**

The article deals with the methodological aspects of the organization of learning content in the school in the context of the requirements of the GEF. Special attention is paid to the system and stages of formation of students' skills. The authors propose specific ways of formation of students' skills in teaching history and social science.

Keywords: federal state educational standard; the absorption of academic content; development of skills.

**КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ.
ПУБЛИЦИСТИКА**

УДК 94 (430) «15/19»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.12

Рецензия на книгу:

**T. C. W. Blanning. Frederick the Great:
King of Prussia. New York: Random House,
2016. 641 p.**

Фигура прусского короля Фридриха II Гогенцоллерна (1712–1786) стала знаковой не только для XVIII столетия, но и для всей европейской истории. Легендарный образ Соломона Севера [2: с. 34] вдохновлял поэтов и философов, подавал пример просвещенным монархам и становился символом немецкой военной мощи. Противоречивый и амбициозный, Фридрих становился объектом и поклонения, и жесткой критики со стороны не только современников, но и нескольких поколений исследователей. Заинтересовался личностью короля и английский историк, профессор Кембриджского университета Тимоти Чарльз Уильям Блэннинг, посвятивший биографии прусского монарха объемное исследование «Фридрих Великий: король Пруссии». Внимание историка концентрируется на фигуре Фридриха не случайно, так как профессор не только автор многочисленных работ по политической и военной истории Европы XVIII века, но и эксперт по истории музыки, а прусский король, как нам известно, был горячим поклонником этого вида искусства. Стоит отметить, что в 2016 году за данную работу автор был награжден медалью Британской академии.

Несмотря на то что в названии книги фигурирует только личность монарха, содержание работы намного шире. Автор, помимо анализа биографии исторической личности, дает характеристику экономического и политического состояния Пруссии и соседних государств, рассматривает проблемы общественной жизни эпохи правления Фридриха, а также уделяет много внимания предшествующим правителям государства Бранденбург-Пруссия. По сути, перо Т. Блэннинга превращает историю жизни одного человека в историю целой страны.

Книга состоит из трех частей, посвященных, соответственно, становлению личности Фридриха Гогенцоллерна (р. 26–201), внешней политике Пруссии с 1745 года (р. 203–330) и «домашнему фронту», т. е. политике внутренней (р. 333–473). Помимо этого издание снабжено многочисленными картографическими и иллюстративными материалами, способствующими более глубокому пониманию текста и его визуализации.

Лейтмотивом первой части биографии становятся отношения Фридриха с его отцом, Фридрихом Вильгельмом I (1688–1740). Обвинения в изнеженности и неприятие увлечений сына, муштра и «закармливание» религией (р. 56), тотальный контроль личной жизни — все это становилось причиной депрессий будущего прусского короля и оставило неизгладимое впечатление на всю жизнь. Автор много внимания уделяет психологическому и физиологическому аспекту взаимоотношений, к примеру, он объясняет поведение отца не только приверженностью к идеологии пиетизма, но и особенностями характера, сформированными в том числе сложной болезнью (р. 70). Подобным образом он анализирует и любовные предпочтения Фридриха: Тим Блэннинг уделяет больше внимания особенностям его интимной жизни, чем биографы-предшественники, подкрепляя свои выводы материалами из источников (р. 74–76). Столь пристальное внимание к личной жизни помогает лучше понять мотивы многих высказываний и поступков Фридриха, а также, например, объяснить сложные отношения с женой или выбор ближайшего окружения.

Период становления юного Гогенцоллерна был ознаменован и военными успехами, на которые автор также обращает внимание. Речь идет о первых двух Силезских войнах (1740–1742 гг. и 1744–1745 гг.), принесших Фридриху прозвище «Великий» и показавших, что «инициативность молодого короля способна разжечь пожар в Европе» (р. 96). Для оценки Фридриха как военного источником ценных сведений служит его переписка. Т. Блэннинг часто обращается к эпистолярному наследию прусского монарха, используя как частную, так и дипломатическую корреспонденцию. Так, в письмах короля можно обнаружить причины участия в войне за Австрийское наследство (р. 100) и мотивы ведения активной внешней политики в целом (р. 102–104). Кроме того, историк предпринимает попытку объяснить противоречие между идеями, высказанными Фридрихом в сочинении «Анти-Макиавелли», и реальной политикой.

Особое место в жизни Фридриха всегда занимали музыка, литература и искусство. Это проявлялось в любви к опере, создании собственных музыкальных и поэтических сочинений, коллекционировании предметов искусства. Отдельным шедевром стал дворец Сан-Суси в Потсдаме, ставший резиденцией короля. В связи с этим Т. Блэннинг детально рассматривает эстетические предпочтения Фридриха II (р. 158–200).

Вторая часть книги включает в себя детальный разбор предпосылок Семилетней войны (1756–1763), описание кампаний в хронологическом порядке,

а также затрагивает проблему участия Пруссии в первом разделе Польши (1772 г.) и войне за баварское наследство (1778–1779). Рассматривая предпосылки войны, профессор акцентирует внимание на русско-пруссских отношениях, связи Фридриха с семьями Романовых и Голштейн-Готторпов (р. 209–210). Автор не ставит перед собой задачу скрупулезного исследования всех тонкостей дипломатической игры накануне Семилетней войны, о чем и предупреждает читателя (р. 220); намного больше информации по этой проблематике мы можем найти у современных отечественных исследователей [1; 5].

Много внимания Т. Блэннинг уделяет исследованию факторов, благодаря которым Фридрих смог избежать поражения в Семилетней, или Третьей Силезской войне. Среди них выделяются: истощенность противника, единоначалие, удачное расположение прусских крепостей и, безусловно, первое и второе «чудо Бранденбургского дома» (р. 280–297). Размышляя о причинах успеха Фридриха, или, скорее, о его везении, автор избегает идеализации. Напротив, он указывает, что «пруссакки не были непобедимы» (р. 286). Такая позиция делает выводы, к которым приходит историк, более объективными.

Наконец, в третьей части работы мы знакомимся с жизнью Пруссии в годы правления Фридриха II. Здесь ключевым понятием становится «просвещение». Фридрих вошел в историю как образец просвещенного монарха, несмотря на то что вопрос о степени его приверженности идеям Просвещения до сих пор остается открытым. Основными аргументами в пользу того, что Фридрих все же был представителем просвещенного абсолютизма, служат его политика в области религии, судопроизводства, науки и частично печати, а также активное общение непосредственно с французскими просветителями. На эти аспекты и обращает внимание Т. Блэннинг.

Говоря о веротерпимости Фридриха, следует помнить, что религиозная индифферентность и остроловие, согласно меткому замечанию Ф. Шлоссера, позволяли королю пристыжать как католиков, так и протестантов [4: с. 138]. Т. Блэннинг объясняет подобное равнодушие и критику в отношении церкви желанием действовать наперекор отцу (р. 387–395). Однако он мало внимания уделяет тому факту, что Фридрих очень умело использовал религиозные предпочтения населения в экономических целях.

Фридрих II стал одним из первых правителей абсолютистского толка, публично объявившим себя преемником идей Нового времени. Философия сопутствовала каждому его шагу [3: с. 86]. Общение с Вольтером, продолжавшееся с 1736 по 1778 год, стало наглядным примером изложения взглядов прусского монарха, а также соответствий его взглядов идеалам Просвещения. Однако автор не ограничивается рассказом об обмене мыслями между ними, а знакомит читателя и с мнением Фридриха о других, не менее значимых, фигурах просветительского движения, не только французского, но и немецкого (р. 341–343; 358–361). Помимо этого дается обширная характеристика состояния просветительского движения в немецких землях.

Однако даже просвещенный монарх не становился гарантией полного благополучия во внутренней политике государства. В связи с этим автор обращает наше внимание на положение крестьян в Пруссии, отмечая, что «средний прусский крестьянин был несчастлив в 1740 году, был он несчастлив и в 1786 году» (р. 424). Однако, хотя Фридрих и не смог решить социальные проблемы прусского крестьянства, он, по крайней мере, попытался внедрить новые технологии в сельском хозяйстве: например практиковал посадку новой культуры — картофеля (р. 429).

Подводя итог, следует заметить, что речь в рецензии шла лишь об основных идеях монографии Т. Блэннинга. В объемном труде рассматривается множество деталей жизни правителя Пруссии, приближающих читателя к пониманию мировосприятия этой легендарной по своей величине личности.

Литература

1. *Анисимов М. Ю.* Русско-прусские отношения в 40–50-е гг. XVIII в. во внешней политике Елизаветы Петровны // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 3-1. С. 35–43
2. *Вольтер.* Философские повести и рассказы, мемуары и диалоги: в 2 т. / пер. с фр. А. Н. Горлина. Т. 2. М.; Л.: Academia, 1931. 272 с.
3. *Строгоцкий В. М.* История культурологической мысли в Германии в XVII–XVIII вв. М.: Directmedia, 2015. 441 с.
4. *Шлоссер Ф.* Всемирная история: в 8 т. Т. 6. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1972. 673 с.
5. *Яковлев Н. Н.* «Дипломатическая революция» накануне Семилетней войны // Новая и новейшая история. 1990. № 3. С. 53–63.

Literatura

1. *Anisimov M. Yu.* Russko-prusskie otnosheniya v 40–50-e gg. XVIII v. vo vneshnej politike Elizavety' Petrovny' // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2015. № 3-1. S. 35–43
2. *Vol'ter.* Filosofskie povesti i rasskazy', memuary' i dialogi: v 2 t. / per. s fr. A. N. Gorlina. T. 2. M.; L.: Academia, 1931. 272 s.
3. *Strogezckij V. M.* Istoriya kul'turologicheskoy my'sli v Germanii v XVII–XVIII vv. M.: Directmedia, 2015. 441 s.
4. *Shlosser F.* Vsemirnaya istoriya: v 8 t. T. 6. SPb.; M.: Tip. M. O. Vol'fa, 1972. 673 s.
5. *Yakovlev N. N.* «Diplomaticheskaya revolyuciya» nakanune Semiletnej vojny' // Novaya i novejschaya istoriya. 1990. № 3. S. 53–63.

П. М. Селиверстова

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»,
2019, № 2 (34)**

Глебов Максим Сергеевич — аспирант общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ.

E-mail: regresnet@inbox.ru

Емельянова Екатерина Олеговна — бакалавр истории, независимый исследователь, Архангельск.

E-mail: emelyanova55@gmail.com

Золотарева Ксения Александровна — аспирант кафедры отечественной истории МГПУ.

E-mail: mayakovskaya_kseniya@mail.ru

Крутова Ирина Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: vtntlbrf@mail.ru

Лаврентьева Мария Юрьевна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН.

E-mail: maria_lavr@mail.ru

Лещенко Дмитрий Николаевич — аспирант общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ.

E-mail: 7213944@mail.ru

Малышева Ольга Геральдовна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории МГПУ.

E-mail: malysheva_o56@mail.ru

Михайловский Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор, профессор общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ.

E-mail: f.mikhailovsky@yandex.ru

Нефедов Александр Юрьевич — аспирант кафедры отечественной истории МГПУ.

E-mail: anefedov@outlook.com

Огородникова Ольга Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ.

E-mail: olgaogor@mail.ru

Пазин Роман Викторович — кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания гимназии «Ор Авнер» г. Самары.

E-mail: PazinRV@gmail.com

Постников Антон Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Дзержинского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

E-mail: pag-unn@yandex.ru

Селиверстова Полина Михайловна — магистрант общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории МГПУ.

E-mail: whbeswspo@yandex.ru

Супрун Михаил Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова.

E-mail: suprun.ru@mail.ru

Хубиева Алтын Абдурзаковна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории обществознания и политологии Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования.

E-mail: Akaraieva@bk.ru

AUTHORS
of «Vestnik of Moscow City University»,
Series «Historical Studies», 2019, № 2 (34)

Glebov Maksim Sergeevich — postgraduate, of the all-university department of World and Russian History, Moscow City University.

E-mail: regresnet@inbox.ru

Emelianova Ekaterina Olegovna — bachelor's degree in history, independent researcher, Arkhangelsk.

E-mail: emelyanova55@gmail.com

Zolotareva Ksenia Aleksandrovna — postgraduate of the department of History of Russia, Moscow City University.

E-mail: mayakovskaya_kseniya@mail.ru

Krutova Irina Vladimirovna — Ph. D. (History), associate professor, docent of the department of World History and Methods of Teaching History and Social Science, Volgograd State Socio-Pedagogical University.

E-mail: vtnjlbrf@mail.ru

Lavrentieva Mariya Yurevna — Ph. D. (History), junior researcher of the Center for Egiptologicheskikh Researches of RAS.

E-mail: maria_lavr@mail.ru

Leschenko Dmitry Nikolayevich — postgraduate of the all-university department of World and Russian History, Moscow City University.

E-mail: 7213944@mail.ru

Malysheva Olga Geraldovna — Doctor of History, full professor, professor of the department of History of Russia, Moscow City University.

E-mail: malysheva_o56@mail.ru

Mikhailovsky Fedor Aleksandrovich — Doctor of History, full professor, professor of the all-university department of World and Russian History, Moscow City University.

E-mail: f.mikhailovsky@yandex.ru

Nefedov Aleksandr Yurevich — postgraduate of the department of History of Russia, Moscow City University.

E-mail: anefedov@outlook.com

Ogorodnikova Olga Aleksandrovna — Ph. D. (History), associate professor, docent of the all-university department of World and Russian History, Moscow City University.

E-mail: olgaogor@mail.ru

Pazin Roman Viktorovich — Ph. D. (History), teacher of History and Social Studies, gymnasium «Or Avner», Samara.

E-mail: PazinRV@gmail.com

Postnikov Anton Gennadievich — Ph. D. (History), docent of the department of Humanitarian and Legal Disciplines, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

E-mail: pag-unn@yandex.ru

Seliverstova Polina Mikhailovna — a master student of the all-university department of World and Russian History, Moscow City University.

E-mail: whbeswspo@yandex.ru

Suprun Mikhail Nikolaevich — Doctor of History, full professor, head of the department of History of Russia, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

E-mail: suprun.ru@mail.ru

Khubieva Altin Abdurzakovna — Ph. D. (History), associate professor, docent, of the department of History of Social Science and Political Science, Karachay-Cherkess Republican Institute of Advanced Training of Education Workers.

E-mail: Akaraieva@bk.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться следующими требованиями к оформлению научной литературы.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, поля — верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы и постраничные сноски, не должен превышать 18–20 тыс. печатных знаков (0,4–0,5 п. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании, греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы не могут быть сканированными.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовок — посередине, полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещается аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком использованной литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ 7.05–2008 «Библиографическая ссылка» на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3: с. 57] или [6: т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы даются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи после списка литературы на русском языке приводится фамилия автора, заглавие, аннотация статьи, ключевые слова (*Keywords*) и список литературы (*References*) на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном и бумажном носителях.

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных требований автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробные сведения о требованиях к оформлению рукописи можно найти на официальном сайте журнала: vestnik.mgpu.ru.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ» серии «Исторические науки» обращаться к заместителю главного редактора *Федору Александровичу Михайловскому* (e-mail: f.mikhailovsky@yandex.ru).

Вестник МГПУ

Журнал Московского городского педагогического университета
Серия «Исторические науки»
2019, № 2 (34)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-62499 от 27 июля 2015 г.

Главный редактор:

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО *В. В. Рябов*

Заместитель главного редактора:

доктор исторических наук, профессор *Ф. А. Михайловский*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник *Т. П. Веденеева*

Редактор:

И. Е. Посоха

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

Г. П. Васильева, О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1
Телефон: 8-499-181-50-36
Сайт: vestnik.mgpu.ru

Подписано в печать: 14.05.2019 г.
Формат 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага офсетная
Объем 8,25 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.